

культура Урала

№5 (101) Май 2022 г.

«И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ...» — ЭТО ТОЧНО ПРО НЕГО

Уже два десятка лет правление Свердловского отделения СТД (ВТО) присуждает ежегодную специальную премию «И мастерство, и вдохновение...» представителям старшего поколения деятелей театра — за высокое служение сцене, за выдающийся вклад в театральное искусство. Нынче лауреатом премии стал блестящий актер Свердловской музкомедии Владимир СМОЛИН, для которого 2022-й — год еще и личного юбилея. (Материал об артисте на стр. 4-8).

Лауреат — авторский коллектив фильма «Россия-Феникс»

Премия вручена писателю Александру КЕРДАНУ

Премия вручена пианисту Константину ТЮЛЬКИНУ

Павел КРЕКОВ вручает награду художнику Виктору СЫСОЕВУ

Заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков вручил премии выдающимся деятелям сферы литературы и искусства.

«Традиция вручения премии существует больше четверти века. Мы сохраняем ее так же, как вы сохраняете и приумножаете культурное наследие Свердловской области. Во все времена литература, кинематограф, художественное, театральное, музыкальное искусство служат духовно-нравственному развитию людей и сплочению общества. Уверен, искусство не должно ограничиваться сиюминутными запросами публики. Ключевая его задача в том, чтобы задавать глубинные смыслы, будить умы, вдохновлять и направлять людей», — сказал, обращаясь к лауреатам, Павел Креков.

Вручено десять премий губернатора. Награды присуждены Свердловскому академическому театру драмы за спектакль «Магнит», Екатеринбургскому академическому театру оперы и балета за балет «Конек-горбунок», авторам двухтомника «История литературы Урала. XIX век», создателям художественного фильма «Последняя «Милая Болгария» и документально-публицистической киноленты «Россия-Феникс». В области изобразительного искусства лауреатами премии стали художники Виктор Сысоев и Александр Ремезов, в музыкальном исполнении — пианист Константин Тюлькин. Наградой отмечен писатель Александр Кердан за книгу «Роман с фамилией». Композитору Леониду Гуревичу присуждена премия за значительный вклад в развитие культуры и искусства.

Лауреаты — создатели балета «Конек-горбунок»

В вихре «Браво!» и оваций...

В Свердловской области состоялся театральный фестиваль-конкурс «Браво!», который подводит итоги минувшего календарного года. В 2021 году в 38 театрах Екатеринбурга и области поставлено 127 спектаклей. Лучшие были предъявлены экспертному совету.

В конкурсную программу фестиваля были отобраны 16 постановок — пяти театров из городов области и восьми из Екатеринбурга, а также три студенческих спектакля.

Церемония вручения премий «Браво!» состоялась 28 мая в екатеринбургском Доме актера. Представляем лауреатов.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

Лучший режиссер в музыкальном театре:

Антон МУЗЫКАНТСКИЙ режиссер-постановщик мюзикла-фарса «Одолжите тенора» Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии;

Лучшая работа хормейстера:

Анжелика ГРОЗИНА хормейстер-постановщик оперы «Любовь издалека» Екатеринбургского государственного академического театра Урал Опера Балет;

Лучшая работа художника-постановщика в музыкальном театре:

Эрнст ГЕЙДЕБРЕХТ художник-постановщик оперетты «Боккаччо» Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии;

Лучшая женская роль в музыкальном театре:

Ольга БАЛАШОВА за роль Дианы Дивейн в мюзикле-фарсе «Одолжите тенора» Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии;

Лучшая мужская роль в музыкальном театре:

Евгений ЕЛПАШЕВ за роли Джованни Боккаччо в оперетте «Боккаччо» и Макса Гербера и мюзикле-фарсе «Одолжите тенора» Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии;

Лучшая роль второго плана в музыкальном театре:

Павел ДРАЛОВ за роль Генри Сандерса в мюзикле-фарсе «Одолжите тенора» Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии;

Специальный приз Жюри:

Спектакль «КОНЕК-ГОРБУНОК» Екатеринбургского государственного академического театра Урал Опера Балет — за новизну диалога со зрителем.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Лучший спектакль в драматическом театре:

«ДЖАН» драма (притча о душе) по одноименной повести Андрея Платонова Серовского театра драмы имени А. П. Чехова;

Лучшая работа режиссера в драматическом театре:

Дмитрий ЗИМИН режиссер-постановщик спектакля «Джан» Серовского театра драмы имени А. П. Чехова;

Лучшая мужская роль в драматическом театре:

Ренат ХОДЖАЕВ за роль Назара Чагатаева в спектакле «Джан» Серовского театра драмы имени А. П. Чехова;

Лучшая роль второго плана в драматическом театре:

Наталья КОТЕЛЬНИКОВА за роль Нур-Муххамед в спектакле «Джан» Серовского театра драмы имени А. П. Чехова;

Лучший дуэт в драматическом театре:

Василина МАКОВЦЕВА и Антон МАКУШИН в ролях Облонской (Долли) и Облонского (Стива) в спектакле «Анна Каренина» «Коляда-Театра»;

Специальный приз Жюри:

Спектакль «РИМСКИЕ ЭЛЕГИИ» Театральной платформы «В Центре» за художественное единство визуального и поэтического.

Сцена из спектакля «Джан» Серовского театра драмы имени А. П. Чехова

Сцена из спектакля «Любовь издалека» театра Урал Опера Балет

ТЕАТР КУКОЛ

Лучший спектакль в театре кукол:
«ХОЧУ БЫТЬ ВОЛКОМ» сказка-притча Нижнетагильского театра кукол.

ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

Лучший спектакль для детей:
Спектакль «ПИТЕР ПЭН В КЕНСИНГТОНСКОМ САДУ» Екатеринбургского театра юного зрителя.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДИПЛОМЫ КОНКУРСА И ФЕСТИВАЛЯ

Специальный диплом жюри:
Дмитрий СТЕПИН за яркую творческую индивидуальность в роли Дрозда в спектакле «Дрозд Фрау Майер» Новоуральского театра кукол;

Специальный диплом жюри:
Евгения ТЕРЕХИНА за музыку к спектаклю «Питер Пэн в Кенсингтонском саду» Екатеринбургского театра юного зрителя;

Специальный диплом жюри:
Анна КАТАЕВА за роль Девочки в спектакле «Тот, кого вам прихо-

дится сильно любить» «Маленького театра» г. Нижний Тагил.

Специальный приз «Творческая командировка Союза театральных деятелей Российской Федерации»:

Мария РЯЗАНЦЕВА, создатель и художественный руководитель театра «Желтый Квадрат».

Диплом в специальной номинации «Надежда «Браво!»:

Студентка IV курса специализации «Артист драматического театра и кино» Екатеринбургского государственного театрального института (мастерская Е. Г. Царегородцевой) Евгений БУРМАКА за роль Искры в спектакле «Завтра была война»;

Студент V курса Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского Карлен МАНУКЯН за роль Алексея в спектакле «Игрок» Оперной студии УГК.

Приз зрительских симпатий «БРАВО!»-2021 ONLINE»:

Спектакль «ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА» IV курса специализации «Артист драматического театра и кино» Екатеринбургского государствен-

ного театрального института (мастерская Е. Г. Царегородцевой) Екатеринбургского государственного театрального института.

ПРЕМИИ СВЕРДЛОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ СТД РФ

Лауреат Премии Свердловского отделения СТД РФ (ВТО) за выдающийся вклад в театральное искусство «И мастерство, и вдохновение...» — **СМОЛИН Владимир Николаевич.**

Лауреат Премии имени П. И. Роддэ за большой вклад в деятельность Союза и за поддержку Дома актера — **ЧЕРНЯВСКИХ Елена Анатольевна.**

Лауреат Премии имени Б. С. Когана в области театральной журналистики — за профессионализм и глубокое понимание театральных процессов в опубликованных статьях о театральном искусстве — **СОЛОВЬЕВА Елена Валерьевна.**

ПРИЗЫ СОУЧРЕДИТЕЛЕЙ И ПАРТНЕРОВ ФЕСТИВАЛЯ

Специальная номинация «Спасибо, театр» Межрегионального координационного Совета Всероссийского Совета местного самоуправления по Уральскому федеральному округу:

Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии за мюзикл-фарс «ОДОЛЖИТЕ ТЕНОРА».

Приз Ассоциации театров Урала:

Екатеринбургскому театру современной хореографии «Провинциальные танцы» за спектакль «ESSENCE».

Ольга БАЛАШОВА и Евгений ЕЛПАШЕВ в мюзике Свердловского театра музыкальной комедии «Одолжите тенора»

Сцена из балета «Конек-горбунук» театра Урал Опера Балет

Содержание

1 **Театр | Успех**
В вихре «Браво!»
и оваций...

4 **Лица | Юбилей**
Ирина КЛЕПИКОВА
«Признание? Побочный
эффект актерства»

9 **100 лет со дня рождения**
Владимира Курочкина |
Оммаж от театра
Ирина КЛЕПИКОВА
На юбилей «Папы»
приглашены все

12 **100 лет со дня рождения**
Владимира Курочкина
Алексей МОЛЧАНОВ
Гордость не только
нашего города

14 **Ночь музеев**
Свет «полночных»
маршрутов

16 **Ночь музеев | Проект**
Кира ОСИПОВА
Художники с улицы
Художников

18 **Ночь музеев |**
Выставка
Лариса СОНИНА
«Шелковый путь»
учителя и ученика

20 **Премьера**
Наталия КУРЮМОВА
Мужчина в пути,
женщина в ожидании

24 **Лица | Дата**
Владимир СКРЯБИН
Сам с усами Усов

26 **Премьера**
Татьяна СИМОНОВА
Притча про тех,
кто умеет любить

28 **Премьера**
Диана АХМЕДУЛОВА
И целый мир на ладошке

29 **Премьера | Впечатление**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Если ты очень мал,
а вокруг — большие...

30 **Любительский театр**
Татьяна ОСИНЦЕВА
Любовь и классика

32 **Проект**
Оксана ИСУПОВА
Форма познания себя

35 **Лица**
Светлана ЗАМАРАЕВА
Наша Марго

38 **Лица | Дата**
Ксения ШЕЙНИС
Дать волю мечте

40 **Память | Лица**
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Маленькая леди, «дерево
из сада около воды»

43 **Музыка | Память**
Алла ВИКТОРОВА
Трижды уральская
«Охоня»

44 **Театр | Из истории**
Андрей БУБЕНЩИКОВ
Из крепостной —
в примадонну

47 **Лица | Юбилей**
Лилия НЕМЧЕНКО
Живите —
и не рухнет Дом!

50 **У экрана | Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Пророческий полет

53 **Фестиваль**
Татьяна КОНОНОВА
«Стихи, словно повести,
по уму и по совести»

56 **Год Мамина-Сибири**
Наталия ПАЭГЛЕ
Московская «встреча»
с Булгаковым

59 **Несметная полка**
Евгений ИВАНОВ
Посторонний

62 **90 лет Свердловскому**
отделению Союза
художников РФ |
Выставка
Ольга СМЕРНОВА
«Натура» — само время

63 **Проект | Конкурс**
Ксения ШЕЙНИС
«Привет, сосед!»

64 **Событие**
«Зайку бросила
хозяйка...»,
а екатеринбуржцы
увековечили

66 **Выставка**
Светлана ДОЛГАНОВА
«Классика жанра» Марины
Плошкиной

68 **Проект | Выставка**
Светлана БЕРСЕНЕВА
Все «Ангелы мира»
прилетели в Богданович

70 **Лица | Дата**
Марина АГЕЕВА
Сад Моне и дом Ван Гога

72 **Лица**
Алексей МОЛЧАНОВ
Живописец Глазунов.
Валерий

74 **Год культурного наследия**
народов России
Татьяна КОНОНОВА
Поднос на миллион

76 **Год культурного наследия**
народов России | Выставка
Андрей ДУНЯШИН
«... Потому что
сделана ранняя
запашка»

78 **Год культурного наследия**
народов России | Лица
Андрей ДУНЯШИН
Имперский камень
малахит

80 **Год культурного наследия**
народов России
Все вместе спели
«Рябинушку»

Журнал «Культура Урала»

№ 5 (101)
Май 2022 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталия ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталия МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон: +7 (912) 203-38-23
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
30 мая 2022 года
Выход в свет
7 июня 2022 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

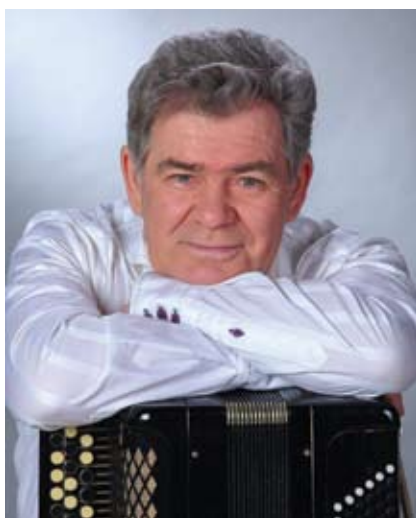
Свободная цена

«Признание? Побочный эффект актерства»

В честь юбилея народного артиста России Владимира Смолина родная Свердловская музыкальная комедия устроила вечер-бенефис — спектакль «Веселая вдова» с его участием. Что бенефис — правильно. Что «Веселая вдова» — жаль. Очередное проигрывание классического сюжета, к тому же — не в самой запоминающейся роли. Понимаю: в вечно молодом жанре оперетты найти роль для возрастного актера — проблема. Хорошо, если эпизод хотя бы. И в этом смысле то ли актерская профессия жестока, то ли наше искусство расточительно. Ведь на актеров такого класса надо бы создавать роли и спектакли специально...

«СПЕЛ ПОЧТИ ВСЕГО РОБЕРТИНО»

Ничто не предвещало, как говорят в таких случаях. «Исходные данные» — совсем, вроде, не для сценической профессии. В поселке Каштак Челябинской области, откуда Смолин родом, о театре скорее всего только по радио слышали. Родители — люди самых земных профессий. Мама — из тех, что жизнь кладут во имя детей. Сын маленьким был — она в детском саду поваром работала, в школу пошел — в школьный буфет перешла. Потом — на почту, потом — телефонисткой: Владимир уже уехал учиться, так чтоб быть «на связи», ближе к нему... А отец — крановщик, технарь-самородок:

Владимир СМОЛИН

с пятью классами образования понимал сопромат, читал инженерные формулы. Он и сыну говорил: «Давай я тебя на крановщика выучу».

Но тот — неведомо где на вольных ветрах поселка Каштак, неведомо как — поймал уже собственную волну. Не преувеличиваю. Так и было. Владимир Смолин и сам толком не помнит, каким образом в маленьком уральском поселке попал в его руки сборник песен из репертуара итальянца Робертино Лоретти (на русском языке). А в 1960-е вундеркинд Робертино — самый любимый голос мира, его «Джамайка» звучала из всех приемников и окон. Даже в поселке Каштак.

Словом, Смолин запел. Перепел половину песен из сборника. Его даже дразнили: «Робертино». Но и тогда про будущую судьбу, по известному выражению, бабушка еще надвое сказала. Мог остаться «запевалой» в сельском клубе? Вполне. Но мог и целиком сосредоточиться на вокале, только на нем — голос-то уже дал себя знать. Судьбу решила оперетта «Вольный ветер».

— В восьмом классе музыкальную школу окончил и не знал, что такое оперетта, — смеется Владимир Николаевич, — а вот в девятом увидел «Вольный ветер» и понял, в каком театре мне надо работать...

Уточню. Для начала он, видимо, понял про себя и театр. В

Вова СМОЛИН. Уже с баяном..

Митя Громцев («Беспечный гражданин»), 1987 год

принципе. Что только петь — ему маловато. Что хочется петь и играть. Лицедействовать. Ну, а жанр музыкальной комедии с его диапазоном ярких типажей, конечно, давал для этого максимальную возможность.

Но вот деталь, говорящая не столько о предначертанности судьбы (Смолин, кстати, прислушивается к ее знакам), сколько о характере, что дает состояться предначертанному. Работая на почте, мама перехватила письмо Владимира в театральное училище. Уже много позже, когда он стал артистом, признается в этом и объяснит: ну, какая столица для 15-летнего сельского парня?.. Но он доехал-таки до Москвы, поступил в «Гнесинку», а на четвертом курсе уже дебютировал в Московской оперетте.

ГОГОЛЕВСКАЯ КОРОБОЧКА: ЭПИЗОД-СПЕКТАКЛЬ

В одном интервью он обронил озадачивающую фразу: «Театр драмы люблю больше, чем все музтеатры, вместе взятые». Ничего себе заявление от ведущего солиста в своем жанре музыкального театра России! Но Владимир Николаевич готов объяснить:

В спектакле «Беспечный гражданин»

— Почему-то считается: в оперетте актеры должны жить по-другому. Неправильно. И в опере, и в балете, и в нашем жанре человек на сцене должен быть актером. Прежде всего. К примеру, кто самый великий бас? Большинство ответит — Шаляпин. Кто самая великая балерина? Уланова. При этом Шаляпин не был исключительно вокалистом. В его мемуарах есть такой эпизод: однажды в опере, где идет дуэт двух басов, Пирогов в первом куплете просто «накрыл» зал лавиной звука. Шаляпин, поняв, что силой звука он не перекроет впечатление, второй куплет промурлыкал на пиано. Но как! Секунд пять в зале стояла

тишина, а потом обвал аплодисментов. Он был Актером. И Уланова, со средними физическими данными, была гениальна на сцене. А кто лучший клоун в цирке? Правильно, Никулин. Замечательный актер. А великая Раневская на этот счет еще и уточняла: «Что значит — играть? Играть можно в домино, в карты. На сцене жить надо». Если бы я пошел в цирк — и там был бы актером...

Думаю: Владимир Смолин и на драматической сцене пришелся бы «ко двору». Когда он рассказывает о том, как в молодости перечитал всего Шекспира и мечтал сыграть Ричарда III, мне очень жаль, что этого не случилось. Он, точно, смог бы. Да, он

Бони («Сильва»)

Скрудж («Ночь открытых дверей»). 2004 год

Шешковский в спектакле «Екатерина Великая»

Владимир СМОЛИН поет для ветеранов в госпитале, аккомпанирует в то время губернатор Свердловской области Эдуард РОССЕЛЬ

исключительно добр по натуре, исключительно доброжелателен всегда и ко всем — поэтому роли положительных героев «смотрятся на нем» органично, без вопросов. С потрясающей достоверностью. Таким стал когда-то, лет 35 назад, его Митя Громцев в «Беспечном гражданине». Этапный спектакль Свердловской музкомедии. Первый громкий успех Владимира Смолина. Общее мнение профессионалов: Смолин вполне достоин был получить за эту роль «Золотую Маску». Просто этой театральной премии тогда не было. «Маску» он получил за Скруджа в мюзикле «Ночь открытых дверей». Это совсем, принципиально иное в актерском багаже Владимира Смолина. Роль — из рискованных, на сопротивление. Скрыга Скрудж в исполнении человека со щедрым сердцем и большой душой «сделан в десятку» и наглядно подтвердил качество лицедейства Владимира Смолина. А у него таких ролей — не одна.

В разные годы появились даже две... женские роли. С одной стороны — чего ж тут удивительного? Артистам что только не приходится играть, включая зайчиков и колобков. С другой стороны, далеко не каждому мужчине-актеру выпадает сча-

стье попробовать преобразиться в женский образ. Таких ролей-перевертышей в театральном репертуаре единицы. Да и не каждый сможет. Это ведь совсем иные пластика и манеры. И надо сыграть так, чтоб было забавно, но не пошло. Смолину удалось это в обоих случаях. При том, что образы диаметрально несхожи не просто по характеру (это нормально) — по сценическим задачам и контакту с залом.

Дафна в мюзикле «В джазе только девушки» — почти легендарная роль. Их дуэт с Павлом Драловым — проделки двух чикагских музыкантов, переодевающихся в женщин, дабы скрыться от полиции, долгие годы забавлял зрителей. И спектакль отличный, и дуэт — наять. Преображение происходило на глазах зрителей, и залу оставалось потом только наблюдать сквозь смех, сколь трудно и забавно это преобразование «сильного пола» в дамочек. Ведь даже на каблуках пройти мужчине, как известно, не просто. А тут почти вся роль на каблуках. Правда, Владимир Николаевич, вспоминая, даже удивляется: «Да как-то и не учился даже. Встал да пошел». А в сюжете ведь еще появляется любовная линия. Мужчина, хоть

и переодетый, вполне может влюбиться. Для зрителей такая интрига — дополнительный интерес и забава. А актерам-то надо сыграть: почти клоунский «прикид» и настоящие чувства. И... не выдать себя. В общем, «В джазе только девушки» — актерское счастье для любого исполнителя. Впрочем, и — вызов. После фильма-хита надо было еще постараться переиграть американских актеров, во всяком случае — не повториться, не проиграть в неизбежном сравнении. У них получилось. Спектакль жил долгие годы.

Но откровенное лицедейство — в чем-то, быть может, профессионально проще. Дает большую свободу. Можно было актерски (и безнаказанно!) хулиганить на сцене. Коробочка в нынешнем мюзикле «Мертвые души» — лицедейство иного рода. Персонаж, закрытый во всех смыслах. Зритель и не должен догадываться, что в платье Коробочки, напоминающем кочан капусты, под нагромождением воланов и рюшечек — мужчина. Зато мужчине, в данном случае актеру Владимиру Смолину, скрытому «кочаном» платья, когда из выразительных средств остаются мимика и голос, надо умудриться раскрыть в

этом персонаже черты, ставшие классикой в мировой литературе. Он умудряется. Ему удается. Запоминающиеся качества его Коробочки — дремучесть и узколобость. До такой степени, что гоголевская старушенция сама себя перехитрила. В исполнении Смолина она даже этого не понимает! Крайняя степень дремучести. Классика воплощения классического литературного персонажа.

Коробочка — эпизод спектакля. Отменно сделанный режиссерски и ярко сыгранный. Его, наверное, можно было бы показывать в концертах. Но не стоит даже предлагать этого Смолину. Он актер спектакля — не отрывка, не концертного номера. Признается: «Для меня отрывок из спектакля в концерте — это как локоть из-за угла показать. «Видишь, какое у меня красивое тело». А ты все «тело» покажи». Ему контекст спектакля важен. Дистанция судьбы героя. Даже если время пребывания его персонажа на сцене невелико. Важно, что — в спектакле.

«ПОСТОИМ ЗА РОССИЮ...»

Из числа небольших, но принципиально значимых сегодня для Владимира Смолина ролей — сторож-дворник Иван Абрамович в «Парке советского периода» и обер-секретарь Шешковский в «Екатерине Великой». Время действия, социальные статусы — куда уж полярнее?! Но тот и другой — мудрецы в своем окружении. «Отягощенные» возрастом, они знают то, что неведомо пока молодым, хотя и более статусным их современникам. Знают и говорят об этом. По сути оба персонажа — голоса авторов спектаклей. Шешковский лаконично, двумя-

тремя фразами дает Екатерине Великой усомниться в «великих деяниях», увидеть события с другой, не властной стороны. А Иван Абрамович, вроде, всего-то ворчит на безалаберную молодежь, вспоминает в пример «свое время», в том числе военное. Но вдруг, словно между прочим, ворча и сетуя, одинокая фраза на выдохе: «Постоим за Россию». Без пафоса и вызова. Буднично. Но...

Сегодня эта фраза в спектакле, созданном почти двадцать лет назад, попадает в ситуацию времени. Как никогда актуальна. Резонирует. Но ведь, повторюсь, в будничном контексте, без актерского пафоса, надо еще так ее произнести, чтобы резонанс возник. Режиссер ведь ее не «педалирует». Спектакль про другое время, другие поколения. Должно быть, актеру надо так чувствовать главные темы времени, чтобы в его исполнении между событиями разных веков (!), разными поколениями, сценической фантазией и ре-

*В спектакле «Храни меня, любимая»
2005 года*

альностью возникла искрящая «вольтова дуга». Это как раз случай Смолина.

Мало кто знает, что у народного артиста России Владимира Смолина есть медаль «Участнику военной операции в Сирии». За концерты в районе Дамаска. Когда спрашиваешь об этом — он не склонен говорить ни о концертах, ни о себе. Озадачен несуразностью деяний политиков. «Как такое допустили? Почему в тех райских местах (мандарины висят, оливки зреют, все цветет) — война? Ребята ходят с автоматами. Дамаск взрывают...».

Наверное, тот же вопрос — о сегодняшней военной операции на Украине. Какими словами ни назови противостояние людей с оружием в руках, в какие времена ни происходи оно — горе одно. Общее, человеческое. Владимир Смолин узнал войну сначала по судьбе отца. Тот фронтовик был. «В 17 лет призвали. Война закончилась — ему 19. Это поколение особое — юнги, сыны полков...». Потом сам «коснулся» войны в Сирии... Его актерская боль — как спектакли на военную тему играть так, «чтобы и нынешние молодые хоть что-то знали о войне. Такие огромные дистанции во времени и пространстве, что Бог знает, какими словами надо рассказывать. Чтобы принимало. Чтобы переживали и сопереживали».

Ну, а тем, кто побывал на войне, — его неизменное уважение в специальных концертах. Смолин никогда не отказывается от них. Надевает гимнастерку, берет баян и — то ли Василий Теркин, то ли толстовский Тушин. Обычный рядовой войны. Рядовой России. Дивишься иногда, перечитывая послужной список актера Владимира

Поздравления в юбилейный вечер (СМОЛИН в образе барона Зеты из «Веселой вдовы»)

Смолина: у него всего-то спектакля четыре на военную тему. А впечатление, что «рядовой России» — одна из главных его ролей. Скорее всего — именно из-за этих концертов, когда он с ветеранами, в гимнастерке и с баяном. Он тут не лицедействует. Никого не изображает. Просто уралец Смолин, родившийся после войны, поет военные песни. Но как же он достоверен в этом! Искренен и органичен. Потому многократно приглашают его в госпиталь для ветеранов всех войн, в Дом актера — на традиционные встречи в День Победы.

И удивительно: в такие моменты абсолютно исчезает дистанция между ним, послевоенным пацаном, и участни-

ками войны, ветеранами. Они легко принимают Смолина за своего, человека их поколения и судьбы. «Песенка фронтового корреспондента», «Смуглянка», «Эх, дороги»... Никогда не забуду, как в Доме актера — и не однажды! — пели дуэтом Владимир Смолин и патриарх оперной сцены, участник Великой Отечественной Николай Голышев. Как слаженно звучал их импровизированный, рожденный тут и сейчас дуэт. А уж Голышев знал толк в песне, военной — тем более. Требовал от своих студентов «передать изматывающую тягость военных дорог». Уж он-то бы почувствовал, если б в дуэте, подаче песни возникла фальшь. Но ее не было.

Юбилей — конечно же, на сцене

Несмотря на звание, престижные премии, Владимир Смолин не склонен «носить себя». Совсем! Про успех и признание говорит, что это всего лишь «побочный эффект профессии». На обращение «народный артист» вне сцены отшучивается: «Чего ты дразнишься?».

И все-таки... мы расточительны. Если уж не писать пьесы на актера Владимира Смолина, то хотя бы использовать его опыт. Человеческий и профессиональный. Он пробовал преподавать — немного. Занятость в театре все же «мешает». Понимает, что студентам, будущим актерам, надо посвятить всего себя. Не готов пока пожертвовать сценой, но как же много молодые коллеги могли бы получить от него! Не теоретических знаний о лицедействе, а практики. Про то, например, что «может быть тридцать вариантов подхода к роли, и все тридцать — правильные, поэтому сам думай, выбирай, что ближе твоему актерскому естеству». Или про умение выкладываться на сцене: «стараться каждый момент отрабатывать на 200 процентов». В родном театре Владимир Николаевич частенько подсматривает из-за кулис за молодыми актерами. И видит порой: потрясающий кураж, но... Минут через 10-15 от монотонности интонации уже устаешь. В роли интересны коллизии, фигуры высшего пилотажа.

И все же: ах, как жаль, что драматурги не пишут на актера Владимира Смолина! Может, все-таки, сбудется?..

На юбилей «Папы» приглашены все

Перед спектаклем «Искатель счастья», который Свердловская музкомедия создала к 100-летию со дня рождения Владимира Курочкина, в фойе театра показывали видеоинтервью с актерами, вступившими в профессию при Мастере. Все говорили о том, какую роль сыграл легендарный режиссер в их жизни. Постскриптус каждому предложили неожиданный вопрос: знаете ли — что за стул, на котором вы сидите? Только одна актриса ответила тотчас: «Помню! Стул Владимира Акимовича — он сидел на нем, когда прослушивал меня в театр». Кто-то задумался. Кто-то не вспомнил... Образно говоря, примерно та же ситуация сегодня среди зрителей. Иные на имя Курочкина реагируют мгновенно, перебирают воспоминания. А кому-то надо рассказать, кто это. Черета майских мероприятий в честь Владимира Курочкина была призвана, в том числе, и «просветить непосвященных».

«НЕ ДЕЛАЙТЕ НИЧЕГО ПОНАРОШКУ!»

Никогда не забуду первое и... единственное интервью с ним. Владимир Акимович, тогда уже возглавлявший Московскую оперетту, был приглашен в наш оперный театр поставить «Евгения Онегина». Предложил поговорить прямо во время репетиции: и режиссерские поиски видны, и задать вопросы о них можно. Посадил рядом с собой в зрительном зале и — громко на сцену — реплики-уточнения по ходу репетиции, а шепотом мне — о театре и себе. Вот так, шепотом, услышала от него про «Слыхали львы...» — историю его первого посещения театра: ребенком пришедший вместе с родителями именно на «Евгения Онегина», он никак не мог взять в толк, откуда взялись львы в пушкинской усадьбе. Так он расслышал дуэт Татьяны и Оль-

ги «Слыхали львы за рожей глас ночной...».

Курочкин сам смеялся, вспоминая это. Но! Не отсюда ли его нестандартный, озорной взгляд на сцену, незамыленное восприятие театра вообще? В тот момент постановки оперы Чайковского оно было именно таким. Академизм «Онегина» (с бездной штампов от бесчисленных постановок) он хотел превратить в живое действо, книжный сюжет — в сиюминутную драму героев. А потому, шепотом же,

продолжал объяснять, отчего так важно ему, чтобы развевающиеся под ветром легкие занавески на ротондах в саду перебили у зрителя ощущение театрального реквизита, и почему хор в сцене бала он заставил танцевать. Тогда это было впервые в практике постановки этой оперы!

В истории его жизни слово «впервые» повторяется многократно. Критики называли его «блистательным мастером острого рисунка роли» и предрекали первенство в амплуа коми-

Начало спектакля: «репетиция» оперетты «Принцесса цирка»

ка-буффона. Став режиссером Свердловской музыкальной комедии, он впервые в России ставил зарубежные мюзиклы. И, вообще, две трети его спектаклей шли с пометкой на афише «Первое исполнение в СССР».

Памятное интервью, шепотом, в полутемном зрительном зале, интересно было не только тем, что Мастер рассказывал мне. Но и тем, что он говорил во время репетиции солистам, дирижеру. Не надо было ничего декларировать из своих принципов отношения к театру. В репликах на сцену его святые заповеди были очевидны на практике. Среди режиссерских ремарок, что удалось услышать в тот день и что ненароком, но звучало как творческое кредо, — вот одна: «Не делайте ничего понарошку!». И это — на сцене? В искусстве представления?!

Понимание пришло позднее. А фраза вспомнилась на спектакле «Искатель счастья». В сценической истории, основанной на фактах жизни и высказываниях Владимира Акимовича, она прозвучала почти дословно: «Не делайте ничего понарошку. Сцена не терпит фальши!».

«ТЕАТР — МЕСТО СИЛЫ»

Среди юбилейных событий (фотовыставка, выпуск 200 тысяч почтовых конвертов с портретом Курочкина и т. п.) «Искатель счастья» — самое... курочкинское. В формате его любимого искусства. Сценическое. Театральное. И не потому даже, что разыграно на сцене. А потому, что сделано театрально. Чего стоит неожиданный для зрителя диалог дирижера и актеров! А действие начинается именно так. Дирижер Антон Ледовский, находясь в оркестровой яме, на привычном рабочем месте, меж

Галина ПЕТРОВА и Сергей ВЯТКИН исполняют дуэт из оперетты «Дыган-премьер». А за ними из глубины сцены наблюдает «Папа» (Александр КОПЫЛОВ)

тем играет (и очень органично, убедительно!) роль дирижера на репетиции «Принцессы цирка»: что-то уточняет, поправляет в существовании солистов на сцене, а по окончании «репетиции» отпускает всех. Вот тут-то и... начинается спектакль.

Сюжет «Искателя счастья» — скорее закулисная история. Про муки и заповеди творчества. Исполнитель главной партии в «Принцессе цирка» (Евгений Елпашев) хочет успеха сейчас и сразу. По молодости лет, отсутст-

вию опыта сразу не все получается. Впору впасть в уныние? Но рядом оказывается сердобольная тетя Шура, уборщица. Оставив «лентяйку», она по-матерински успокаивает молодого солиста, а в качестве утешения вспоминает, как было в театре в ее годы и... как должно быть всегда. Например, «в уличной обуви по сцене ходить нельзя!». И это только одна из театральных заповедей «Папы», как называли в театре Владимира Курочкина. А сколько их было!

Выставка в фойе театра музыкальной комедии

Придуманная фабула перестает быть придуманной. Сочиненный сюжет (автор сценария Сергей Коробков, худрук постановки Филипп Разенков, музыкальный руководитель и дирижер Борис Нодельман, режиссер Дарья Аксенова) наполняется реальными фактами из биографии Владимира Акимовича, его высказываниями об искусстве театра и — номерами из поставленных им спектаклей. Формат театрального микса оказался удачной формой для некоего дайджеста замечательной жизни выдающегося актера и режиссера. Сюда органично вошли и цитаты «из Курочкина», которые в самой-то Свердловской музкомедии продолжают жить, но не грех узнать о них и зрителям: про то, что «театр — это и счастье, и мука, и место силы», что «бывших актеров не бывает». Ну, и про то, что театр не терпит фальши, а сцена — уличной обуви — ну, конечно же! А как же иначе...

В результате получилось ревю. Спектакль-концерт позволил включить номера из легендарных постановок Курочкина. «Принцесса цирка», «Анютини глазки»,

«Поцелуй Чаниты», «Свадьба в Малиновке», «Черный дракон», «Севастопольский вальс», «Синяя борода»... Это стало и иллюстрацией творческих исканий маэстро Курочкина, и провоцирующей на размышления ретроспективной жанра (главный герой удачен в мюзиклах, но не справляется с эстетикой оперетты). А, кроме того, хиты из зарубежной и советской опереточной классики — это ж такое удовольствие! Для зрителей, прежде всего. Но и для актеров, полагаю, тоже. Большинство солистов сегодня блистают на сцене Свердловской музкомедии в мюзиклах. Но сколько творческого куража, озорства и азарта открывает в них оперетта!

Вкус изменил разве что в эпизоде из «Хэлло, Долли!». Слов нет, трудно соответствовать шикарнейшей Долли курочкинского спектакля — Нине Энгель-Утиной: старшее поколение зрителей еще помнит ее стать и изящество, ее наряды, ласкающие подмостки, ее безупречный мужской эскорт именно в номере «Хэлло, Долли! — Хэлло, парни!». Да, трудно не проиграть

в неизбежном сравнении, но... Снять хотя бы этот нелепый для героини Джерри Хермана «кошенильщик»: Долли — не Хозяйка медной горы. Прошу прощения за резкость...

Впрочем, это частность. Главное состоялось. «Искатель счастья» знавшим эпоху Курочкина напомнил, а молодым зрителям достаточно ярко представляет образ Мастера (включая неожиданное, но точное исполнение Александра Копылова). При Курочкине начался золотой век Свердловской музкомедии. «Почти невыдуманная история» так увлекает — не только зрелищностью, но и реальной судьбой, что, может быть, стоит усилить сегмент реального в «Искателе счастья»? В финале на авансцене появляются афиши спектаклей Владимира Курочкина, звучит его голос. А если добавить столь необходимых в этом контексте реликвий? Тем более что спектакль — не разовый, а вошел в репертуар театра. Есть же фото, кинофрагменты легендарных постановок... Уверена, даже в режиме немого нон-стоп это пойдет под овации зрительного зала.

Финал спектакля — спасибо, «Папа»!

Гордость не только нашего города

Октябрь 1980 года. Торжественный вечер, посвященный 50-летию Свердловского театра драмы. С поздравлениями на сцену старого здания на Вайнера, которая была для выпускника студии этого театра Владимира Курочкина не чужой, он вышел вместе с Ниной Энгель-Утиной. За ними выкатывают рояль (это — подарок музкомедии юбиляру), Владимир Акимович садится за инструмент, а Нина Александровна поет куплеты-поздравление. Как профессионально аккомпанирует Курочкин! И неудивительно: перед войной он окончил музыкальное училище имени Чайковского как пианист. В те же 1980-е прочитал его материал в «Уральском рабочем» о международном фестивале музыкальных театров. Поразили и его форма, и содержание, где сочетались безусловная компетентность и юмор. Вот что значит школа журфака УрГУ, который Курочкин тоже окончил!

Лауреат премии Правительства России, основатель Московского музыкального театра «Амадей», режиссер Олег Митрофанов:

— Это было осенью 1986 года. Я решал вопрос о профессии. Проходя по Малому Кисловскому, увидел объявление о наборе на заочное режиссерское отделение факультета музыкального театра ГИТИСа. Подал документы, прошел все предварительные туры. На заключительном собеседовании сидела внушительная комиссия. Спросили про работу. Я залепетал, что заочное меня вполне устраивает. До поры молчавший господин в очках сказал: «Да какая работа. Тебе учиться надо, потом наработаешься. Беру к себе на курс, студия, 15 актеров, два режиссера». Это был Курочкин. Так начался мой путь в театр. У нас никогда не было ярко выраженного «учитель-ученик» или, наоборот, какой-то «большой и теплой дружбы». Он никогда не ругался, бывало, смешил и, казалось, специально не «учил». Он как бы отстраненно присматривал за нашими первыми (вторыми-третьими-четвертыми) ша-

Главный режиссер Владимир КУРОЧКИН и две примы — Мария ВИКС и Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА

гами, давал самостоятельность, особенно ее не поощряя, но никогда не отказывая. Главное было — точно сформулировать идею и убедить его. Он порой делал вид, что «убеждался», но что это лишь «вид» — становилось ясно потом. Осмелев, мы поня-

ли, что можно сказать «нет», если не хочешь чего-то, и, наоборот, настоять на своем. Он, если можно так сказать, не «натаскивал», а давал рекомендации. В итоге же — вводил в профессию. То, что Курочкин сделал потом — было совершенно неожиданно, особенно на фоне рассыпаю-

щейся действительности, но совершенно в его духе. Он увез нас, режиссеров, в Пермь, работать в оперном театре. Половину четвертого и весь пятый курс мы жили уже там, сразу начав барахтаться в море театрального коллектива. Курочкин обеспе-

Владимир КУРОЧКИН — председатель Свердловского отделения ВТО — ведет заседание правления в только что открытом Доме актера

чил нам дипломные постановки в хороших театрах, и окончание ГИТИСа, благодаря ему, прошло «автоматом» как некий технический момент. Впоследствии Владимир Акимович всегда приходил на мои премьеры. И каждый раз с ним приходило успокоительное ощущение спокойного пригляда со стороны, внимательного и теплого, всегда ненавязчивого, начавшегося некогда с первых дней учебы. Не покидает оно меня и сейчас.

Автор и режиссер проекта «Это было... недавно» Свердловского театра музыкальной комедии, заслуженный работник культуры России Герман Беленький:

— Яшка-артиллерист, Рахмет и Генка Бессмертный... Эти герои музыкальных комедий «Свадьба в Малиновке» и «Севастопольский вальс», вместе со своими «сослуживцами» из других оперетт, посвященных морякам, летчикам, людям военным, несли свою службу и на нашей «Веселой заставе» Свердловской государственной телерадиокомпании. Зрители их хорошо знали и любили. Это ведущие артисты прославленного театра музыкальной комедии, тогда еще не академического: Нина Энгель-Утина, Семен Духовный, Виктор Сытник, Георгий Энгель, Алиса Виноградова, Галина Петрова, Эдуард Жердер, Римма Антонова, Владимир Суворов. Командовал «Заставой» режиссер-постановщик, главный режиссер театра, народный артист СССР Владимир Курочкин. Популярность «Веселой заставы» была такой, что она начала гастролировать по сценам Дворцов культуры области, побывала в группе советских войск в Германии, в Венгрии, Чехословакии. И везде свердловских артистов принимали тепло и радушно.

Владимир КУРОЧКИН
в разных ипостасях

«Застава» продолжала жить уже без голубого экрана.

Держу папку со сценарной записью одной из радиопередач, вот отрывок из нее:

«Диктор: — Сегодня мы приглашаем к репродукторам любителей оперетты. Наш корреспондент Ирина Риф побывала в Свердловском театре музыкальной комедии.

Риф: — Мы пришли в Свердловский театр музыкальной комедии и угодили прямо на репетицию к постановщику нового спектакля, главному режиссеру театра Владимиру Акимовичу Курочкину. (Речь идет об оперетте композитора Хренникова и драматурга Шатуновского «Белая ночь», второе название — «Последние дни дома Романовых»). Владимир Акимович, насколько я понимаю, вы сейчас находитесь где-то в середине работы над спектаклем?

Курочкин: — В настоящее время идут репетиции, которые на нашем, режиссерском, языке можно назвать собиранием спектакля, когда он весь уже сделан по частям, по отдельным сценам, и предстоит самое сложное, самое трудное — собрать эти сцены в

единое целое, что потом будет называться спектаклем.

(Звучит оркестровая музыка из оперетты «Белая ночь»)...

Я позвонил в Москву народному артисту России, лауреату Государственной премии, кинорежиссеру Валерию Ускову. Конечно, тоже с вопросом о Курочкине.

— Владимир Акимович пришел в театр музыкальной комедии из армии, после войны, — вспоминает Валерий Иванович. — Он служил на Дальнем Востоке. С театром «в крови»: мама его была концертмейстером в оперном, отец — актер. Володя, будучи артистом, великолепно двигался, танцевал, пел. С большим обаянием. Были в нем и «героизм», и комедия. Очень для музыкальной комедии подходящий человек, украшал театр. Я ходил именно на спектакли, где играл Курочкин, и получал большое удовольствие. Потом мы с ним подружились. Выяснилось, что он оканчивал университет, где и я учился, у тех же педагогов, уже служа в театре. Потом он стал главрежем. Блестяще руководил театром. Мы сделали с ним очень веселый музыкальный фильм-концерт для телевидения. Курочкин умел общаться с людьми. Его понимали даже не театральные люди. В Москве, уже позже, мы с ним в одном доме жили. Он пошел к врачу получать справку для вождения машины, открыл дверь в кабинет, упал и умер... С болью вспоминаю о нем, я его очень любил. С ним рядом всю жизнь была жена актриса Вера Евдокимова. Она была достойна его, и в жизни, и на сцене. Владимир Акимович Курочкин — это гордость не только нашего родного города Свердловска-Екатеринбурга, но и всего российского музыкального театра.

Свет «полуночных» маршрутов

Международный день музеев профессионалы и зрители отметили 18 мая. А 21 мая наступил для всех новый праздник совместного труда – «Ночь музеев-2022». Акция приурочена к Году культурного наследия народов России и Году Д. Н. Мамина-Сибиряка в Свердловской области. Она объединила 239 площадок музеев, галерей, выставочных пространств, подготовивших более 400 программ.

В екатеринбургском Центре традиционной народной культуры Среднего Урала прошли экскурсии по этнографической выставке «Народные музыкальные традиции России», ярмарка мастеров народных промыслов и ремесел, мастер-классы по изготовлению традиционной керамической свистульки и по уралосибирской росписи деревянных ложек. Музейно-выставочный центр «Дом Поклевских-Козелл» Краеведческого музея имени О. Е. Клера организовал фестиваль промыслов «Культурное наследие Урала», где тоже состоялись мастер-классы – по росписи подносов, ручной лепке из глины на гончарном круге, аквагриму с мотивами народных промыслов. И это лишь маленький фрагмент обширнейшей афиши «Ночи...»

Одно из важных новшеств нынешней акции – возможность

Открытие «Ночи музеев» в центре «Эрмитаж-Урал» — Павел КРЕКОВ, Екатерина СИБИРЦЕВА и Никита КОРЫТИН

посетить музеи по «Пушкинской карте», чем с удовольствием воспользовались молодые «полуночники».

Множество интересных мероприятий прошло в городах и поселках области. Так, к примеру, Богдановичский краеведческий

музей организовал проект «Чувашия – край ста песен и вышивок» с выставкой книг, дефиле народных костюмов, дегустацией национальных блюд, мастер-классами «Чувашия: узоры и орнаменты» и «Магия старинного искусства прядения». Принял гостей дом-музей Д. Н. Мамина-Сибиряка на родине писателя в Висиме. Программа Невьянского государственного архитектурно-музея «Традиции живая нить» включала в себя и выставку «Берестяные сказки из села Девево», и интерактивные аттракционы «Демидовская монета», «Прииск», и театрализованную экскурсию «Волю Петра исполняя...» по Наклонной башне.

В свое время, в 2007 году, Екатеринбург присоединился

Полуночники на эрмитажной выставке «Русский портрет»

к музейному международному проекту самым первым в области, и «Ночь музеев-2022» стала по счету шестнадцатой в столице Среднего Урала. Но и эта «Ночь...» была первой для дебютантов акции. Музей андеграунда открылся буквально за считанные дни до события. В самом юном екатеринбургском музее разместилось более тысячи произведений свердловских,

В Музее андеграунда этой «Ночью...»

В кластер Л52 была вот такая очередь желающих приобщиться

В «Доме Поклевских-Козелл» осваивали ручную лепку из глины

ленинградских, московских художников — родом из художественного «подполья», чьи имена теперь широко известны, некоторые и всему миру: Эрнст Неизвестный, Эрик Булатов, Михаил Шемякин, Оскар Рабин... Впервые принял «полуночников» новый отдел Музея истории Екатеринбурга — креативный кластер «Л52» в здании легендарного дома-«расчески» на проспекте Ленина, 52. И желающих совершить исторический променад по «этажам времени» конструктивистского здания «Ночью...» было хоть отбавляй.

Меньше года назад, в прошлом июле, у нас открылся культурно-просветительский центр «Эрмитаж-Урал» (ЕМИИ). У центра уже есть опыт участия

в «Ночи музеев» — в 2021-м, еще до официального открытия, здесь работал для участников акции информационный центр. А 21 мая 2022 года «Эрмитаж-Урал» сам стал участвовать в ней как музей. Здесь и состоялся торжественный старт областной «Ночи музеев-2022», которую открыли заместитель губернатора Павел Креков, замглавы администрации Екатеринбурга Екатерина Сибирцева и директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств Никита Корытин. И было особо подчеркнуто, что важность акции не в том, сколько людей посетят музей «Ночью...», а в том, чтобы пришли сюда после нее, возвращались в музеи каждый день.

Как всегда, эту «Ночь...» открыли дети. С 11 часов утра и до вечера их гостеприимно встречали практически все музеи-участники специальными детскими программами. А взрослых «полуночников» даже дождь и промозглая погода не останавливали на музейных маршрутах. Посетителей было очень много, совсем как в «доковидные» времена.

Были и онлайн-мероприятия, но очевидное большинство предпочло личное участие в «Ночи музеев-2022».

В какое бы ненастье, в какое бы время суток мы ни отправились в музеи, это — путь к свету, к просвещению.

Художники с улицы Художников

В Алапаевске нет улицы с этим названием. Но горожане так называли ее, потому что здесь собирались художники, которые со временем прославили и город, и его культурную среду своим самобытным творчеством. С тех пор прошло более полувека, а этот «феномен» с Урала жив, продолжает впечатлять зрителей — теперь в музее.

Выставка в екатеринбургском Музее наивного искусства «Алапаевский феномен» — не просто экспозиция произведений, фотографий и документов. Это настоящий исследовательский проект куратора, заведующего отделом ЕМИИ, кандидата философских наук Андрея Бобрихина. Проект погружает нас в историю уникального для Урала и, пожалуй, для всей страны, явления художественной жизни через индивидуальные истории художников. Около 90 работ из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств, Алапаевского музея изобразительного и прикладного искусства и частных коллекций представляют творчество четырех поколений алапаевских художников, их удивительные биографии, их

Федор Ершов. «Встреча у художника»

непростые судьбы. Временной отрезок, охвативший это зримое повествование, оказывается, куда длиннее, чем упомянутые полвека. Это, по точному выражению

куратора и автора книги-каталога проекта, «исповедь в красках».

Родоначальником алапаевской школы живописи признан художник Владимир Шишов. Сын священника, расстрелянного в 1918-м, участник Первой мировой войны. Ученик известного в России и США художника, скульптора Николая Фешина, который в свою очередь учился в Академии художеств в мастерской Ильи Репина. Вот какие истоки у алапаевцев... Владимир Иванович стал проводником и учителем в искусстве для тех, кто продолжил его дело. Среди них — один из самых талантливых его учеников Валентин Зимин. Он не успел окончить Ленинградский институт живописи и ваяния, погиб в бою в 1943-м. Его фрон-

Павел Устюгов. «Торговый центр. Рынок»

товые зарисовки о людях на бесчеловечной войне мы видим на этой выставке.

Константин Афанасьев, Леонид Кейт, Павел Устюгов, семья Трофимовых — Анна Ивановна, Юрий и Людмила, «лоскутная» мастерица Христина Денисовна Чупракова... Эти и другие яркие мастера своим творчеством, открытостью и общением втянули в орбиту художества еще многих, превратили Алапаевск в своеобразный центр искусства. «Улица Художников» как будто прошла через весь город.

Имена Ивана Даниловича Самойлова, основателя и директора Нижнесинячихинского музея деревянного зодчества и народного искусства, и Веры Борисовны Городилиной, создателя и первого директора музея П. И. Чайковского в Алапаевске, известны всем в Свердловской области и далеко за ее пределами. Но деятельность знаменитых энтузиастов способствовала не только развитию музейной жизни, а и формированию особой творческой атмосферы в этом уральском месте. На своем месте.

Так, Вера Борисовна Городилина, получившая блестящее классическое образование, вер-

Работы Владимира Шишова

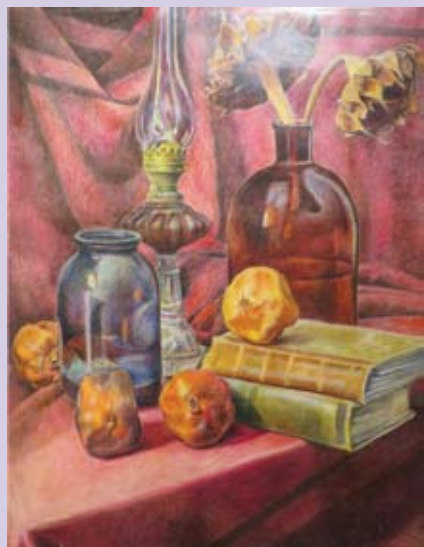

Вера Городилина. Автопортрет

нувшись на родину из Харбина в послевоенные годы, сознательно выбрала для себя новым адресом именно Алапаевск. Она была убеждена, что не в столицах, где культурная жизнь кипит, а в этом небольшом городе ее просветительская работа, ее знания и умения смогут реализоваться, станут необходимыми. И, к счастью, не ошиблась. Музыкант, художник, музейщица, Городилина прекрасно знала творчество алапаевцев — и прошлых лет, и своих современников: «Главная мечта: объединение художников Алапаевска...». Ее мечта сбылась. На базе крепнущего с 1950-х объединения самодеятельных художников через много лет — в 1993 году — был открыт Алапаевский музей изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Его вдохновителем и организатором стала Вера Горо-

дилина, а директором — Федор Ершов, сам живописец-самоучка. Его работы мы не раз видели в экспозициях екатеринбургского Музея наивного искусства, теперь же они и на выставке «Алапаевский феномен».

Здесь заинтересованным зрителям откроется столько незаурядных творцов, профессионалов и любителей, что каждому легко будет понять восхищение наших известных художников Миши Брусиловского и Геннадия Мосина, в свое время начавших продвигать искусство алапаевцев к широкой публике. «Феноменальный» проект доступен посетителям куда дольше только что прошедшей «Ночи музеев» — до 19 июня.

Леонид Кейт. «Натюрморт с гранатами»

Панно Веры Городилиной «Художники Алапаевска»

«Шелковый путь» учителя и ученика

Здание Екатеринбургского музея изобразительных искусств на Воеводина, 5 теперь целиком отдано отечественному искусству. Это и постоянные экспозиции, и временные. Одна из таких выставок-гостей, открывшаяся в апреле и принимавшая посетителей в эту майскую «Ночь...», представляет художников из города-соседа Челябинска. Их имена в выставочном названии: «Великий шелковый путь в социализм. Николай Русаков и Николай Третьяков».

На взгляд наблюдателя, ожидающего традиционных прочтений темы, на этой выставке маловато верблюдов и дорог. А если серьезно, к Великому шелковому пути (как именно пути — торговому, караванному) отсылают, прежде всего, биографические привязки художников, тематика работ уже идет неким дополнением. Это интересно, поскольку такой подход несколько подзабыт, и очарование советской прямолинейности — полагаю, специально заложенной в концепт — некая «изюминка» данного проекта.

В информации от организаторов сказано, что выставка впер-вые знакомит екатеринбуржцев с творчеством двух выдающихся челябинских художников, внесших свой вклад в формирование уральской идентичности —

той ее части, что находится на юго-востоке Уральских гор, на границе Великого шелкового пути. В экспозицию вошли 82 произведения живописи и графики, время создания которых охватывает два периода: 1910-30-е и 1960-80-е годы. Проект объединил работы из собраний екатеринбургского и челябинского музеев изобразительных искусств, а также из частных коллекций. Коллекционер и меценат Виктор Новичков предоставил около 60 экспонатов, своим собранием поделилась и Татьяна Семенова, внучка Николая Русакова.

Куратор в ЕМИИ, старший научный сотрудник сектора отечественного искусства XX века Екатерина Кустарева познакомила нас с жизненными путями создателей этих произ-

ведений. Художники-тезки, объединенные не только выставкой, но и судьбами, как выяснилось, далеко не ровесники: Николай Афанасьевич Русаков — 1888 года рождения (был репрессирован в 1941 году), а Николай Яковлевич Третьяков родился в 1925-м (умер в 2014-м).

В 19 лет Русаков уехал из Челябинска в Казань, поступил в художественную школу при Императорской академии художеств. После Казани Русаков жил в Москве, а в тяжелые послереволюционные годы вернулся в Челябинск: слишком трудным оказалось московское выживание, у уральских же родных было хозяйство.

Первые работы Русакова, по комментарию куратора и по зрительским впечатлениям, демонстрируют его артистизм. Он

Н. Русаков. «Гейши из Киото» (1916)

Н. Русаков. «Семья Г.И.Р.С.» (1925)

часто использует экзотические элементы в одежде своих персонажей, в автопортретах изображает себя более старым или молодым, чем на самом деле. В нулевых и десятых годах прошлого века художников привлекала восточная и южная экзотика. Это явно отразилось и в картинах Николая Русакова.

В работах, написанных после революции, видны художническая доверчивость и безусловное принятие автором новой идеологии. Вот «Восточный диспут» — перед беседующими мудрецами в чалмах лежит газета «Правда». Вот по-весеннему яркая картина «Первый поезд» — на перроне среди закутанных в восточные одежды людей отдельно стоит одетый по-спортивно явно активист, представитель нового строя, о прошлом которого напоминает только тубетейка. В картине «Семья Г.И.Р.С. (Граждан Интернациональной Республики Советов)» художник изобразил себя, свою жену и маленьких сыновей на лужайке на фоне конструктивистских зданий.

С годами «шелкового пути» революционная романтика Русакова утратила былую «пламенность». Теперь его герои окутаны мягкой лирической красотой, как, например, мальчик с кураем из колхоза «Красный Урал», как звеньевая молотилки, сидящая на лавочке, вся в белых оборках. Совсем не плакатные персонажи. Несмотря на то, что в Челябинске Русаков занимался агитационным искусством, в тридцатые годы он позволял себе критиковать политическое устройство страны. В результате его стали оттеснять от ведущих ролей в культурной жизни города, а закончилось все трагически — арестом и расстрельным приговором. Творчес-

Н. Третьяков. «Завод». Рисунок к гравюре. (1970)

кое наследие Русакова удалось сохранить благодаря усилиям его семьи, перебравшейся в Москву. В пятидесятые годы художник был реабилитирован.

Николай Третьяков считается продолжателем художественной манеры Русакова, у которого учился в изостудиях челябинского Дома народного творчества и при кооперативе «Художник». Третьяков родился в Сибири, семья его переехала в Челябинск, спасаясь от раскулачивания. Вскоре отец отправился на заработки и пропал, мать осталась с двумя детьми. Жили очень бедно, и будущий художник с ранних лет пытался зарабатывать. Отдушиной стали занятия в изостудии, встреча с Николаем Русаковым оказалась для него судьбоносной. После ареста Русакова его преподавательское место заняла художница Валентина Челинцева, которая также помогла молодому Третьякову раскрыть дарование.

Интересно, что Третьяков начинал как живописец, но впоследствии активно занялся графикой, работая в разнообразных техниках. (Впрочем, и к живописи он продолжал время от времени возвращаться.) В его графике

преобладают пейзажи городские, промышленные и бесконечных жилых кварталов. Если весна — то цветущие деревья на фоне завода, если вечер — то идущие с проходной на остановку работники предприятия, если дом — то панельная пятиэтажка.

Такой вот стран-

ный и выразительный поворот «шелкового пути». Человек включен не в природный, а в урбанистический ландшафт, и старается, чтобы ему было там комфортно. Шелковый путь отсутствует, как нет и шелка. Есть только синтетика, вездесущая синтетика позднего социализма. А человек живет, и кажется, что ему все равно: за неимением восточной экзотики он порадует цветущей вишне на фоне знакомой проходной.

Искусство Николая Русакова и Николая Третьякова скорее локальное, чем глобальное. Но оно живет, и дышит, и обобщает тысячи других картин сотен других провинциальных художников эпохи социализма — от строящегося до вполне себе развитого с унылыми, но крепкими «панельками». Оглянешься вокруг сегодня: те же дома окружают, правда, с яркими граффити на торцах, та же заграничная экзотика вспоминается уже как сквозь сон... А верблюды? Что — верблюды! Они есть на картинах, только нужно внимательнее смотреть. Есть там и верблюды, и путь. И даже краски не потускнели.

Мужчина в пути, женщина в ожидании

Жанр премьеры «Ты не прощайся» Свердловского театра музыкальной комедии обозначен как «музыкальная притча». В постановку-оммаж Микаэлу Таривердиеву вошли номера из кинофильмов, камерных вокальных циклов и даже оперы.

Мужчина получает письмо от женщины: «Встретимся у моря». У него не возникает сомнений ни в том, кем отправлено это письмо, ни в том, что к морю ему ехать просто необходимо. Герой оказывается на вокзале и... опаздывает на поезд с символическим названием «1970-й», пытается его нагнать...

Взяв за основу разрозненный и разножанровый материал, авторы спектакля — режиссер Филипп Разенков, драматурги Константин Рубинский и Максим Трефа, дирижер-постановщик Борис Нодельман — поставили для себя задачу со многими неизвестными. С большой долей вероятности, сценическое действо могло превратиться в костюмированный концертный дивертисмент, скрепленный текстовыми «подводками»; да и

Женщина в ожидании — Ольга БАЛАШОВА

его жанровые метаморфозы (от песен к опере и обратно) рисковали стать испытанием для зрителей. На мой взгляд, авторы нашли «ключ» к музыке Таривердиева с ее особым строем.

Строгий костюм и галстук, серый плащ, очки и шляпа, посто-

янная раздражительность и недовольство всем и всеми, — таков Максим, «человек невыразительной судьбы» (как он обозначен в программке), главный герой спектакля. В его жизни «было три неудачных брака; тягостная, но престижная работа в министерстве водного хозяйства»; и, как сказал поэт, множество «ненужных связей, дружб ненужных». А

еще — несостоявшаяся когда-то одна-единственная любовь. Леонид Чугунников лирически вживается в своего персонажа — замкнутого мизантропа, глубоко, по сути, несчастного и поэтому трогательного в редкие минуты откровений. Павел Дралов, игре которого присуща изрядная доза гротеска и условности, прячет душу своего Максима за внешней колкостью. Это добавляет последнему отрицательной энергии, да такой, что даже поезд, бодро кативший к морю, внезапно тормозит в странном пустынном месте — то ли в заснеженном поле, то ли в чистилище.

Одной из первых работ в кино молодого композитора Таривердиева был фильм «Человек идет за солнцем» режиссера Михаила Калика о мальчике, который

Сцена из спектакля

мечтает обойти за солнцем всю землю. Метафорическую форму спектакля-путешествия, лишённого остродраматической интриги, выбирают и авторы спектакля. Правда, в отличие от мальчика, только входящего в жизнь, Максим уже приближается к ее границе. У зрителя есть возможность попасть в область субъективных и даже мистических переживаний героя, вместе с ним наблюдая «опыт перемотки жизни». Уверенный, что едет к морю, Максим не сразу понимает, что цель его путешествия совсем другая, он должен просто что-то понять про себя. Почему прожитая жизнь кажется бессмысленной, что с ним не так?..

Поезд, железная дорога — емкая мифологема жизненного пути человека эпохи модерна-постмодерна. На этом образе и выстраивается поэтика спектакля. Здесь песня «На Тихорецкую...» (известная благодаря фильму «Ирония судьбы...», но написанная для оперы «Кто ты?», молодые герои которой едут строить БАМ), — завязка действия. Ее исполняют хором все те, кто встретится Максиму дальше, сопровождающие отправление поезда. Того самого, на который он опаздывает. Когда же Максим поезд «нагонит», песня повторится еще раз — в безупречном многоголосье мужского ансамбля «новобранцев» (хормейстер Светлана Асуева). В одном из них, молодом романтике, интересующемся ни много ни мало темой бесконечности, герой мог бы узнать себя прежнего. Но не узнает.

Взнервленный строй песни «Ты уходишь, как поезд» (Татьяна Холопова исполняет ее в характерной «белой», безвибраторной вокальной манере советских эстрадных певцов 1960-70-х,

Галина ПЕТРОВА и артисты хора

Лариса Емельянова — более академично) должен встряхнуть героя, напомнить, что главной ценностью жизни остается любовь. Воспоминание вызывает запоздалое раскаяние. В начале второго действия Максим получает, наконец, возможность сольного «высказывания». И какого! «Загляжусь ли на поезд» на стихи Андрея Вознесенского — один из проникновенных образцов мужской лирики в творчестве Таривердиева. Вокальная строчка, словно здесь и сейчас, возникает из интенсивного душевного переживания, но «взятая» в строгие рамки баховской полифонии (один из любимых звукообразов Таривердиева), звучит сдержанно и без надрыва у обоих исполнителей.

На пути героя возникают, казалось бы, совершенно случайно обычные люди. Но что-то в их репликах и действиях... настораживает. Постоянный баланс на грани быта и бытия, бесхитростной реальности и метафизики задает исполнителям особые координаты существования в ролях. Вот начальник станции, на вид обычный советский служащий-резонер (Вале-

рий Фадиев, Иван Филоненко), сыплет многозначительными метафорами про стрелочников, «которые у нас работают хорошо» и советует за справками обращаться «прямо вверх». Если поначалу эти намеки можно проигнорировать, то, когда тот же начальник появляется и на другой станции — бытовая логика начинает буксовать.

Или вот: совершенно, кажется, бесхитростная песенка простака Чигалотти (персонажа фильма «Король-олень»), восхваляющего силу воображения, благодаря которой можно «запьянеть по памяти» ввиду отсутствия «бутылочки вина». Не намек ли герою о приближении к миру, уже не подчиненному физическим законам? В спектакле эта песенка отдана «вокзальному жителю Вове». Анатолий Авега в этой роли находится под обаянием кинообраза, созданного Олегом Табаковым. Александр Вахрушев, войдя в типаж «благородного нищего», превращает песенку в стильный мюзикловый номер. Фантазмагоричность происходящего усиливается, когда на пути Максима возникает «интеллигентный милици-

Сцена из спектакля

онер Герасим», раскрывающий душу в проникновенной «Со мною вот что происходит...». У Андрея Опольского — обаятельно-поэтический, но вполне еще земной персонаж, а во взгляде, словно обращенном в себя, у слишком душевного милиционера Евгения Елпашева — уже точно присутствует что-то «постороннее».

Встреча с юными пионерами — красивой девочкой Софьей, влюбленным в нее «малявкой» Сашей и более уверенным в себе Алексеем (воспитанникам детской студии при театре отдан изящный дуэт Короля и Анжелы «Про любовь» из фильма «Король-олень») — которые бескорыстно отдают нашему главному герою велосипед, заставляет его задуматься. Но он и здесь не понимает, что на несколько минут вернулся в собственное детство...

Классика жанра — «Мгновения» — дана зрителю путей Самсону. Возможно, он и есть тот «стрелочник», что направляет героя на путь к самому себе. Исполняя всенародно любимую песню просто, без ложного пафоса, Анатолий Бродский и Александр Потапов делают ак-

цент на ее лирико-философской составляющей. Каждое мгновение жизни может обернуться вечностью. Чуть позже Самсон «выйдет из поезда», и время для него остановится. А следующим он «назначит» Максима, передав ему свою форменную фуражку.

Догоняя поезд, герой едет на машине, велосипеде, дрезине и даже перебирается через горный перевал в компании «мастера туризма» Ермолая, с помощью его альпинистского снаряжения. В этом образе советского «бодрячка» обаятельно-бесхитростен Александр Мезюха, остер и гротескно-комичен Владимир Фомин. Песня их персонажа «Если у вас нету тети», в известном смысле, итог жизни самого Максима, у которого «нету» ни тети, ни жены, ни друга, ни даже собаки...

Прием остранения становится еще очевиднее во втором действии. Все встреченные героем в пути оказываются в одном вагоне и мчатся к морю. Все — в белоснежных пальто, словно посланники иных, нездешних мест. Мизансцена, когда они окружают прекрасную молодую женщину (Наталья Пичурина,

Анастасия Сутягина хороши в этом образе), баюкающую младенца песней «Откуда такая нежность», напомним евангельский живописный сюжет. На самом ли деле это чужие, не знакомые Максиму люди? А что, если это — родные, друзья, близкие, которых он забыл, растерял, предал в житейской суете, в болезненном себялюбии? Состояние неопределенности, внутреннего драматизма, печального предчувствия цветаевского «У зеркала» очень точно совпадает с моментом. Проводница Анна, способная, словно Пифия, предсказывать будущее, гадает по руке (Ирина Цыбина, Светлана Бережная находят каждая свои штрихи в этой роли) — судьба Максима, кажется, обрывается...

Массово-задорных песен, которым можно в хорошей компании просто «подпеть», в творчестве Таривердиева почти нет. Редкое исключение — написанная на спор «Ты не печалься!» на стихи Николая Добронравова, строчка из которой и дала название спектаклю. Песню начинает «бабушка, едущая к своим» в том же поезде. Ее подхватывают все персонажи (а если бы можно было, наверное, подхватил бы и зрительный зал). Вневременной образ ски-талицы, которая недвусмысленно проговаривается, что «своих-то уже ни на одной версте не осталось», и одновременно — просто бабушки, такой родной и любимой, мастерски создают Галина Петрова и Любовь Буллакова.

Но все же главный для композитора вокальный жанр иной. Это и не песни, и не романсы в чистом виде. Вокальные монологи. Песни-стихи на границе академической камерной музыки и эстрады, всегда связанные

с поэзией высокой художественной пробы. От исполнителей здесь требуется большая внутренняя чуткость к стиху и его смысл, совершенно иная, отличная от классической опереточной или броской мюзикловой, интонация. Доверительная, почти интимная таривердиевская интонация возникает, если петь и говорить со сцены без аффектации, как бы вполголоса. Это не так легко для артистов, работающих в разных жанрах музыкального театра, но в лучшие моменты спектакля удается. Важно продолжать «шлифовать» эту интонацию, рожденную из духа «нежной музыки» Таривердиева.

Проникновенная, сновиденно-тревожащая, словно перестук колес уходящего поезда, эмоционально-звуковая ткань спектакля создается благодаря сдержанно-наполненному оркестру, выразительным соло музыкантов. Разрозненные номера соединяются интонационными арками, развитием песенных тем. Так, постепенно, «вырастают» лирическая кульминация («Твои глаза» на стихи Семена Кирсанова), финальный хор с волшебным «Маленьким принцем».

Созвучна происходящему «картинка» спектакля (художник-постановщик Елена Вершина). Обыденные, казалось бы, вещи здесь стерильно-белого цвета и условно-простоватой формы. Словно не вещь, а идея той или иной вещи. Запутанные в тугой жгут канаты, тянущиеся от колосников к полу — читай, от неба к земле, — будто переплетенные меж собой линии судеб персонажей.

Свет — впечатляющий компонент этого условного пространства (художник по свету Ирина

Вторникова). В «клетке», образуемой белыми лучами прострелов из кулис и переплетенными канатами, бьются, как мотыльки, четыре существа в джинсовых комбинезонах и с выбеленными лицами. Чуть позже становится ясно, что белые пятна на спинах то ли юных БАМовцев, то ли театральных униформистов — не следы штукатурки, а символы крыльев. Оставаясь невидимыми для героев, эти ангелы приумножают их душевные порывы танцевальными па и жестами, «пропевают» их песни своими телами (хореограф-постановщик Наталья Москвичева).

Пока Максим, с бесконечными осложнениями, перемещается из «пункта А» в «пункт Б», стремясь к станции «Нежность» и попадая в пункты с не менее символическими названиями — «Нечаевка», «Наверное», «Ожидание» — зрителю начинает казаться, что герой вряд ли когда-нибудь доедет до своей далекой возлюбленной. Именно в этот момент он и видит ее.

Включение в спектакль моноперы «Ожидание», созданной композитором в 1982 году на стихи Роберта Рождественского, поначалу кажется неожиданным. Но постепенно

убеждаешься в верности такого решения. Во-первых, спектакль обретает героиню. Во-вторых — вдохновенное исполнение этой роли Ольгой Балашовой и Маргаритой Левицкой. За полчаса одинокого ожидания каждая из исполнительниц проживает со своей героиней целую жизнь. Время спрессовывается.

Здесь и глубокий лиризм русского мелоса, и впечатляющие аффекты барокко, и меланхоличный джазовый свинг... «Женщина в ожидании» существует на той же грани быта/бытия, что и вся сценическая музыкальная притча. В финале монолога возникает образ «миллионов женщин», «сестер» героини, ждущих мгновения взойти «на костер настоящей любви». Встреча героев, расставшихся в том самом 1970-м, все-таки произойдет. Но уже за гранью... спектакля, в эпилоге.

Обращение к музыке Таривердиева, создание на ее основе притчи — вроде бы, не совсем «формат» для театра музыкальной комедии. Но этот спектакль, человечный, поэтический, обращающий нас к собственной душе, — жест, мне кажется, своевременный.

Сцена из спектакля

Сам с усами Усов

Как сам Усов признается, у него две жизни. 30 лет был учителем русского языка и литературы, то есть представителем одной из самых консервативных профессий. А после того, как выработал педагогический стаж, стал актером — представителем одного из самых «безответственных» видов человеческой деятельности, ведь чтобы получить удовольствие на сцене, как говорят театральные педагоги, нужно постараться отрешиться от ответственности. Николай Усов — артист Каменск-Уральской «Драмы Номер Три». В конце мая ему исполнилось 65.

«Как меня угораздило? До сих пор понять не могу, — удивляется Николай Харлампиевич, — ведь это абсолютно разные навыки, умения... Когда актерствовал на уроках — получал комплименты от педагогов и от детей за артистичность, а когда попал в театр — оказалось, что этого-то как раз в театре делать нельзя. Нельзя «актерствовать» так, как мне это представлялось раньше. Тотальная ломка сознания происходила во мне все годы освоения театра».

Сейчас Усов в «Драме Номер Три» не только в штате труппы, он еще и преподает историю театра в студиях «Эльдорадо» и «Маленький театрик», а также отвечает за клубную работу. Он проводит обсуждения новых спектаклей с поклонниками сценического искусства и экскурсии по закулисью: живо рассказывает о том, как устроен театр изнутри и какое множество людей и профессий обеспечивает ежевечерние показы спектаклей. 24 мая состоялся его личный праздничный вечер из серии «Признание в любви». Цикл таких творческих встреч придумала и проводит художественный руководитель театра Людмила Матис. Предыдущий, первый, вечер цикла был посвящен юбилею актрисы Ирмы Арендт.

Николай УСОВ

Но вернемся к нашему герою. После окончания школы Николай уехал в Екатеринбург за своей первой любовью. По иронии судьбы девушка в пединститут не попала, а он легко поступил. С благодарностью вспоминает своих педагогов, особенно Наума Лазаревича Лейдермана.

Театром же Усов «заразился» еще в старших классах школы. Полтора года юноша занимался в драмколлективе ДК города Миасса. Именно этот город — родина теперь уже каменского артиста. Он ушел из самодеятельного коллектива, но театральная «заноза» осталась и снова «зазудела» спустя десятилетия, уже в любительском театре Людмилы Матис, в том, первом, «Эльдорадо». В спектакле «Убить Герострата», в самом

начале XXI века, он сыграл Клеона — древнеримского государственного чиновника, которого обводит вокруг пальца разрушитель эфесского храма Артемиды — неудачник Герострат.

«Осваивал актерскую профессию почти с нуля, — говорит Усов, — многое в меня как в артиста вложила Ирина Симанова, которая сейчас руководит театральными студиями, в том числе и принятым из рук Людмилы Матис «Эльдорадо». Била меня словами: не играй, не играй, НЕ ИГРАЙ! Сейчас, по прошествии 15 лет практики, могу сказать, что чувствую себя в профессии более-менее уверенно, не тушуюсь перед новыми режиссерами, иногда пытаюсь даже что-то предлагать».

Первой его ролью в профессиональном театре стала работа

Член общины в спектакле «Лавина»

В роли Розанова в спектакле «Голубая жизнь»

На занятии в студии

в спектакле «Зеленая зона» в режиссуре Людмилы Матис. Он сыграл жителя заводского барака, интеллигента, по которому прошелся каток революции. Это была эпизодическая, но очень трогательная роль.

Особым для Николая Усова стал спектакль «Том» по повести Марка Твена «Приключения Тома Сойера». По воле инсценировщика и режиссера этой постановки Ирины Симановой Усов сыграл рассказчика, а по сути — самого писателя Марка Твена. Режиссер поначалу была недовольна исполнением, говорила — ты же взрослый, не будь таким живчиком, возраст заставляет человека быть неспешным. Но в итоге образ получился.

Мальчик с усами в спектакле «Кто»

Серьезным испытанием для педагога-артиста стал ввод в спектакль «Ретро» — в профессиональной труппе, на главную роль, вместо безвременно ушедшего в мир иной Владимира Сапина. Здесь Усову пришлось играть персонажа на 12 лет старше собственного возраста. Николай Михайлович Чмутин по сюжету пьесы живет в городской квартире своей дочери. Но его тянет в родную деревню. Заботливая дочь решает найти ему спутницу жизни, чтобы отцу было не так скучно в городских апартаментах. Ввод в театр всегда непростое дело, ведь нужно и спектакль не испортить, и не быть абсолютной копией своего предшественника... В общем, сомнений накануне первой репетиции было много. Коллеги снова напоминали «живчику» Усову о неторопливости движений человека в возрасте. Ирина Симанова все время что-то поправляла... Но в конце репетиции обняла артиста и сказала с облегчением: «Все будет хорошо!» Подтвердила слова режиссера и актриса Татьяна Петракова. После одного из показов этой лирической комедии она подошла к Усову со слезами на глазах и словами: «Какой вы настоящий!» Около

40 ролей уже сыграно Николаем Харлампиевичем.

Усов — натура увлекающаяся. И увлечениям его несть числа. Коллекционировал книги. Многие старые книжные коллекции подарил библиотекам. На освободившее пространство пришли новые.

С женой у них много общего, недаром вместе уже 44 года. Две взрослые дочери. Трое внуков. Старший внук в девятом классе, средняя внучка — в четвертом. Она занимается в театральной студии и с удовольствием посещает уроки своего дедушки по истории театра. Младшей внучке полтора года. И она уже побывала на спектакле. Так что театр через главу семейства проник во всю эту «ячейку общества».

В спектакле «Кабаре «Астория»

Притча про тех, кто умеет любить

Спектакль Малого драматического театра «Театрон» «Ангелы любят вас» посвящен Сергею Параджанову, на афише присутствует его имя... Так обозначен исток, с которого началась работа над постановкой. По жанру это притча. То есть философская история — сказка с уроком.

Притча — редкий жанр театральной постановки. Слишком много описательных и повествовательных элементов. Все «электричество» мысли упрятано в иносказание, даже в мифологию.

Желание обратиться к имени Параджанова у создателей спектакля было связано с неповторимой поэтикой фильмов Мастера, в которых всегда царствуют тайные художественность и метаморфозы странствования предметов и вещей.

И потому сцена, где происходит действие «Ангелов» — средоточие цветных вязаных салфеток, глиняных кувшинчиков, керамических игрушечных домиков, часов и даже медного таза с водой... Но там имеются и «текучий» циферблат Дали, и бумажная клавиатура, на которой играет Один — главный герой, и камин, в котором загораются красные огни.

Сюжет спектакля «вырос из зерна» норвежской саги об Одине, боге поэзии и войны. Это метафора творческой личности, создающей мир, время, пространство.

Например, зачем Одину пианино? Он и так слышит музыку, которую создает! Он и так умеет из песка творить воду, заваривать чай в небесного цвета чашечке... Он может ВСЕ! Но он одинок. И вот появляется Фриг. Женщина, пришедшая ниоткуда со своим миром, где музыку играют музыкальные шкатулки и дудочка, где в горшках цветут незамысловатые цветы... И! Она приносит в дом волчонка. Точнее, куклу.

Это потом, отогревшись, волчонок становится волком, а позднее приобретает имя Вольф. Становится из зверя человеком, частью семьи Одина и Фриг. И в Рождественскую ночь в хижине-лаборатории в старом чемодане под музыку Моцарта возникает сияние — Свет, и герои достают оттуда барашка. Агнца. Это тоже кукла, которая потом преобразится в девочку Агнес, имеющую и человеческую природу, и природу ангельскую. Природу Агнца божьего.

Мир одинокого человека не всегда обретает искомые равновесие и безмятежность. Но он

стремится к этому равновесию. Семья, а в ней, как в священном коконе, таятся: он, она, дитя и друг. И понимание. И нежность... Конечно, не все так просто! На уровне идеи ангелы любят нас, даже нам служат, а в образе действия, который светится и звучит, все наполнено чувственностью и огнем, это драматический сюжет. Так что же происходит особенное-чудесное?

«Ткань» сюжета — романтическая, иногда тревожная, но чаще — преображающая! И в ней есть пластичность. Именно пластика и жесты стали веществом постановки. Первые 30 минут герои не произносят ни слова, они только действуют. Это почти пантомима, но без ее специфических приемов. И этот язык образует сквозную метафоричность. Не словами

Фриг — Любовь БОРИСЕНКО, Вольф — Константин ЛАРИОНОВ, Один — Никита СТАРКОВ, Агнес — Людмила ТРОШИНА

Один — Никита СТАРКОВ

творится действие, а метафорами... Например, мотив времени создает сам герой, он «заводит» часы всем своим телом. Он играет музыку сфер на бумажной клавиатуре. И задает главный вопрос: «Я имею право на ошибку?» И получает ответ от близких: нет, не имеешь. Творец не имеет права на ошибку. И творец не имеет права быть слабым и умереть.

Об этом спектакль, поставленный в Малом драматическом театре «Театрон» Игорем Турышевым с соратниками: режиссером по пластике Андреем Санатиным, сценографом Анной Александровой, художником по свету Юрием Селезневым и звукорежиссером Никитой Нохриным на либретто Татьяны Осинцевой. Взойдут ли зрители, будут ли сопереживать героям, вслушиваясь в бессмертную музыку Генделя, Моцарта и Крейслера? Это решать им.

Феномен Игоря Турышева — почти «Терра инкогнита». В своем творчестве он похож на таинственный остров с огромной жизненной силой. С пронзительной правдой бытия, в центре которой — Любовь и семья. Родители и дети. И редкие, редкие отношения...

А как своеобразны и удивительны герои «Ангелов»: Один — Никита Старков, воплощающий действительно героя, прекрасного благородного рыцаря и мастера. Фриг — Любовь Борисенко, простота, женственность и чистота — это все о ней. Агнес — Людмила Трошина, воплощенный миф об Агнце Божиим. Ее Агнес — наивная, жертвенная и образ... небесный. Вольф-волк — Константин Ларионов — уникальное пластическое существо, яростное, яр-

кое, активное. Он — настоящий помощник, спасающий семью Одина от разрушения. И все они готовы отдать жизнь друг за друга. Они и есть ангелы.

Каждый зритель унесет свою собственную тайну, рожденную на спектакле «Ангелы любят вас». Потому что у каждого человека свой дом и семья. Каждый мечтает о чуде. Каждому нужны вера, надежда и любовь. Но последняя реплика пьесы звучит так: «Любовь из них больше». И это слова из Священного Писания. Спектакль не только об этом. Он — оммаж Сергею Параджанову, его фильмам, его уникальному таланту. А в целом — о гармоническом начале, где творится семья — без пафоса, подобно Рождественской ночи, подобно Свету, побеждающему тьму. И в финале этот свет источают предметы на сцене: он сочится даже из книги, которую читает Вольф-волк. Он — объятием соединяет главных героев ради жизни на земле. И это означает, что ангелы любят вас, берегут вас, ведая очень простую истину: пока мы вместе и любим друг друга, все будет хорошо. Вот такую притчу дарит екатеринбуржцам «Театрон».

Фриг — Любовь БОРИСЕНКО,
Один — Никита СТАРКОВ

Финал спектакля

И целый мир на ладошке

Непосредственные — они могут замаякать хором, увидев на сцене игрушечную кошку; могут заплакать, испугавшись темноты зала; могут вскочить с места и побежать вокруг стульев... Самые маленькие зрители. Как заинтересовать их, как открывать им мир искусства? В Каменск-Уральской «Драме Номер Три» состоялась премьера детского спектакля «Раз ладошка, два ладошка» режиссера Дмитрия Зубарева. Это не просто премьера, это открытие бэби-театра.

За сиреневыми кулисами — сцена как в кукольном театре. Вместо театральных кресел — мягкие стулья для родителей и детей. Минимальное расстояние между актерами и публикой создает почти домашнюю обстановку. И вот открывается занавес, в «окошке» появляется артистка Татьяна Васильева. Она доверительно разговаривает с малышами, рассказывает им о мире цветов, звуков, ощущений. А потом из-за кулис появляется Ладощка мальчика (Анна Мальцева) и Ладощка девочки (Мария Кудрявцева), которые становятся главными героями спектакля.

Татьяна со своими помощницами-ручками показывает, что чайник, утюг, кипящий суп в кастрюле — это горячо и опасно. На глазах у ребят Ладощки обжигаются и просят помощи. Дети заворуженно следят за тем, что будет дальше. Наших героинь спасает санитарный вертолет.

А потом руки на сцене показывают зрителям, что ножик, ножницы, гвозди, иглы ежа — острые, что брошенные кубики просто падают, а мячик — катится... Трогательным было прощание с героями. Детям спели: «Раз рука, два рука. До свидания. Пока!». В ответ те подняли ладошки и махали артистам. После спектакля маленькие зрители с радостью подходили к волшебной веревочке, которая

Татьяна ВАСИЛЬЕВА в сцене из спектакля

светилась, шуршала. Ладощками изучали подвешенные на ней гладкие кубики, пушистые валики, пупырчатые шарики.

Многие родители отметили, что спектакль «Раз ладошка, два ладошка» — отличная возможность интересно и полезно провести время вместе с ребенком, знакомя малыша с миром искусства.

О том, что такое бэби-театр, в чем сложности постановки подобных спектаклей — говорит режиссер Дмитрий Зубарев:

— Бэби-театра в Каменске еще не было. Обратился к нашему художественному руководителю Людмиле Степановне Матис с предложением сделать спектакль для малышей, и она приняла мою идею на ура.

Самым сложным оказалось выбрать пространство. У детей «от нуля до трех» свои особен-

ности: если один заплачет, может возникнуть цепная реакция. И в этом случае спектакль можно заканчивать. Еще должно быть свободное пространство, где можно погулять, побегать. Да, малышей нельзя посадить просто в зал на сиденья, надо все сдвигать.

Бэби-театр строится на бесконфликтной драматургии. Это хорошая возможность детям раскрыться, когда идет энергетика со сцены, и ребенок в нее включается. А веревочка в конце — продолжение того, о чем говорилось в спектакле, — подойти и самому потрогать. Мы дали ощутить этот мир с помощью театра. Я доволен реакцией детей. Буквально пара малышей отвлеклась, а все остальные внимательно смотрели, слушали, глазки у них горели. Для меня это интересный режиссерский опыт, невероятная ответственность и самоотдача.

У волшебной веревочки

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

Если ты очень мал, а вокруг — большие...

В новоуральском театре кукол «Сказ» состоялась премьера спектакля «Горошек». Постановка создавалась по книге современного итальянского писателя Давида Кали. Его делали приглашенные специалисты во главе с главным режиссером Курганского театра кукол «Гулливер» Дмитрием Ши. Помогали ему белорусский художник Никита Запаскин и композитор Ренат Шавалиев из Санкт-Петербурга. Работа вдохновила всех!

— Для меня это прекрасный опыт, — говорит Ренат Шавалиев. — Два месяца разработки музыкальной концепции я находился в состоянии счастья. Музыка звучала в моей голове, я просто переносил в партитуру то, что слышал. И еще написал стихи к двум песням, а значит, немного побыл поэтом.

Что же увидели зрители? «Горошек» — спектакль очень яркий и поучительный. Это удивительная история про современного Мальчика-с-пальчик, а по сути — такая инструкция, как адаптироваться в любой сложившейся ситуации, как принять себя и свои недостатки, сосредоточиться на том, что нравится в себе и, в конце концов, — заниматься любимым делом.

Да, зачастую герой истории Горошек встречается с непониманием окружающих — сверстников и директора в школе. Но,

Сцена из спектакля

с другой стороны, у Горошка есть его призвание — он настоящий художник. И этот дар открывает перед ним двери в целую вселенную, где обитают такие же маленькие существа как он сам — стрекозы, жучки, бабочки.

Горошек никогда не унывает, потому что умеет быть счастливым, свободным и наслаждаться тем, что у него есть. А больше

всего он любит рисовать окружающий мир и путешествовать. Поэтому не удивительно, что, несмотря на свою непохожесть на других, он находит свое место в жизни.

Спектакль «Горошек» сможет мотивировать ребят вырабатывать позитивный взгляд на жизнь — согласитесь, этого сегодня очень не хватает!

Любовь и классика

Культурная жизнь Екатеринбурга — причудливый и красочный мир. Порой не знаешь, какая афиша остановит взгляд... И вот взгляд остановился на знакомом названии «Женитьба», а русская классика — наше все, лишь бы ее не увечили формальными поисками любители сочинять вместо гениального автора. Итак, спектакль «Женитьба» по Гоголю, любительский театр «Старый Дом».

Он существует более 55 лет. «Вырос» из студенческого театра УПИ (сейчас УрФУ) и в своем развитии от эстрадных миниатюр к сатире, а потом к театру драмы прошел очень содержательный профессиональный путь. С 1968 года коллективом руководит Николай Стуликов, тоже когда-то выпускник УПИ.

За 55 сезонов дано более 600 представлений, поставлены спектакли 36-ти названий.

И многие из них — благословенная классика! И Гоголь, и Чехов, и Мольер, и Тургенев, и Булгаков... За это время театр стал «родовым гнездом» для многих поколений студентов. Многие исполнители остались в нем и по сей день. Почти четыре сотни молодых людей принимали участие в его творческой работе. Они были артистами-любителями, отдававшими свой талант и

Сцена из спектакля

любовь к театральному искусству бескорыстно и ярко. «Старый Дом» сам себя создал и хранит свой театр как «раек» — маленький рай.

Итак, «Женитьба», поставленная Николаем Стуликовым и сыгранная недавно на сцене театра «Щелкунчик» — замеча-

тельный спектакль так называемой «большой формы» и классического стиля. В нем действие органично и бесшовно, сценография — остроумна, а музыка Манфредини — сон (мечта) о любви. Следование тексту комедии пронизано тоже любовью. Любовью к Гоголю.

Кочкарев — Александр ЛЕКЕР

Подколесин — Леонид ЗАБОЛОВСКИЙ

Подколесин — Леонид ЗАБОЛОВСКИЙ

Кочкарев — Александр ЛЕКЕР, Подколесин — Леонид ЗАБОЛОВСКИЙ

Интересны все актерские работы. Но особенно — Подколесин и Кочкарев. Играют их Леонид Заболовский и Александр Лекер, а из программки мы узнаем: они — «почетные члены труппы», что говорит об очень солидном творческом стаже. В труппе вообще артисты от 17 до 60. И их более 30. И это не самодеятельность. Актеры отлично владеют сцендвижением и речью, чувствуют партнера, понимают задачу действия. Это, конечно, заслуга режиссера. Это его огромный самоотверженный труд. Сам-то Николай Александрович не всегда знает, что говорят зрители, выходя из зала. А они говорят: какой чудесный спектакль, надо еще что-нибудь у них посмотреть, какой чистый стиль, любимая классика! И молодежь довольна: «Придем еще? — Придем!».

Поразила в спектакле по пьесе, знакомой до цитат, сцена с монологом Подколесина, который рассказывает о любви на таком градусе и восторге чувств, что кажется: вот оно —

Кочкарев — Александр ЛЕКЕР, Агафья Тихоновна — Екатерина ЛИЗУНОВА

чудо, свершилось! И не важно, что он потом, устранившись неоправимости происходящего, в суете и не по своей воле, удрал в окно, важно то, что проговорил некую истину, прошел дорожку от придиричливости к пику любви.

Напоследок пара строк о названии театра. Что такое для человека старый дом? Это ведь детство, родители, друзья. А все это наше бо-

гатство и драгоценности. Таков он и есть — театр «Старый Дом». Театр родственного отношения к искусству, любви к зрителям и русской классике.

В 2014 году художественному руководителю театра «Старый Дом» Николаю Стуликову была присуждена премия губернатора Свердловской области за постановку спектаклей по произведениям Н. Гоголя.

Долгожданная премьера спектакля «Конек-Горбунук»

Форма познания себя

О том, что Нижнетагильский Новый Молодежный театр креативен, говорят его уникальные проекты. «Завод-опера», «Квартирники», «Культурная стрелка» — формы на любой вкус и состояние души. А в этом творческом сезоне НМТ запустил еще два проекта: Новая театральная студия и Школа современного зрителя. Оба — детища молодого режиссера и педагога Дарьи Шаховой. И школу, и студию она вела в других городах, а теперь «принесла» свой опыт в Свердловскую область. Дарья рассказала о замыслах и их реализации.

ОБЪЕДИНИТЬ ВЛЮБЛЕННЫХ В ТЕАТР

— Школу современного зрителя мы открыли в последний день февраля. Для Нижнего Тагила и Свердловской области это проект-первопроходец. Он коммуникативный, образовательный и способствующий саморазвитию.

В каждом городе есть зрительская категория, для которой театр — это уже не досуг, а, скорее, потребность, требующая общения. Новый Молодежный объединяет людей именно с этой целью. К тому же не у всех есть время и возможность следить за тенденциями театрального искусства, а современность предлагает нам такую огромную палитру красок, что к этому надо быть готовым. Поэтому я решила быстро, доступно и концентрированно рассказать зрителям,

что происходит в театральной сфере.

Учениками первой школы стали восемь человек разных возрастов: от 16 до 60. Программа проекта состояла из шести занятий. За это время участники узнали о современном театре и режиссерах, научились отличать

документальный театр от русского психологического, физический от пластического, иллюстрированный от визуального.

Мы живем в интересное время, когда рождаются новые формы и смыслы, ведь театр — это орган быстрого реагирования. С участниками проекта мы

Тренинг-спектакль «Конек-Горбунук» был поставлен в короткий срок

*В «Новой студии» все серьезно.
Как в самом театре..*

посмотрели отрывки спектаклей, которые невозможно найти в сети: у меня есть большая видеотека...

КРАСОТА — В ГЛАЗАХ СМОТРЯЩЕГО

— За время учебы мы коснулись и анализа постановок. Когда зрители оценивают режиссерскую работу, они, как правило, связывают ее с пьесой, с произведением, по которому она сделана, но в наших реалиях спектакль — это самостоятельное художественное высказывание. И уже нечасто приходится говорить о его тесной взаимосвязи с литературным источником. За основу курса я беру гитисовскую систему и адаптирую ее под участников проекта. Одна из целей школы современного зрителя — научить писать отзывы (не профессиональные

рецензии, мы не заходим на территорию критиков). Я учу аргументировать такие формулировки, как «понравилось» — «не понравилось». Аргументы дадут и другим зрителям возможность за что-то «зацепиться». Ведь главный спектакль происходит у тебя в голове, сердце, воображении... Красота — в глазах смотрящего! Эти глаза должны быть зоркими и понимающими — такой принцип лежит в основе моего курса.

Завершающим этапом первой зрительской школы стал просмотр премьеры «Алые паруса». Ученики посмотрели постановку и получили задание написать отзыв. Работы меня порадовали многообразием и глубиной. Мы еще раз убедились, что от «понравилось» до «не понравилось» лежит богатейшая палитра эмоций и аргументов. Я рада, что не было однозначных мнений. Мы устроили дискуссию. Каждый поделился «своим» спектаклем, который увидел лично он. Мы нащупали такое направление, как дневник театрала, у нас обнаружили классные комментаторы... Каждый нашел для себя собственный формат. Все участники, прошедшие школу, честно работали. Предъявляли высокие требования ко мне, так что приходилось применять весь свой педагогический арсенал. Первый «забег» получился удачным. Мы обязательно повторим эту историю и посмотрим, что случится дальше. Думаю, проект будет жить.

«ПОТУСИТЬ» НЕ ПОЛУЧИТСЯ

— Если говорить о Новой театральной студии, то здесь в основе моей педагогики лежит индивидуальный подход. Я как бы сканирую каждого ребенка,

понимая, что некоторые никогда не свяжут свою жизнь с театром, значит, театр должен просто дать им то, что будет нужно в дальнейшем. Поэтому и набор в студию небольшой. Идеальное число — 10-12 человек. Возраст — подростки. Конечно, был отбор. Я провела тренинг со всеми желающими, на котором сразу было видно: кто будет заниматься, а кто скоро уйдет.

Мы учимся использовать театр, как средство познания мира. Были моменты, когда мои воспитанники изумляли меня. Порой они казались мудрее и терпеливее взрослых. Ребята обучались три месяца. Итогом работы стал тренинг-спектакль «Конек-Горбунок».

Когда я рассказываю им, как для того, чтобы актер вышел на сцену, одна «тетя Наташа» должна сшить ему костюм, а другая — найти деньги на ткань, когда

*Педагог и режиссер Дарья ШАХОВА
на вручении дипломов участникам
Школы современного зрителя*

ребята узнают все механизмы работы театра, они уже не позволят себе есть попкорн в зрительном зале. Ну и сама работа... Если кто-то пришел сюда «потусить» — ему нужно найти другое место.

КАК В ТЕАТРАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ

— Если в психологическом плане Новая театральная студия — это свобода, индивидуальный подход и осознанность, то в техническом я стараюсь познакомить детей с этапами, формами, направлениями театрального бытия. Мы касаемся всего: сценической речи, дыхания, движения тела. Изучаем разные направления: театр-представление, театр-проживание, танец, память физических действий... Разбираем жанры. Работаем в импровизации. И это все в той последовательности, в какой обучаются и студенты в театральных институтах. Просто у нас это идет концентрированно и в «гомеопатических» дозах. В этом уникальность нашей студии. Огромный пласт работы: от тренинга до выхода на сцену.

Мы говорим, что такое репетиция. Ребята смотрели, как репетируют актеры, а потом при-

Занятия в театральной студии

ступали к этому процессу сами. Говорили о том, как важно выстроить свет и звук... Грим, прическа, поведение за кулисами — моя задача жесткая: разрушить иллюзию ребенка, что театр — это клево и просто. Нет, мои милые! Надо не только побыть на сцене, но еще и уметь произносить текст так, чтобы тебя понимали и слышали, осознавать, что на сцене не ты, а персонаж...

К преподавательской деятельности я подключила актеров. Сценическое движение и сценический бой вел Михаил Купрыгин, речь — Елена Мещангина, актерское мастерство, импровизацию — Сергей Каляев. Плюс работали педагоги из

Москвы — хореограф Илья Подчерзцев проводил физические и актерские тренинги.

Воспитанники студии поняли, что актерская профессия — это тяжелый труд, но никто не испугался, не убежал. И мы выпустили нашу премьеру «Конек-Горбунук». Да, они где-то забывали текст и путали мизансцены, но я увидела, что занятия импровизацией не прошли даром. Выкручивались! Спектакль получился достойный. В зрительном зале сидели не только родители, но и профессионалы — актеры, режиссеры... Общее мнение: студийцы большие молодцы! За три месяца они научились работать в команде. Я считаю, что мы достигли успехов. Например, одна из воспитанниц студии уже участвует в репертуарном спектакле «Ferrum. Fermente».

Студия несомненно будет жить! Однозначно снова начнет работать после ремонта Нового Молодежного театра. А если сумеем найти площадку для занятий, то запустимся раньше. Более того, Новая театральная студия будет иметь две возрастные категории: подростки и взрослые. Ведь театр — отличный инструмент для познания себя и жизни!

Выпускники Школы современного зрителя

Наша Марго

Мы договорились встретиться у театра драмы. Московская труппа привезла нашумевший спектакль и, разумеется, здесь собрался весь наш театральный бомонд. Аншлаги. Я пришла задолго до начала, больше зрелища предвкушая беседу после спектакля со своим педагогом по мастерству актера о том, в чем же, все-таки, секрет этого самого Мастерства... Как это хорошо, когда есть драгоценная возможность встретиться со своим учителем и опять задавать вопросы... Не одно десятилетие прошло после окончания института, и уже много сыграно, но творческие тупики неизбежны, ты натыкаешься на границы, волны твоего вдохновения ловят какие-то помехи, а вокруг все так уверенно разбираются в искусстве, в театре...

...Маргариты Серафимовны все нет. Я уж стала корить себя, что не захала за ней, ведь она солидный юбилей отметила, а сейчас, уставшая, добиралась с занятий из колледжа культуры, где преподает уже несколько лет... И тут увидела ее, Ершову, миниатюрную женщину, стремительно шедшую к театру, но с остановками, потому что к ней то и дело подбегали, здоровались, обнимались, она всех встречала со своим знаменитым прищуром и светящейся улыбкой. Это была наша Марго! Так между собой называют все ее студенты. Столько поколений, столько выпусков, а одно общее: «НАША МАРГО»!

БОЖЬЕ ПРОВИДЕНИЕ

Маргарита Серафимовна всегда хотела стать только актрисой. С самого раннего детства. Ни о режиссуре, ни о педагогике даже не думала. После школы поехала поступать в ГИТИС. Не допустили на экзамены. Тогда при институте был свой врач, который вынес приговор: «С таким зрением работать на сцене нельзя!».

Прорыдала целый день, блуждая по Москве. И уехала домой в Серов, где год работала на металлургическом заво-

Маргарита ЕРШОВА

де и готовилась к поступлению на математическое отделение УрГУ. С математикой у нее все было отлично, а очки на ученых никого не смущают. Принесла документы на поступление и на дверях увидела объявление: «Набор в театральную студию при драмтеатре». И, совершенно не раздумывая, Маргарита Соловьева повернула в театр! Быть творческим человеком — значит ценить необыкновенное, осознавать удивительное, прислушиваться к «голосу свыше» и уметь видеть внутренним зрением! Это всегда дает художнику поддержку. И наша Марго, решительно сняв очки, спрятав их в

карман, сказала: «Здравствуйте, я — в студию поступать!»

В жизни все — промысел судьбы. Мы порой не понимаем значения того или иного обстоятельства. Сейчас непонятно, а впоследствии многое открывается. В 1957 году рухнули планы открыть в Свердловске театральное училище. Говорят, не успели оформить какие-то документы. И поэтому быстро открыли 3-годовые курсы-студию при драмтеатре, где не было врача и где, возможно, самой судьбой предначертано было учиться будущему высочайшего уровня преподавателю актерского мастерства Маргарите Серафимовне Ершовой!

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МАРГАРИТЫ ЕРШОВОЙ

«Жили, можно сказать, в драмтеатре. Это большое благо для будущих артистов, которые живут прямо в той атмосфере, где этика Станиславского соблюдалась по всем статьям. И мы все это наблюдали. Какая была дисциплина! Какие взаимоотношения! Ну, и самое главное, что весь театр был нашими учителями и няньками. И они нас в о с п и т ы в а л и ! Три года мы жили, репетировали и играли в такой атмосфере.

Маргарита СОЛОВЬЕВА (ЕРШОВА)
в студенческие годы

Вот чем дальше двигались студия, училище, а потом и институт, то... тем меньше мы стали заниматься в о с п и т а - н и е м. Стали давать навыки. В институте эти навыки, конечно, богаче, требования более точные, программы более насыщенные по всем дисциплинам, именно практически, но воспитание личности стало все меньше и меньше иметь значение. Начиная с 1957 года до сегодняшнего дня, пройдя все ступени и сама принимая участие в воспитании, я сделала вывод, что это у нас самая главная потеря... Меняются приоритеты в обществе. Поэтому то, что я девчонкой попала в студию, это — Удача!»

АКТРИСА ПОГОРЕЛОГО ТЕАТРА

Удача не оставляла. Двух студентов театральной студии пригласили на службу в Театр юного зрителя: Маргариту Соловьеву и Генриха Билля. Они, что называется, просто поразили комиссию своим дарованием. Их занимали в массовках, во всех танцевальных сценах, а, стало быть, и стипендия была в два раза больше, чем у остальных в студии. Маргарите дали комнату.

Она вышла замуж. Потом появились и первые большие роли. Героинь в основном играла Галина Умпелева, а антиподами были образы в исполнении Маргариты Ершовой. Галина Николаевна тогда первая сказала ей: «Тебе надо быть режиссером!». По рассказам очевидцев, Умпелева не любила задавать вопросы постановщикам, а всегда спрашивала Марго, которая точно и глубоко могла разобрать любой момент, эпизод, роль, спектакль. Сейчас Маргарита Серафимовна с большой любовью и благодарностью вспоминает свою коллегу и партнершу, с которой немало пройдено и сыграно. Прослужив в ТЮЗе 12 лет, сыграв около 60-ти ролей, имея все, к чему так стремилась всей душой, актриса Ершова оставляет сцену, уходит из театра... И почти сразу после ее ухода ТЮЗ горел, что братьям артистам дало повод с юмором связать эти два события.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МАРГАРИТЫ ЕРШОВОЙ

«Я ушла, потому что на этом настаивал мой муж. Когда отыграла последний спектакль, пришла домой, а это было перед Новым годом, стол накрыт,

Марго в роли Марьи
(сказка «Иван да Марья»)

Такой она пришла на сцену ТЮЗа

стоит шампанское, белые каллы в вазе.... Мне так хотелось сбросить все это... В театре все плакали в гримировочной, что я ухожу, а дома такое счастье, что я покинула свое любимое дело... Конечно, я не стала пить шампанское, не села за стол. И хотя совершенно не выношу, когда поссоришься и не разговариваешь, хоть с кем, первая мирюсь всегда, но тут я была настолько обижена... А потом стала благодарна мужу. Он просил меня оставить временно работу (сын был маленький), чтобы он мог защитить кандидатскую. Защитился, потом стал лауреатом Государственной премии.

И он абсолютно был уверен, что мне не стоит возвращаться на сцену, а надо заниматься режиссурой и преподаванием. Сказал, что нужно ехать учиться этому в Москву. Сам все узнал про заочное отделение Щукинского училища. Прямо план жизни мне расписал. Я этот план под его влиянием выполнила, за что ему безумно благодарна».

ЕЕ ШКОЛА

В театральных кругах все знают, что Маргарита Серафимовна очень сильный препода-

ватель. Об этом много и написано. У нее точная, крепкая методика. Поступить к Ершовой и учиться у нее не так-то просто. Здесь спрос особый. Не переставать анализировать и сочинять. Слушать, изучать, понимать и любить жесткую правду о себе, отказываться от больших гонораров ради сохранения хорошего художественного вкуса и чистой совести. Такое не всем под силу...

У Маргариты Серафимовны есть такая поговорка «Если вы можете обходиться без Театра — обходитесь без него!» Удивительно, но со всеми, кого она отчислила за все годы, — хорошие отношения. Отчисляла не за то, что не талантлив, что ума мало или хуже других, а за то, что ему(ей) не интересно, значит это не его(ее) дело. В этом пример культуры ее отношения к человеку! И люди уходили не раздавленные, успешно реализовались в других сферах и каждый год поздравляют с праздниками своего мудрого педагога!

«Когда меня спрашивают, кем работаю, — говорит Маргарита Серафимовна — я отвечаю: кочегаром! Я все время разогреваю, разогреваю... И мысли разогреваю, и чувства... Сочетание «темперамент» и «реактивность» — это главное для актера. Внешность, по сравнению с темпераментом, — очень второстепенна. Талант — конечно! Все талантливые люди вечно сомневаются, у них высокая планка в искусстве. И когда они себя сличают с этой планкой, им кажется, что они — ничто. Вот, на

Артистки ТЮЗа Маргарита СОЛОВЬЕВА
и Галина УМПЕЛЕВА

мой взгляд, проблема, почему талантливые люди в углах сидят. Потому что не выпендриваются. Выпендриваются середняки. Их ничто не смущает. У них планки нет...».

Очень часто педагоги, режиссеры, объясняя сценическую задачу, выходят на показ. Мы, за все время учебы, ни разу не видели показа Ершовой (актрисы!). Она владеет уникальным воздействием словом. Точность в определении задачи, смысла, действия, четкий анализ. И, главное, все так заразительно! А процесс обучения без заразительности невозможен!

Недавно мои однокурсницы делились своими воспоминаниями. У нашей Марго было два платья. Черное и белое, которые она сама себе связала. И как-то так она их носила, и как-то так рассказала, как их вязала, что все девочки мечтали сидеть со спицами долгими вечерами и вязать себе точно такие же! А я запомнила, как Маргарита Серафимовна зачитывала нам фрагменты из книги М. Туманишвили «Режиссер уходит из театра», открывая на страницах, поме-

ченных закладками из ниток. Это было так необычно и очень женственно! И я, конечно же, не могла не купить себе такую же книгу и не сделать такие же закладки. Настолько это было заразительно!

ИНСТИТУТ БЛАГОРОДНЫХ

Маргарита Серафимовна утверждает, что в каждой школе в старших классах должно преподаваться мастерство актера! Эта программа очень развивает человека. Умение общаться, умение быть самим собой в любой ситуации. Все это, говорит Ершова, дает именно театральная педагогика. Такое обучение дает возможность облагородиться! В этом Маргарита Серафимовна видит очень важную задачу, которую она должна выполнить. Ее очень любят приглашать самостоятельные коллективы, школьные театры. И она сегодня неустанно преодолевает огромные расстояния, чтобы поделиться своими знаниями, опытом и своей любовью к Театру.

ПРОГУЛКА С ЧЕХОВЫМ

Мы идем по нашей вечерней, сверкающей огнями набережной, обсуждая просмотренный спектакль. Разумеется, беседа перешла в профессиональное русло о действенном анализе, сверхзадаче, методе физического действия, об импровизации и о жизни... Вечер пролетел на одном дыхании. Истинная любовь, преданность своему делу, вера в свое предназначение и искреннее желание нашей Марго непременно всем этим делиться заражало, а в подтверждение всего прозвучали слова Антона Павловича Чехова: «Послушайте, это же чудесное дело, это же замечательное дело — ваш Театр!».

Дать волю мечте

Что нужно, чтобы человек был счастлив? Во-первых, иметь мечту. Во-вторых, выбрать жизненный путь, который к этой мечте приведет. Для людей творческих профессий это особенно важно. Ведь их тонкий внутренний мир сплетается из многих и многих грез и установок о прекрасном, идеальном, о той красоте, что спасет мир.

Для нашей сегодняшней собеседницы мечта вырисовалась еще в годы учебы в музучилище и консерватории — «работать с вокалистами, быть концертмейстером». Дорога к мечте была долгой, с развилками и допущениями, но верной. В этом году Виктория Решетникова — концертмейстер вокалистов театра Урал Опера Балет — отмечает 15-летие работы «по мечте» и свой шестидесятый день рождения. Беседуем со счастливым человеком.

— Виктория Александровна, свердловский оперный появился в вашей жизни довольно поздно?

— Верно, здесь я работаю с 2007 года и оказалась в этих стенах, в общем-то, по воле случая. Хотя, пожалуй, ничего случайного в жизни не бывает. Работать в опере с вокалистами мне хотелось всегда. В 15 лет я поступила в музыкальное училище, а на втором курсе начался концертмейстерский класс. С первого же урока влюбилась в «предмет». С той поры и родилось желание работать с певцами в театре. Это была моя мечта. И, честно говоря, она казалась мне неосуществимой. Работа концертмейстера вокалистов ведь очень глубокая и серьезная: изучение всех партий, знание всех клавиров — и это лишь базовое, а сколько всего еще внутри, того, что касается взаимодействия с солистами.

— После учебы в училище и консерватории как сложилась карьера?

— Концертмейстерство меня «преследовало» на протяжении всей жизни. Откровенно говоря, для пианиста (особенно для пианистки) это самая очевидная дорога. Пианистов, у которых складывается удачная сольная карьера, очень и очень мало. Да,

Виктория РЕШЕТНИКОВА

и потом, это невероятно трудоемкий и жертвенный процесс. Для женщины вообще редко осуществимый. Женщин пианисток не так много, а тем более хороших. И все они с непростыми судьбами...

Так вот, после поступления в консерваторию на специальность «Фортепиано и исполнительство», я продолжила заниматься концертмейстерством. Когда училась на третьем курсе, пригласили в музыкально-педагогическое училище концертмейстером занятий по сценическому движению. Там были и наметки режиссуры. А уже с четвертого курса я стала работать концер-

тмейстером в оперном классе консерватории и отдельно с солистами.

Затем преподавала фортепиано в классе дирижирования в духовной семинарии. Так столкнулась еще и с хоровым дирижированием. Постепенно нанизывались на ниточку моей мечты важные компоненты: влюбленность в голос, сценическое движение и дирижирование. После работы в семинарии я вернулась в класс хорового дирижирования консерватории. Ушла оттуда по банальной причине — зарплата была несоизмерима с затратами собственных сил.

— То есть, вы решили взять паузу?

— Да, и оказалось, очень верное время я выбрала для этой паузы. Как-то, прогуливаясь, встретила свою коллегу Светлану Смирнову. Разговорились... «Вика, а ты не хотела бы поработать в оперном театре? Нам для хора нужен концертмейстер». Я была изумлена и ошарашена, не верила своим ушам: «Как, в оперном? Неужели серьезно?». Так с 2007 года моя мечта превратилась в реальность — я оказалась в театре. Сначала как концертмейстер хора. А года через два освободилась вакансия концертмейстера солистов. Завтруппой Александра Ивановича Куликова

мне тогда сказала: «Давай попробуем! Конечно, солисты — народ непростой, но...».

Меня совершенно не пугала работа с солистами, многих я знала — все-таки, одна Alma mater. Устроили пробный урок с Виталием Петровым. Тогда шла постановка «Пиковой дамы», Виталий исполнял партию Черкалинского. Я стала готовиться. Ведь что такое проходить партию вместе с артистом? Значит надо подавать реплики других персонажей, следовательно их надо знать. В то же время необходимо изображать оркестр, то есть сопровождение для солиста. И вот я начинаю смело кидать ему реплики, в характере, с интонацией. Он подхватывает. А затем дает свою оценку: «Да, дело пойдет!». С тех пор дело идет.

С концертмейстерства хора я ушла — соединять такой объем было невозможно. Но и сейчас, когда готовится премьера и назначается ответственный концертмейстер, то часто я становлюсь тем самым человеком, который несет ответственность за выпуск спектакля и который должен знать весь клавиш от начала до конца: и хоровые сцены, и инструментальные.

— Что зависит от концертмейстера в работе солиста?

— Качество выученного материала, спокойствие и настроенность во время урока, чтобы материал благодатно ложился на голос, верно воспринимался. Чтобы впоследствии солист максимально комфортно себя чувствовал на сцене, выполнял все свои задачи и при любых обстоятельствах верно бы все исполнял.

— Кто же главный на этих уроках?

— Конечно, концертмейстер (улыбается). Видеть и чувствовать настроение певца, найти к нему

Урок Виктории РЕШЕТНИКОВОЙ

подход, чтобы работа пошла. Бывает, что солиста нужно и простимулировать: иногда пожалеть, проявить эмпатию, задеть верные струны. Затем важно понять, куда направить внимание в данный момент: на ритм или слово.

— Если вдруг что-то не складывается у вас с артистом, вы принимаете это на свой счет или рассматриваете просто как «издержки производства»?

— Себя анализирую бесконечно: жутко и жестко. Но, честно говоря, после того, как начался отсчет второй половины жизни, я разобралась, наконец, в себе. До того гораздо больше себя критиковала: «Тут недопоняла, там не доработала!». Сейчас уже с легкостью раскладываю ситуацию на компоненты, все плюсы и минусы вижу четче. При этом я понимаю, что каждая встреча, каждый человек — это и бесценное познание себя.

— С кем проще работать: с мужчинами или женщинами?

— С мужчинами проще, безусловно. Они более выдержанны. И, кроме того, тембрально низкие голоса комфортнее для слуха, с ними работать можно дольше по времени. С высокими — быстрее устаешь, просто потому, что за-

действованы другие резонаторы. Но в целом, для меня гендерная разница не важна. Я рада, что работаю именно с солистами и именно здесь. Четко осознаю, что здесь мое место. Когда идут репетиции, проходят встречи с интереснейшими режиссерами — все это радость.

— Будет несправедливо опустить тему вашей педагогической работы в музыкальном училище. Что это для вас?

— Это большая часть моей жизни вот уже 17 лет, с незначительными перерывами. Для меня педагогическая работа тоже очень важна, особенно когда вижу ее плоды. Вот один мальчик в Венскую школу музыки поступил, другой — в Московскую консерваторию, девочки — в нашу консерваторию. Вижу, что у меня получается заразить их любовью к музыке. Это такой своего рода «наркотик», когда им заражаешь, жизнь без него становится невыносима и невозможна.

— Вы считаете себя счастливым человеком?

— Да, вполне. Хотя, что такое счастье? Один миг. И в само это мгновение ты можешь не осознавать, что счастлив, но позже уметь осознать — вот что важно.

Маленькая леди, «дерево из сада около воды»

«Лето, ах, лето, лето звездное громче пой!» — надывается динамик на площади голосом Пугачевой. Гремят трамваи. Гуляют люди. Кормят голубей. Сидят на скамеечках. Цыганка гадает маленькой дамочке в шляпке. Дамочка слушает. Улыбается и отдает гадалке колечко. Сережки. Часики. Ворожея берет и быстро уходит. Женщина закрывает глаза, садится прямо на брусчатку. Подхожу. Шляпа растерянно смотрит на меня и говорит: «Поцелуев?»

С одной стороны, не скромно рассказывать о себе, а с другой... Стоп. Хватит жантильничать. Скромно-не скромно... У этой истории есть только одна сторона. И эта сторона — маленькая женщина по имени Майя! Она критерий!

Однажды в моих руках появилась записка. Передала билетер: «Хочу увидеться. Телефон. Майя». Звоню. Встречаемся... в аптеке! За кислородным коктейлем! Новшество того времени! Сидим. Глотаем пузырьки (теперь «шляпка» в берете), говорим. Говорит она, я слушаю...

Так в мою жизнь вошел театральный институт (тогда только факультет при консерватории) и вместе с ним вошла хозяйка «кузницы лицедеев». Моя сторона (в лице актера ТЮЗа) вяло отказывалась. Не умею. Боюсь. Что вы-что вы... Ее сторона (в лице руководителя факультета) активно убеждала. Надо. Обязан. Давай-давай.

Вместе с кислородными глотал ее хвалебные пузырьки. Дескать, и работы

Майя КОГАН. 1980-е годы

на сцене у меня чудесные (смотрела все спектакли)! И сам-то я индивидуальность! И манера завораживающая (ах, как сказано!). И много всяких приятных, «пузырчатых» метафор. Честное слово, не вру! Это было.

Наполнившись пузырьками-атмосферой восхваления, я из Вити тут же превратился в Виктора Ивановича и (ааа, была-не была!) согласился. Преподавать. Самоуверенный тип. Сам толком не зная эту ужасную профессию (в 30 лет — откуда?), осмелился учить

других. Мозг твердил: страшусь! Боюсь! Убегу! И убежал бы, если б не Майечка! Особо приближенным позволялась такая фамильярность. Я называл ее Майечка, но Зиновьевна. Маленькая леди (152 см ростом) делала из меня (не побоюсь этого слова) педагога. С секретами и нюансами этой невероятно трудной профессии. Если на сегодняшний день я что-то умею и понимаю в театральной педагогике, то в этом заслуга женщины по имени Майя!

В том, XX, веке (смешно: как библейский Ной свою жизнь измеряю веками) занятия по мастерству актера начинались в девять утра. Пятьдесят пар еще не проснувшихся глаз смотрят на тебя и ждут. Давай, учи! Губы пересыхали от страха. Язык становился шершавым. Хотелось сбежать. Все бросить. И тут открывалась дверь аудитории. Входила спасительница. Являлась всегда с какой-нибудь замысловатой фразой, вроде: «Я маленькое дерево из сада около большой воды, живущее не только для себя». Входила и оставалась надолго. Держала пакетик с сухариками из черного хлеба. Угощая, смеялась:

«Сын с невесткой уехали жить в Израиль. Представляете? Инициатором отъезда стала

Майя КОГАН. 1963 год

Майя КОГАН с «входной арией» (ведет занятие)

Майя КОГАН — завуч

сноха! Русская! Представляете? Уехали. И вот — скучают по России. Попросят выслать черных сухариков. Сушу. С оказией отправляю. Сама подседа. И, вы знаете, глаза закрою: во рту сухарик, а в голове картинки детства, юности! Сплошной Лев Толстой со своим «Отрочеством»...

Все студенты любили ее «входные арии». Просили явиться на бис. Смеялась (премьерничать ей нравилось) и являлась: «Жизнь катится, как шар, в котором не различить — где верх, где низ! Она меняется войнами и техническими придумками!»...

Незаметно исчезала. Отлучится на минутки и явится с колбасами «Краковской» колбасы, булочками, хлебом. Принесет чайник, сахар. Утверждала: «Хороший студент — сытый студент».

Помнила всех выпускников Свердловского театрального училища (где была завучем много лет). Говорила гордо: наш! Польза от ее «сидения» на уроках мастерства факт (как оказывалось) судьбоносный. В первую очередь для студентов. На экзаменах неудавшиеся показы защищала: «Этюд на репе (читай: репетиции) я видела много раз. Поверьте, студент выглядел гораздо убедительнее, чем сейчас». Аргумент при-

нимался. «Неудачник» продолжал учебу. И всегда настойчиво советовала: «Дарите надежду! Особенно — нераскрывшимся. Они ведь еще дети! Надежда их (детей) вдохновит и многие раскроются». Часто как в воду глядела.

Разговаривая с любым человеком, улыбалась. Ни разу не видел «МЗ» злой, грубой. Оберегала репутацию преподавателей. Требовала не обсуждать работы коллег при студентах. Не сплетничать. Не выражаться нецензурно (хотя бы при детях). Не рассказывать пош-

Майя КОГАН на торжественном вечере

лых анекдотов (детям). Во время индивидуальных занятий (с девочкой или мальчиком), особенно вечерних — держать дверь открытой. Рецепт от сплетен и соблазна.

Часто повторяла рычащее слово «интеграция». Уверяла: «Факультету надо не только числиться, но и стать важной, заметной структурой консерватории». А посему наши люди входили во всякие советы, комитеты, комиссии.

Вскоре факультет получил статус института. Прощай интеграция (так она произносилась)! Gaudeamus igitur! Назначен ректор. Не она (нет ученой степени). Избран декан. Не она. «Маленькому деревцу» не нашлось должности у большой реки. Глядя на запись в трудовой книжке «вышла на пенсию», потерянно сказала: «Я пепел сгоревшего дерева. Пепел — последнее убежище теплоты, пепел — тепло нищих».

...В гардеробе (кабинет ее уже был занят новым руководителем) я помог ей одеться. Она вздохнула: «Завтра мне уже не надо приходить сюда. Жалко. Я заготовила такую чудесную «входную арию». Вот послушайте: «Когда мы в мире толстых подошв, пестрых вещей, имеющих разную цену, пытаем-

После приема в Доме актера в честь М. З. Коган в ее приезд в Екатеринбург. 2009 год

Не дожидаясь ответа, вынула ладонь из моих рук и добавила: «Смерть всегда зовет нас к возвращению на родину». Я догадывался, откуда сказанное. Позже отыскал эти строки. Вот как цитата выглядит полностью: «Разве каждый человек не ошибка, не плод недоразумения? Разве, едва родившись, он не попадает в узду? Сквозь зарешеченные окна своей индивидуальности человек безнадежно смотрит на крепостные стены внешних обстоятельств, покуда смерть не призовет его к возвращению на родину...».

P.S.

Майя Зиновьевна Коган, маленькая леди, «дерево из сада около воды», скончалась в Израиле. Было ей 90 лет.

ся жить эмоциями восторга, то вход в ворота жизни труден!». Ушла.

Не виделись долго. Лет пять. Встретились случайно. В... кабинете стоматолога. Укладываюсь в кресло, открываю рот. Из соседнего кресла — знакомый голос: «Поцелуев!».

— Уезжаю. — Сказала она, когда мы вышли на улицу. — К сыну. Вот лечу зуб. Там дорого. Хочу там выйти на площадь и знаете, что крикнуть? «Я еврейка... русская»! Вернусь в новый дом, заберусь с ногами на диван, открою толстовское «Отрочество», или нет, лучше Томаса Манна «Иосиф и его братья», положу в рот ржаной сухарик и начну... плакать.

На прощание маленькая леди протянула лодочку-ладонь: — Прощайте. Я напишу вам. На главпочтамт. Будете присылать мне сухарики.

Майя Зиновьевна Коган (урожденная Мороз) родилась 21 марта 1931 года в семье военнослужащего. Окончив Уральский госуниверситет, работала учителем средней школы и школы музыкантских воспитанников.

С 1963 года — заведующая учебной частью, исполняющая обязанности директора, с ноября 1983-го по май 1986 года — директор Свердловского театрального училища.

С июня 1986-го по 1997 год работала в органах управления культурно-просветительными учреждениями Свердловской области (управлении культуры Свердловского облисполкома, управлении культуры правительства Свердловской области и других).

В 1997 — 2001 годах занимала должность ответственного секретаря Координационного совета по культуре и искусству «Большой Урал».

Награждена почетным званием «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Трижды уральская «Охоня»

Писатель Дмитрий Мамин-Сибиряк очень любил Урал и воплотил историю края в своем творчестве. Оно всегда привлекало внимание театров и кинематографа. В Свердловском театре драмы шли спектакли по его произведениям — «Приваловские миллионы», «Золотопромышленники», «Горное гнездо», «Золотая ночь». Режиссер Ярополк Лапшин снял на Свердловской киностудии фильм «Во власти золота». Была написана и опера — «Охоня» по повести Мамин-Сибиряка «Охонины брови». Ее сочинил уральский композитор Григорий Белоглазов. Исполнилось 120 лет со дня его рождения.

Григорий Белоглазов родился в Ревде, в семье служащего заводской конторы. Семья была очень музыкальной. Гриша, пятилетний мальчишка, уже хорошо играл на балалайке, гитаре и скрипке. И, когда подрос, часто выступал с заводским оркестром народных инструментов. Его все больше и больше привлекала музыка, и юноша уехал в Екатеринбург. Окончив музыкальную школу, продолжил учебу в Свердловском музыкальном техникуме, где впервые начал сочинять.

В 1940-м году Белоглазов окончил Уральскую консерваторию по классу композиции у знаменитого Маркиана Фролова. В период учебы молодой музыкант создавал миниатюры для фортепиано и скрипки, занимался обработкой народных песен.

Но началась Великая Отечественная. Григорий ушел на фронт. После Победы Белоглазов вернулся в родной Свердловск и начал преподавать в консерватории. Задумался над созданием оперы. Решил сочинять музыку по повести Мамин-Сибиряка «Охонины брови». И сочинил.

Оперу «Охоня» принял Свердловский театр оперы и балета. Либретто написала драматург Мария Логиновская. В 1955-м началась постановка «Охони». Как писала пресса, «новая опе-

Григорий БЕЛОГЛАЗОВ с участниками спектакля «Охоня» Надеждой КВАСНИЦЕЙ и Иваном СЕМЕНОВЫМ

ра композитора Белоглазова — трижды уральское произведение»: либретто уральского литератора по повести писателя-уральца Мамин-Сибиряка, музыку создал уральский композитор.

Свет рампы «Охоня» увидела в 1956 году (позднее, в 1958-м, была вторая редакция). Над оперой работали дирижер, заслуженный деятель искусств РСФСР Анатолий Людмилин, режиссер Антон Колосов, художник Владимир Людмилин, хормейстер Леонард Дитко, хореограф ведущий танцовщик театра Молиан Таубе. Главные партии исполняли ведущие певцы: Охоня —

заслуженная артистка РСФСР Надежда Квасница, Белоус — Ян Вутирас.

После успешного показа на родной сцене, оперу уральского композитора театр включил в афишу гастролей в Москве, где она получила высокую оценку столичной прессы. Во второй редакции оперы, наряду с уже с известными, появились новые исполнители главных партий: молодая певица Валентина Нестягина и выпускник Уральской консерватории Иван Семенов.

Григорий Белоглазов проработал в Уральской консерватории 39 лет.

Из крепостной — в примадонну

Крепостной театр одна из удивительных и ярких страниц в истории отечественной культуры. Неоднозначность этого явления до сих пор вызывает множество споров и дискуссий среди исследователей сценического искусства. Если вынести за скобки вопрос о крепостной специфике этого театра, вспомним, сколько известных актеров «родилось» на его подмостках. Прасковья Жемчугова, Татьяна Гранатова-Шлыкова, Екатерина Семенова, бывшие крепостные Н. Н. Демидова, позже получившие вольную — Степан Федорович и Авдотья Ивановна Мочаловы (родители великого русского трагика П. С. Мочалова) и т. д. Это лишь немногие из тех, чьи имена донесла до нас история. Но от того еще более притягательна для современных зрителей эта страница в жизни русского театра с его талантливыми мастерами сцены. Многие в творческом и жизненном пути актрисы Евдокии Алексеевны Ивановой, прослужившей театру более семидесяти лет, остается тайной.

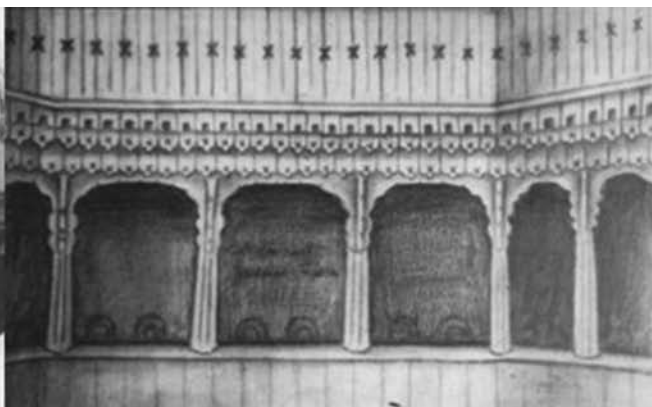
Евдокия Алексеевна Иванова — сегодня это имя известно лишь немногим краеведам и культурологам, занимающимся историей становления театра на Урале. Ее личность и вклад в искусство несправедливо забыты. Жизнь и творчество Ивановой уникальны. Начав свой путь на сцене крепостного театра Тургеневых в качестве балерины и певицы, Евдокия Алексеевна стала примадонной Казанского и Екатеринбургского театров XIX века. По замечанию современников актрисы, ей были подвластны самые разнообразные роли и амплуа — от опер до водевилей. Пройдя долгий и непростой путь служения искусству, Евдокия Алексеевна Иванова сумела воплотить в сво-

Домашний спектакль в барском доме в начале XIX века. С гравюры того времени

их ролях искренность чувств и неподдельность эмоций, создав на сцене множество разноплановых образов.

Нельзя не упомянуть и о городе, в котором ей суждено было провести последние годы жизни. Это Екатеринбург. Несмотря на статус уездного, город был крупным промышленным и культурным центром региона — резиденцией Главного управления горных заводов. Здесь действовали свой монетный двор, горный музей, метеорологическая обсерватория, горное училище, а позже был открыт и театр. Не каждый, даже губернский, город мог похвастаться в то время такой талантливой постоянной труппой. Первый профессиональный театр в Екатеринбурге был основан известным антрепренером и сценическим деятелем Петром Алексеевичем Соколовым, открывшим сезон

Один из первых на Урале крепостной театр

Неизвестные крепостные актрисы

Театр XIX века в России

в уральской столице в ноябре 1843 года. Спектакли проходили в здании бывшего заводского госпиталя, располагавшегося на берегу Исети, вблизи каменного Ивановского моста. Поначалу репертуар состоял из оперных произведений, среди которых были «Невеста-лунатик» («Сомнамбула»), «Аскольдова могила» А. Верстовского.

Именно в оперных постановках проявился незаурядный вокальный и музыкальный дар Евдокии Алексеевны Ивановой. По свидетельствам ее современников, актриса обладала великолепным голосом — сопрано, позволявшим ей исполнять самые сложные вокальные партии. Но, несмотря на блестящие и яркие образы в театре, жизнь артистки была не такой «радужной» как на сцене. Родившись в семье крепостных крестьян в родовом имении Тургеневых, маленькой девочкой она была отдана на обучение в театр помещицы Варвары Петровны Тургеневой (матери великого русского писателя И. С. Тургенева). В селе Спасское — Лутовиново при усадьбном театре существовала специальная школа, в которую

властная помещица набирала талантливых детей из числа крепостных. Среди них была и маленькая Дуня Иванова. Творчески одаренная, крестьянская девушка была замечена барыней Тургеневой, которая определила ее в свой «придворный» театр. Именно здесь были сыграны первые роли Ивановой. Помимо маленькой Дуни, в этой своеобразной театральной школе воспитывались и другие талантливые мальчики и девочки из крестьянских семей, их обучали грамоте и сценическому мастерству. Их образованием занимались и сама Варвара Петровна, и нанятые учителя. Строгая хозяйка постоянно подвергала детей муштре и наказаниям за малейшие «провинности».

Но, несмотря на жестокость крепостной школы, маленькие артисты радовались каждой минуте, проведенной на сцене. Репертуар театра Тургеневых был весьма разнообразным: от оперных партий до балетных номеров. Посмотреть новый спектакль приходили порой и очень известные личности (например, В. А. Жуковский).

Начав свой путь на сцене крепостного театра, юная Евдокия Иванова в подростковом возрасте была выкуплена известным актером и антрепренером Петром Соколовым. Именно этот человек сыграл значительную роль в становлении Ивановой как актрисы, став не только ее наставником на сцене, но и мужем.

Крепостной театр был модной дворянской забавой в России XVIII-XIX веков

Здание первого городского театра в Екатеринбурге (ныне «Коллизей»)

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк в своем очерке «Город Екатеринбург» писал: «Соколов, кочевавший по средней России, ухитрился на каких-то особых условиях законтрактовать в имени Тургеневых (Спасское-Лутовиново) человек пять девочек-подростков, обученных в домашней театральной школе... С девочками была отправлена особая нянька, которая тоже входила в состав труппы. Приобретение Соколова оказалось очень удачным, ученицы крепостной театральной школы оказались прекрасными актрисами... Сейчас еще жива первая примадонна этой первой труппы — А. И. Иванова, от которой мы и получили эти сведения». В этом отрывке в инициалах имени актрисы допущена ошибка и, как полагают исследователи, сделал ее не автор. Д. Н. Мамин-Сибиряк был далеко не единственным литератором, упоминавшим актрису Иванову. За ее долгую жизнь о ней писали многие. И даже после смерти Евдокии Алексеевны вопрос о ее рождении для многих биографов примадонны первого городского театра Екатеринбурга остался загадкой.

Но сохранились воспоминания современников артистки — зрителей и критиков, свидетелей ее триумфа на сцене. Все они сходились в одном: Евдокия Иванова была разносторонне одаренной и разноплановой артисткой. Репертуар ее состоял из ролей в разнообразных пьесах отечественных и зарубежных авторов. Одной из любимых ролей была героиня водевиля «Кетли, или Возвращение в Швейцарию».

Именно этой постановкой Соколов открыл сезон 1847 года в новом каменном здании городского театра Екатеринбурга. Премьера, проходившая осенним вечером, была для горожан того времени большим культурным событием. Местная пресса, описывая игру актрисы Евдокии Ивановой,

ликовала. И действительно, для Екатеринбурга, опережавшего по численности населения губернскую Пермь, театр был больше, чем просто развлечение. Купцы, золотопромышленники, чиновники и гимназисты — его зрители — знакомились с мировым музыкальным репертуаром.

Сценический путь бывшей крепостной актрисы не был легким. Годы скитаний по провинциальным театрам (Казань, Пермь, Екатеринбург, Тобольск...) вслед за мужем и антрепренером Соколовым стали для нее испытанием творческим и жизненным. Но радостью и отрадой были три ее дочери. Одна из них (какая именно, история не донесла) прекрасно пела и уже в юном возрасте выступала на сцене.

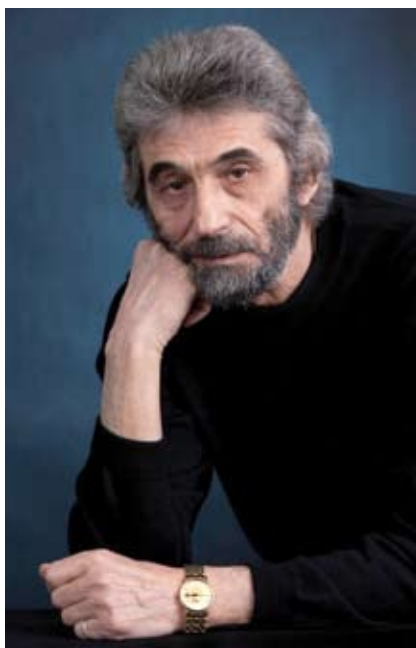
...Свои последние дни Евдокия Алексеевна Иванова провела в тесной комнатухе в доме на одной из Екатеринбургских улочек. Известный уральский журналист и краевед Юрий Курочкин много лет занимался историей уральского театра. Итогом этих изысканий стали многочисленные книги, среди которых «Бабушка уральского театра», вышедшая в серии «Замечательные люди Урала» в Свердловске в 1969 году. В этом издании уральский краевед рассказал о жизни и творчестве талантливой и незаслуженно забытой актрисы. Имя Евдокии Алексеевны Ивановой навсегда вошло в историю русского провинциального театра, а конкретные подробности ее нелегкого жизненного пути, как написал Юрий Курочкин, остались вечной «загадкой».

Живите — и не рухнет Дом!

Чем связаны между собой имена Леонида Андреева, Лени Порохни, Александра Пантыкина, Виктории Токаревой, Юлии Ауг, Ивана Краско, Павла Бажова, Анны Каменковой? Точнее надо поставить вопрос так: «кем»? Этих писателей, сценаристов, композитора и актеров (названы далеко не все) «связал» Владимир МАКЕРАНЕЦ, оператор, режиссер, педагог, председатель Свердловской организации Союза кинематографистов России. Шестого мая заслуженному деятелю искусств РФ Владимиру Ильичу Макеранцу исполнилось 75 лет. Юбилей...

Поменялось название нашего города, где родился юбиляр, но студия, на которую в 1963 году пришел школьник Владимир Макеранец, по-прежнему, называется Свердловской. 16-летний юноша услышал по радио, что для съемок будущего фильма «Шестнадцатая весна» Ярополк Лапшин проводит кинопробы и...

Актерская карьера тогда не сложилась. А вот любовь к кино случилась. Владимир перешел из общеобразовательной школы в вечернюю, чтобы работать на киностудии. Сначала это был цех обработки пленки. То есть абсолютно экзотический труд по сушке и проявке пленки. Но именно с нее, с пленки, этого бесчувственного целлулоидного материала, становящегося в руках мастеров дивным свидетельством прошлого, настоящего и будущего, способного запечатлеть дыхание и время, начиналось искусство кино вообще и творчество Макеранца в частности. Еще была работа помощника оператора, что требовало физической силы, и эта сила пригодилась матросу Макеранцу (три года службы

Владимир МАКЕРАНЕЦ

на морфлоте, где выработались устойчивость к ветрам и умение действовать по обстановке). Была однажды свидетельницей такого умения. На фестивале «Кинопроба» девушка-волонтер оказалась за запертой дверью. Все бегали, суетились, но не смогли помочь. Тогда Владимир Ильич поразил меня и всех — взяв какой-то инструмент, ловко высадил дверь и освободил бедолагу-затворницу.

Владимир МАКЕРАНЕЦ
на флотской службе

Любовь к кино продолжилась учебой — операторский факультет ВГИКа (мастерская Алексея Симонова), практика в группе великого Сергея Урушевского, лекции по истории искусств легендарной Паолы Волковой. На киностудии — операторская работа в документальных и игровых фильмах (56 кинолент), а в 1989-м состоялся режиссерский дебют — короткометражный фильм «Мой милый Чиж» с Юлией Ауг.

Все фильмы режиссера Макеранца отличает литературная основа высокого качества: Леонид Андреев, Павел Бажов, Виктория Токарева. Он знает литературу, любит и бережно к ней относится. К его отменному литературному вкусу надо добавить фирменный профессионализм вгиковской операторской школы. Как говорил первый президент Гильдии режиссеров США Кинг Видор, «фильм пишут камерой, а не пером».

Хорошие режиссеры открывают актеров. Таким открытием у Макеранца стал артист Московского театра имени Маяковского Алексей Маклаков, исполнивший главную роль Малыша в фильме «Привет, Малыш!». На эту роль пробовались и Владимир Ильин, и Сергей Маковецкий, но выбор оказался абсолютно точным. Так же, как и приглашение Бориса Химичева на роль

Приходилось оператору снимать и так...

Оператор Владимир МАКЕРАНЕЦ с Алисой ФРЕЙНДЛИХ на съемках фильма «Будни и праздники Серафимы Глюкиной»

главы территории в «Губернаторе» (1991), и Анны Каменковой и Инги Ильм на картину «Ты есть» (1993). Кстати, именно этот фильм по повести Виктории Токкаревой сама писательница назвала единственной в ее жизни адекватной экранизацией своего произведения.

Фильмография режиссера — это не просто строки из «КиноПоиска» или Википедии, это его визитная карточка, показатель оптики и способности слышать время, своеобразный «слухоглаз» (термин киноведа Оксаны Булгаковой). Больше 30 лет прошло с выхода картины по рассказу Леонида Андреева «Губернатор», события которого разворачиваются в 1905-м году: террор, забастовки, демонстрации, кровь. Богатый материал для жанрового кино — звон разбитых окон, разгоняемая толпа, трупы. Но эта трагическая фабула лишь фон и исток рефлексий губернатора Петра Ильича, переживающего раскаяние, задающего вопросы, как могли быть убиты Иваны и его тезки Петры, и ожидающего возмездия. Тема ответственности власти — одна из центральных в этом фильме, равно как и столкновение двух позиций — губернатора-отца и его сына,

эмпатии и бесчувственности, благородства и желания выслужиться. Фильм бережно переносит события рассказа на экран, усиливается лишь мотив одиночества Губернатора, стоически ждущего смерти. Достигается это съемками прогулок героя по пустынным улицам города. Перед нами человек — заложник судьбы страны, системы, и только потом — заложник собственной судьбы.

Через 10 лет вышел другой фильм режиссера Макеранца — тоже про заложников системы, страны, судьбы — «Привет, Малыш!» (2001 г.). Мне кажется, что если бы работала хорошая прокатная система, то фильм был бы разобран на цитаты: «Россия —

страна для взрослых», «на смену профессиональному культурному вору идет тупой бандит» и пр. (За «крылатые фразы» отвечали сценаристы Леонид Порохня и Олег Лоевский).

Кино о современности очень быстро устаревает, ведь оно имеет дело с материальными знаками реальности, предметы повседневного пользования — телефонные аппараты, пишущие машинки, игровые автоматы, чемоданы и многое другое «выдают» прошлое. И да, теплотрассы с беспризорниками, нюхающими клей, вокзалы с навязчивым сервисом и сутенерами, «заботливые» милиционеры — все, вроде бы, в прошлом. А что же осталось от фильма? Осталась боль. Ибо внешне все изменилось к лучшему, а проблема беспризорничества/сиротства из конкретной, локальной превратилась в метафизическую. И остался только зарождавшийся тогда непрофессионализм тележурналистов, сляпанный ими на наших глазах из непроверенных фактов эпизод с сюжетом о вокзальных прости-

Регимантас АДОМАЙТИС, Анна КАМЕНКОВА и режиссер — перед съемками фильма «Ты есть»

С коллегой — режиссером Сергеем СОЛОВЬЕВЫМ

Разговор с юными актерами фильма «Золотой Полоз»

тутках, сутенерах и клиентах, нарушивший (не в последний раз) жизнь героям фильма.

Малыш, 40-летний мужчина с развитием 10-летнего ребенка, выходит из областной психиатрической больницы, теряет дом (двор больницы предстает как рай — с птичьими голосами, Отцом-главврачом и ангелом-нянечкой). А дальше — Жизнь. Навыки, полученные Иваном в больнице, помогут ему в экстренных ситуациях. Он умеет хорошо связывать (помогал санитарам), умеет мыть поверхности и создавать элементарный уют, это тоже пригодится в совместной жизни с двумя беспризорниками — Аленкой и Никитой в новообретенном доме — отцепленном вагоне.

Конечно, из этого материала можно было сделать жесткий обличительный фильм, но у Макеранца другая интонация. Интонация доверия и любви к главным персонажам, характерная для русской литературы XIX века. Что-то чаплиновское есть в финале картины, когда наши герои, связанные судьбой сиротства, по железнодорожным путям уходят к горизонту. Это напоминает финал ленты «Новые времена» (1936) с дистанцией в 65 лет.

Человеку нужен дом — сквозной мотив картин «Привет, Малыш!», и «Ты есть», и даже «Золотого Полоза» (инсценировка Геннадия Бокарева сказов Бажова), фильма, прямо утвержда-

ющего связь между шальными деньгами и несчастьем. Нужен Дом, в котором не «пахнет воровством».

И такой дом Владимир Ильич Макеранец построил с коллегами, членами местной организации Союза кинематографистов, которую он бессменно возглавляет с 1994 года. Дом Кино — место, где не только показывают кино, но и где говорили на встречах прекрасные современники: Эрнст Неизвестный, Борис Васильев, Эльдар Рязанов, Кшиштоф Занусси, Гарри Бардин, Андрей Звягинцев и многие другие. Это Дом, в котором рады национальным диаспорам Урала, студенческой молодежи, региональным и международным кинофестивалям («Россия», «Уралкинофест», «Кинопроба»), специальным показам.

Лично я очень благодарна Владимиру Ильичу за поддержку в создании «Д.К-Киноклуба», за приглашение работать на международном фестивале-практикуме киношкол «Кинопроба», президентом которого он является 18 лет, за то, что двери Дома кино и кабинета Макеранца открыты. С доверием и любовью.

Владимир Ильич, «живите в доме — и не рухнет дом»!

Внимание, снимаем!..

Пророческий полет

Режиссер Константин Буслов известен своим интересом к советской военной истории. В 2020 году состоялась премьера его фильма «Калашников», посвященного биографии выдающегося конструктора стрелкового оружия Михаила Тимофеевича Калашникова, который начал изобретательскую деятельность на фронте, будучи сержантом Красной Армии. И вот новое обращение Буслова к военной истории. На этот раз режиссер реконструировал на экране и художественно осмыслил первый налет советской авиации на Берлин в августе сорок первого года.

— Символично, что премьера фильма в Доме кино проходит за несколько дней до праздника Победы, — отметил перед сеансом заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков. — Такие фильмы очень нужны, особенно молодому поколению. Чем дальше от нас уходят военные годы, тем внимательнее мы должны относиться к сохранению деталей и ярких страниц этого героического прошлого. Фильм под названием «1941. Крылья над Берлином» посвящен морским летчикам, о чьем подвиге мы помним и должны помнить всегда. Не может не радовать возрождающийся интерес нашего кинематографа к событиям Великой Отечественной войны. И зритель откликается на эти сигналы — он с неравнодушием погружается в атмосферу героической борьбы советского народа с фашизмом. А подвиг летчиков открывает начальный период войны. И мы еще раз преклоняем головы перед их мужеством.

...Седьмого августа в 21 час экипажи Первого минно-торпедного авиаполка ВВС Балтийского флота взлетели с аэродрома на острове Эзель (Сааремаа). Конечная цель полета — Берлин. Через три с небольшим часа пятнадцать бомбардировщиков ДБ-3 ока-

Баннер фильма «1941. Крылья над Берлином»

Кадр из фильма «1941. Крылья над Берлином»

зались над столицей Третьего рейха, тогда еще не боявшейся воздушных налетов. Взору пилотов отрылась великолепная картина: вокруг ни облачка, а город на берегах Шпрее блистал огнями, не используя средства светомаскировки. Советские бомбардировщики сбросили на логово врага стокилограммовые фугаски и агитационные

бомбы, наполненные листовками с утверждением, что фашизм обязательно будет разгромлен. Любопытно: немцы посчитали ночной налет акцией британских ВВС.

Все советские самолеты вернулись на базу. Руководил подготовкой и проведением операции командир полка полковник Евгений Преображенский, став-

ший вскоре Героем Советского Союза.

Режиссер Константин Буслов подробно восстановил этот сюжет фронтовой поры. Конечно, в фильме присутствуют и вымышленные персонажи, но они «работают» на основную идею — стремление летчиков осуществить невероятно сложный полет в тяжелейших условиях, когда гитлеровцы наступали по всему фронту. Но уже тогда бомбардировка Берлина стала своеобразным пророчеством грядущего падения цитадели варварства XX столетия.

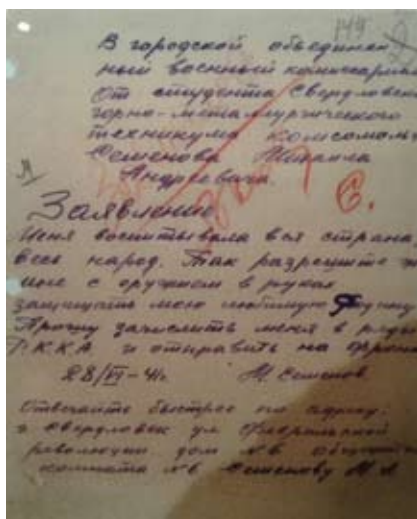
— Уверен, фильм найдет своего зрителя, — сказал П. Креков. — Он — свидетельство нашей благодарной памяти о великой войне и Великой Победе.

Неслучайно накануне премьеры фильма в Доме кино открылась выставка «Июнь 1941. Приказываю явиться...», подготовленная специалистами Управления архивами Свердловской области. Структурно она разделена на три раздела.

Первый повторяет название экспозиции и посвящен начальному этапу Великой Отечественной. Архивные документы сохранили суровую правду тех дней. К примеру, мобилизационное предписание, выданное Владимиру Васильевичу Оболенскому.

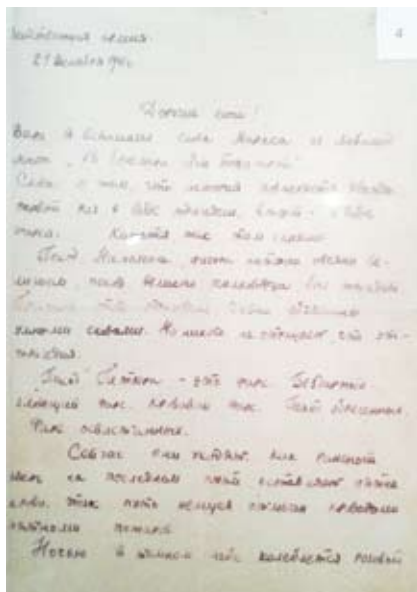
— Такие документы получали все военнообязанные, — комментирует главный археограф отдела научно-справочного аппарата Государственного архива административных органов Свердловской области Иван Ключ. — Страна готовилась к войне. И резервы для Красной Армии готовили заранее.

Продолжением темы — приказ Нижне-Салдинского военкома, отпечатанный отдельной

«Прошу зачислить...»

листовкой, о призыве в ряды Вооруженных Сил, датированной октябрём 1941 года. Такие появлялись тогда во всех городах и районах Свердловской области. Война требовала новых бойцов. Невозможно без волнения читать заявление в военный комиссариат учащегося Свердловского горно-металлургического техникума Михаила Семенова. «Меня, — пишет он, — воспитывала вся страна, весь народ. Так разрешите же мне с оружием в руках защищать мою любимую Родину. Прошу зачислить меня в ряды Р.К.К.А. и отправить на фронт.

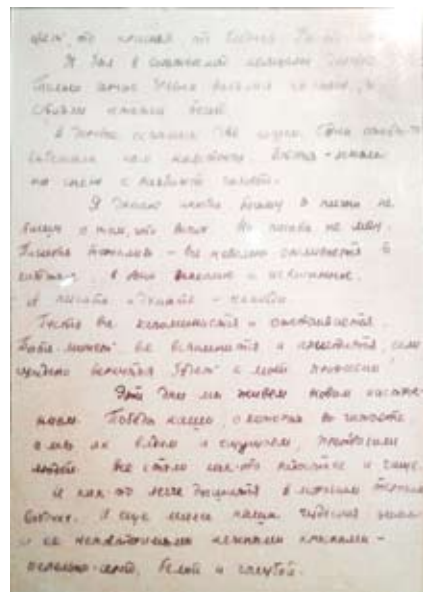

Письмо капитана Б. Когана

Отвечайте быстрее...». Заявление датировано 28 июня сорок первого. Немало документов иллюстрируют быт и особенности той поры, когда Родина собирала силы в кулак. Представлен образец продовольственного аттестата красноармейца. Вот он — документ, напечатанный на плотной бумаге, о котором теперь можно прочитать лишь в воспоминаниях.

Второй раздел выставки — «Без срока давности». Он знакомит со свидетельствами злодеяний фашистов на нашей земле, примерами героической борьбы советского народа с агрессором. Потрясают воспоминания тех, кто, к сожалению, из-за наших неудач на фронтах в начале войны, оказался в фашистском плену.

Сотрудники архивов области сделали интереснейшую подборку документов, раскрывающих трагические страницы отечественной истории, связанные с опустошающей поступью разрушительной войны, о чем Лев Толстой сказал, как о событии, противном человеческому разуму и всей человеческой природе.

Удивительные строки сохранили письма капитана Когана, которые он писал с фронта родным в Свердловск. С особым чувством читал их, потому что Борис Самуилович — мой университетский преподаватель. Студенты с большим уважением и любовью относились к нему за его глубокие знания, профессиональную честность, понимание процессов, происходящих в обществе. Военные письма Б. Когана — достоверный документ эпохи.

«Сейчас они (гитлеровцы) уходят. Как раненый зверь на последнем пути оставляет пятна крови, так путь немцев отмечен кровавыми пятнами пожаров. Ночью в темном небе колеблется розовый свет, то краснея, то бледнея. Где-то горит. Я был в сожженной немцами деревне. Только черные бревна валялись на снегу, и стояли остатки печей...»

«Эти дни мы живем новым настроением. Победы наши, о которых вы читаете, а мы их видим и ощущаем, преобразили людей. Все стало как-то радостнее и чище».

Как говорят архивисты, самые откровенные и страшные письма Б. Когана они не стали пред-

Карикатура Кукрыниксов

ставлять на выставке — слишком сильные эмоции хранят те строки.

Третий раздел — «Нацизм — осудить!» — итожит Великую Отечественную, его лейтмотивом стала ответственность главарей Третьего рейха за преступления против человечества и человечности. В экспозиции представле-

на копия Межправительственного соглашения СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран от 8 августа 1945 года. Этот документ стал основанием проведения Нюрнбергского процесса, поставившего финальную точку в истории рейха. Материалы для этого раздела представили коллеги из московских архивов, что сделало экспозицию еще более объемной, включенной в контекст мировой истории.

— Выставка создает созвучный эмоциональный фон для кинорассказа о фронтовых летчиках, — подчеркнул Павел Креков. — Эти два события в преддверии 9 Мая позволяют нам, потомкам поколения победителей, еще раз прикоснуться к прошлому и попытаться понять, каких невероятных трудов стоила советскому народу дорога на Берлин, какими тяжелыми были версты Победы...

Кадр из фильма «1941. Крылья над Берлином»

«Стихи, словно повести, по уму и по совести»

VIII всероссийский фестиваль-конкурс «Возьмемся за руки, друзья...», посвященный творчеству Булата Окуджавы и прошедший в Нижнем Тагиле 13–14 мая, отличался особым настроем собравшихся. Майский лес разбудили гитары. Репетиции участники фестиваля, уже поселившиеся в санатории «Ключики», начали с раннего утра. Прибывающие тоже спешили расчехлить свои музыкальные инструменты. До конкурсных выступлений оставалось совсем немного времени...

«БЛАГОРОДСТВО И ДОСТОИНСТВО — ВОТ ОНО, СВЯТОЕ НАШЕ ВОИНСТВО»

Отдыхавший на лавочке мужчина без гитары, похоже, был уже готов к выходу на сцену. Представился: «Я из города Шадринска, Михаил Авдюшев. Стараюсь не пропускать ни одного фестиваля, был и финалистом. Всегда в восторге от этого «броуновского движения» бардов, исполнителей песен Булата Окуджавы, авторов композиций на его стихи. Каждый понимает песни Булата по-своему, нет шаблона исполнения, но есть авторская интонация, ее нужно сохранять, лишь добавляя что-то от себя. Так и я пою Окуджаву, а 9 мая выступал с концертом на сцене театра в Шадринске».

Галина ШАПКИНА

Павел КРЕКОВ и глава Нижнего Тагила Владислав ПИНАЕВ в Доме Окуджавы

Пожелав успеха «старожилу» фестиваля, нахожу среди его участников новичка. Алексей Бешуля в Донецке несколько лет руководил клубом авторской песни, был организатором фестиваля «Большой Донбасс»...

Дрогнул голос Алексея, когда он исполнял песню «Джазисты уходили в ополчение» перед членами жюри, и все присутствующие в зале понимали: это волнение от боли невосполнимой утраты. Слушателями были и сами конкурсанты, понимающая, отзывчивая публика. Жюри во главе с председателем Союза композиторов Свердловской области, заслуженным деятелем искусств РФ Александром Пантыкиным предстояло оце-

нить выступления более 40 участников, прибывших из 10 регионов России. Ведущий объявлял номинации, барды исполняли и песни Окуджавы, и собственные на стихи поэта.

«Булат Шалвович, здравствуйте!» — это из песни о самом Окуджаве, автор

и исполнитель — тагильчанин Игорь Пашков, победивший на фестивале-конкурсе в 2015 году. Песня как признание в любви к творчеству того, чьи «стихи, словно повести, по уму и по совести». Проникновенно звучали давно

Михаил ГРОБОВ

знакомые песни Окуджавы: «До свидания, мальчики», о десантном батальоне. А как актуальны сегодня строки: «Совость, Благородство и Достоинство — вот оно, святое наше воинство». Прозвучавший отрывок из военной прозы Окуджавы произвел большое впечатление на Игоря Булыгина, члена жюри, худрука Нижнетагильского драматического театра имени Мамина-Сибиряка. «Я впервые услышал на фестивале настоящее художественное чтение!», — сказал Игорь Николаевич.

— Нынешний конкурс отличается атмосферой, в которой с 24 февраля живет наша страна, — поделился мнением бессменный председатель жюри Александр Пантыкин. — С судьбой страны неразрывно связана и судьба Булата Окуджавы, участника Великой Отечественной войны. Его творчество оказалось созвучным нынешним реалиям, что отразилось и на выступлениях конкурсантов. Появились новые интонации, особая проникновенность исполнения произведений Окуджавы, глубокое осмысление его песен.

Вечером член жюри Андрей Крамаренко, композитор, певец, артист театра Елены Камбуровой

Жюри фестиваля

Афиша фестиваля

дал мастер-класс для конкурсантов. Так закончился рабочий день фестиваля. Торжественным, с гала-концертом на сцене дра-

матического театра и награждением победителей, стал второй день.

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

Эти вечные ценности, которые воспевал Окуджава, находят отклик у всех поколений музыкантов. Фестиваль «Возьмёмся за руки, друзья...» — место притяжения современников барда и молодых, покоренных его творчеством. А как все начиналось? Об этом напомнил собравшимся в зрительном зале драмтеатра тагильчанам и гостям города заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков. Идею проведения фестиваля

Заместитель главы города Валерий СУРОВ вручает спелриз главы Нижнего Тагила ансамблю «Крылья»

Ансамбль «Дежавю»

«подсказал» дом в Нижнем Тагиле, где провел часть своей жизни Булат. Проект получил поддержку областного министерства культуры и администрации Нижнего Тагила, с 2016 года фестиваль проходит уже в статусе всероссийского. Павел Владимирович поблагодарил библиотекарей, музейщиков, организаторов фестивалей за бережное сохранение памяти о Булате Шалвовиче, для кого справедливость была главной в творчестве: «И важно, чтобы сегодня жила надежда на справедливость. У нас с вами все получится...»

Ведущие гала-концерта предлагали каждое выступление артистов стихами Окуджавы, а выступали лучшие из лучших. Оvationами провожали зрители ансамбль «Крылья» из Екатеринбургa за исполнение песни о виноградной косточке. Свои минуты славы получили Михаил Чубенко из села Большая Лая Пригородного района за «Госпожу Удачу» и житель села Николо-Павловское того же района Михаил Гробов за художественное прочтение отрывка из рассказа Окуджавы. Москвичка, член Союза писателей России Галина Шапкина под гитару исполнила свою песню с малоизвестными стихотворными строками Окуджавы.

Глубоким знанием творчества поэта, создавшего более 200 произведений в стихах и прозе, отличались концертные номера профессионалов, членов жюри: петербуржца Константина Вихляева, барда, публициста, обладателя Гран-при фестиваля авторской песни и поэзии «Песня Булата»; пермяка Сергея Подборнова, четырехкратного лауреата прошедших фестивалей «Возьмемся за руки, друзья...» и москвича Андрея Крамаренко.

Участники фестиваля репетируют. Фото Татьяны КОНОНОВОЙ

Дипломы лауреатов разных степеней достались ансамблю «Крылья», Михаилу Чубенко, Михаилу Гробову, Галине Шапкиной, Алексею Бешуле (Донецкая Народная Республика) ансамблю «Автограф» из Тюменской области, вокальному ансамблю «Дежавю» из Красноуральска. Как не порадоваться за земляков! Гран-при VIII всероссийского фестиваля-конкурса Павел Креков вручил Светлане Спесивцевой из города Озерска Челябинской области. Она покорила жюри исполнением песни «Новое утро» в новой номинации «Женская тема в творчестве Булата Окуджавы». Для открытия уже девятого по счету фестиваля новое утро наступит в мае 2023 года.

Но отстранированный культурный центр «Дом Окуджавы» примет первых гостей летом нынешнего года, когда Нижний Тагил будет праздновать свое 300-летие.

В традициях фестиваля – творческие встречи с почетными гостями. С песнями Булата Окуджавы и воспоминаниями о нем в разные годы выступали народные артисты Российской Федерации Елена Камбурова, Светлана Крючкова, Дмитрий Харатьян, заслуженный артист России Евгений Дятлов. 14 мая подарком зрителям стал концерт народного артиста России Олега Погудина «Песни Булата Окуджавы».

Финал фестиваля. Светлана СПЕСИВЦЕВА и Павел КРЕКОВ

Московская «встреча» с Булгаковым

«Булгаковский Дом» — музей-театр, первый музей в столице, посвященный Михаилу Афанасьевичу Булгакову, открыт в 2004 году в доме на Большой Садовой, 10. Здесь в двадцатые годы прошлого века жил писатель. А в соседнем с музеем подъезде располагалась та самая «нехорошая квартира», где творилась чертовщина, описанная в романе «Мастер и Маргарита».

В «Булгаковском Доме» и состоялась эта «встреча» Булгакова и Мамина-Сибиряка, в которой мне довелось участвовать. Она проявила множественные параллели в жизни и творчестве таких, казалось бы, разных писателей.

Поводом к событию послужили и публикация историко-биографического очерка о Мамине-Сибиряке в московском альманахе «Литературные знакомства», и, конечно, приближающийся юбилей — 170-летие нашего знаменитого земляка. Встреча прошла в музейной «Литературной гостиной», которую организовала главный редактор альманаха Лола Звонарева, доктор исторических наук, кандидат филологии. Уральский классик вновь вышел за пределы Урала. Среди участников встречи были московские литераторы, журналисты, художники. И музейный кот Бегемот (живой!) тоже присутствовал.

Иван Владимирович Югов — один из потомков Маминых по линии Удинцевых, сегодня увековечивает память писателя и популяризирует его творчество. Югов поделился своим восприятием Года Мамина-Сибиряка и подчеркнул, что классика помнят не только на Урале, но и в столицах России — Москве и Санкт-Петербурге. Лола Звонарева продолжила эту тему, сделав акцент на том, что «Книгу в журнале», — очерк «Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк», опубликованный в альманахе

Участники встречи

Свита Воланда во дворе Булгаковского Дома

«Литературные знакомства», с интересом восприняли литературоведы России и Болгарии.

В «Булгаковском Доме», в самом центре Москвы, невозможно было не вспомнить, как относился Дмитрий Наркисович к «белокаменной». Он любил этот город. Часто сравнивал его с не менее любимым Екатеринбург, хотел учиться в Московском университете, но жизнь распорядилась иначе. Свои последние двадцать лет он провел в Санкт-Петербурге, что не мешало продолжать любить Москву и регулярно ее навещать. К тому же, в начале литературного пути он подолгу жил здесь с Марией Якимовной Алексеевой, первой гражданской женой. Впервые они отправились в Москву в ав-

Первая публикация романа

Мемориальная доска на Большой Садовой, 10

густе 1881 года. Путешествие длилось шесть дней. Результатом наблюдений стали путевые записки «От Урала до Москвы» — исторический первоисточник, в который привлечено много статистического и экономического материала о тех регионах, которые проезжали на пути в Москву. В Москве Мамин продолжал писать уже начатый роман «Приваловские миллионы».

В тот же приезд он познакомился с Львом Николаевичем Толстым, участвовал вместе с ним в трехдневной московской переписи населения. Это была их единственная встреча. Последующие взаимоотношения строились на симпатиях и антипатиях в литературном поле.

В Москве у Мамина сотрудничество получилось только с газетой «Русские ведомости», этого было крайне мало. Город предоставлял много возможностей, но пришлось смириться с горькой истиной: жизнь здесь требовала немалых средств, зарабатывать же было проще в Екатеринбурге, куда писатель и возвращается вместе с Марией Якимовной. Но не расстается с мыслью вернуться в Москву. И предпринимает вторую попытку в 1885 году. В эту поездку Дмитрий Наркисович устанавливает

связь с редакцией журнала «Русская мысль», посещает собрания литераторов. Но литературная Москва его по-прежнему не принимает. А ведь уже написаны и опубликованы романы «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Дикое счастье»...

Подобные трудности пришлось испытать и Михаилу Булгакову, который был родом из Киева и приехал в Москву в начале 1920-х. Приехал именно «за литературой», а столкнулся с

безденежьем, нуждой. Первый год для него стал сплошной беготней по редакциям, активнее всего он сотрудничал с газетой «Гудок», где мог немного заработать, писать же «свое» удавалось только по ночам.

Проложить литературный путь в Москве стремились оба писателя, но не только в этом можно заметить их схожесть.

Михаил Булгаков родился в 1891 году, когда Мамин уже был состоявшимся писателем. Они жили в разные эпохи. Тем интереснее аналогии их судеб и творческого мировоззрения, исторические параллели пережитых ими социальных потрясений.

Оба родились в религиозных семьях. Наркис Матвеевич, отец Мамина, был заводским священником. Афанасий Иванович, отец Булгакова, — богослов, профессор Киевской духовной академии. В юности оба учились медицине: Мамин — в Императорской Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге, но не окончил ее, Булгаков же получил образо-

Обложка альманаха с очерком о Мамине-Сибиряке

вание на медицинском факультете Киевского университета. Оба стремились к литературному творчеству, но зарабатывать приходилось репортерским трудом. И в личной жизни есть совпадения: и у Мамина, и у Булгакова было по три жены, каждая из которых сыграла свою роль в судьбах и творчестве писателей.

В их произведениях щедро используются факты и события собственных биографий. В романе Мамина «Черты из жизни Пепко» — это воспоминания о студенческой юности, первой влюбленности и Балканской войне. В булгаковской «Белой гвардии» в образе военного врача Алексея Турбина угадываются черты самого автора.

Исторической катастрофой для Мамина-Сибиряка и для Булгакова стала смена политических и социально-экономических формаций. Мамин не принимает капитализм, пришедший в Россию, Булгаков не принимает советскую власть.

В феврале 1900 года в журнале «Мир Божий» вышел критический очерк Вениамина Альбова «Капиталистический

процесс в изображении Мамина-Сибиряка». Автор отмечает, что в большинстве маминских романов и во многих рассказах «настоящими деятелями» становятся не люди, а некие стихийные силы в разном проявлении. В «Хлебе» это — банк, в «Золоте», «Диком счастье» — золото, в «Детских тенях» — наследственность... Эти силы здесь управляют ходом действия и нередко приводят к его развязке.

Свет и тьма борются во всех произведениях Булгакова. Событиями управляют рок и дьявол. В повести «Роковые яйца» — роковыми являются и новая власть, и ее представители. И даже фамилия одного из героев — Рокк. Зачин предроковых событий в первом абзаце «Белой гвардии»: «Велик был год и страшен год по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции 2-й». Мы предчувствуем апокалипсис, который не может обойтись без дьявола, а в реальности является людским деянием. Но чтобы выразить это, автор вынужден прибегать к иносказанию.

Жизненные катастрофы занимают важное место и в мировоз-

зрении Мамина-Сибиряка. Они — основа сюжета почти каждого его романа, многих повестей и рассказов. Иногда эти катастрофы носят какой-то особенный, пророчески-символический характер, на что нередко указывали современники — литературные критики XIX века. Наступление капитализма герои произведений Мамина-Сибиряка воспринимают как стихийные силы, перед которыми человек бессилен, как действие рока. Писатель не случайно часто употребляет эпитет «роковой»: роковая быстрота, роковая развязка, роковая черта, роковое решение, роковые события... Язык отобразил характер мысли автора.

Тайны окутывали жизнь Булгакова и его произведения. Самый известный его роман «Мастер и Маргарита» называли «мистическим», «бесовским», и многие были уверены, что автор при его создании не избежал влияния потусторонней силы.

Издатель журнала «Детское чтение» Дмитрий Тихомиров очень ценил Мамина-Сибиряка. После смерти писателя он писал: «Что-то роковое, жестко несправедливое сопутствовало Мамину и в личной жизни, и в делах литературных... Человек любящий и с нежной душой, не знавший врагов и всеми искренне любимый и уважаемый, утверждал при конце своей жизни: «Меня недолюбили»...».

В этом «недолюбили» тоже есть параллель судьбы Мамина-Сибиряка с судьбой писателя иного времени — Булгакова. Но любовь читателей, в конце концов, пришла к ним обоим. Встреча в «Булгаковском Доме» — еще одно подтверждение этой продолжающейся любви.

Один из залов музейной экспозиции

«Несметная полка» — проект-воспоминание, в серии очерков повествующий об уральских прозаиках послебажовского периода. Реализуется Свердловской областной библиотекой имени Белинского в цикле «Красная книга русской словесности».

Посторонний

Левиян Иванович
ЧУМИЧЕВ
(1931 — 1994)

Только заядлые знатоки творчества Булата Окуджавы, наверное, смогут сходу ответить на вопрос, где впервые прозвучала его песня-легенда, песня-реквием «Бери шинель, пошли домой». К слушателям она пришла с экрана в 1975 году. Ее премьера состоялась в фильме «От зари до зари», снятом по сценарию нашего земляка Левиана Чумичева.

В титрах рождение великой песни было обозначено достаточно скупое: «Текст песни про погибшего друга». Второе ее рождение, в каноническом исполнении, принесшее всесоюзную славу, случилось чуть позже в последнем фильме Леонида

Быкова «Аты-баты, шли солдаты...». В картине же «От зари до зари» она звучала совсем не парадно, напетая на сцене ресторана под рояль кабацким музыкантом Савелием по просьбе скромного сельского труженика, фронтовика Федора Рожнова. И — вы не поверите — происходило это все в модном по тем временам интерьере гостиницы «Свердловск». Именно в своем родном городе устроил автор сценария главному герою встречу с однополчанами. И почти половина фильма снималась в Свердловске.

О другом вообще малоизвестном факте можно узнать только со слов Чумичева. Припев в песне был подправлен, как выясняется, по «просьбе» надзирающей за искусством инстанции. Об этом постановщик картины Гавриил Егиазаров проговорился сценаристу, к которому он навязался в соавторы, когда после худсовета они в московской гостинице «Россия», под коньяк отмечали запуск фильма: «Разговор у нас не клеился, меня даже не взволновало сообщение, что цензоры велели заменить слова из окуджавской песни «Снимай шинель, пошли домой». Мол, слово «снимай» разовьет демобилизационные настроения в армии, деморализует ее, и Булат, вроде бы, согласен на «бери шинель».

Цитата взята из повести в невыдуманных новеллах с характерным — для писателя с обостренным чувством справедливости — названием «О грабежах, воровстве и обманах». А с ними, не всегда явными и наказуемыми по закону, ему по жизни частенько приходилось сталкиваться. К тому же, по доброте душевной, из-за собственного равнодушия, он постоянно влипал «в истории», о чем потом, как сам писал, исповедовался на бумаге. «И, черт с ним, пусть не печатают, главное, чтобы на душе полегчало». Это уже концовка самой первой новеллы из той же повести. О том, как стал дважды обворованным в один день. А его действительно практически не печатали. Левиян Чумичев был как раз тот самый, кого именовали «неудобный автор», везучим его тоже не назовешь. Замечал про себя, что не обладал «пробивной силой». При жизни у него вышла в местном издательстве всего одна тонкая книжечка прозы «Васина поляна» в середине восьмидесятых. А уже в начале 1990-х, в так называемой «свободной России» на его готовую книгу банально не хватило бумаги:

« — Лев Иванович, я вынуждена Вам сообщить, что из-за недостатка бумаги Ваша книга из плана тысяча девятьсот девяносто второго года исключена. Можете приезжать за рукописью. И пропела телефонная трубка короткими гудками похоронный марш моей книжке».

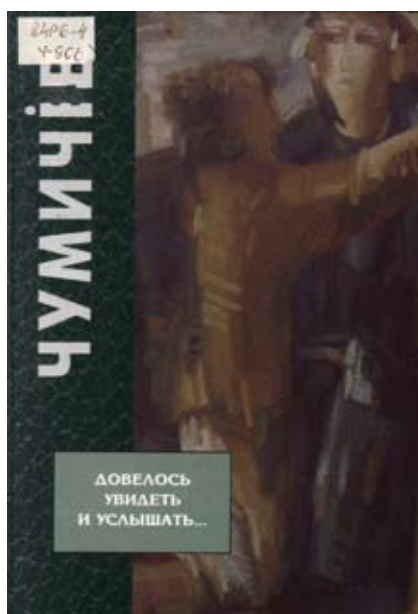
Беда, известно, не приходит одна. Отказ в публикации накладывается на неприятное происшествие. Удрученный писатель, сжалившись, приглашает к себе в квартиру двух выпивох из подъезда, а те после застолья его беспардонно обкрадывают. Но обида на издателей для него гораздо горше потери часов и радиоприемника, по которому он слушал «голоса».

Раньше Чумичева не печатали, как можно предположить, по многим обстоятельствам. С советской властью Левиан Иванович не дружил. Плохо с ней уживался. Дерзил, проявлял показное фрондерство. Отправил изгоняемому из страны Солженицыну послание со словами поддержки. Вследствие чего вызывался «куда следует». Заворачивали его и по идейным, цензурным соображениям, безусловно. Слишком смел, слишком натуралистичен бывал, когда выплескивал на страницы своих небольших повестей и рассказов (крупных форм он избегал) подноготную действительности, ее ложь и лажу, оставаясь заложником между правдой и кривдой. Писал, видать, и заведомо непроходные вещи, по обычаю прежних времен — в стол.

Ну, как могла быть напечатана тогда повесть «Равняйся!.. Смирно!», базирующаяся на личном опыте армейской службы? Хотя бы из-за эпизода в день прощания со Сталиным, когда с помощью военной смекалки отсутствующую черную материю для повязок пришлось заменить... предметом женского гардероба.

«Первая же повязка пришла замполиту впору.

— Какая красота! Как влилая. Они что, уже приготовлены были, или вы успели...

— Да чулки это, товарищ лейтенант. Чулки фильдеперсовые. Нарезали их, вот и траур получился.

— То есть, как чулки? — опешил замполит и опустился на табуретку. — А если узнают, а если кто-нибудь донесет? Всенародный траур... и чулки. Посадят ведь нас с тобой. И надолго посадят».

Стоя в плачущем строю, Лосев, альтер-эго автора, не грустит: «У него другое отношение к усопшему. Дед его, раскулаченный, не пил, не курил, грыжу свою от рабочей надсады полученную, прятал. Нет-нет, да и вырывалось у него: «Переживу этого варнака. Погляжу, как над ним после смерти изгаляться будут». Вечер завершается распитием «северного сияния», а по дороге в часть Лосева под угрозой ножа грабят (опять эта тема!), и он стыдится своей трусости. «Считай, сорок лет с той ночи прошло, а вот не забывается».

Финал повести и вовсе позволяет говорить о Левиане Чумичеве как об очень сильном, жаль только что «прозеванном» литераторе, превосходном мастере короткой прозы. Просто и

жестко описывает он возвращение трех сослуживцев на родину. На станции к ним подходит бывалый сиделец, выпущенный по амнистии, и признается, что не хочет на волю и надо бы ему кого-нибудь пришить. Тут он узнает, что у одного из уволенных из рядов сегодня двойная радость — день рождения.

« — Ух ты какой, годишься. На-ко вот тебе подарочек.

Старик-зек согнулся над Писаревым, неспешно вытащил нож и глубоко воткнул его в живот именинника.

...Долго еще добирались до дома Лосев и Баянов. После смертельного избиения старик-урка выжил, а Володька умер здесь, в этом проклятом Свободном».

На войну по возрасту Чумичев не успел, служил на Сахалине, долго, четыре года, за фронтовиков, что массово демобилизовались после Победы. В армии же начал за товарищей писать письма невестам. Литературный дар его был замечен и отмечен, Левиан победил в газетном конкурсе на лучший рассказ о Сахалине, хотя не имел в ту пору еще аттестата зрелости. Выучился. Как и еще для ряда уральских писателей того поколения, его первым «университетом» стал Свердловский педагогический. Потом вдруг ВГИК. «Поступил я туда в шестьдесят третьем... Я в эту компанию попал, можно сказать, случайно». Помог друг, послал работу на конкурс, пришел вызов из Москвы на экзамены, набирали сценарный курс, сто человек на 15 мест. Там его заметил признанный мастер — Алексей Каплер. Учась во ВГИКе, заработал себе студент и первый инфаркт.

Кто был этот загадочный Друг (именно так, с прописной

буквы указан он и в автобиографии и в других текстах) Чумичев нигде не раскрывает. А они оба были представителями странной генерации одержимых литературным творчеством, зависимостью от письма. Вот как это выглядит в описании: «Появился Друг (я не хочу называть его фамилию, сейчас это известный советский писатель). Днем мы зарабатывали семьям на прокорм, а ночами писали. Ложились спать с восьми вечера до 12. С двенадцати до пяти утра пытели за столами. (Один на кухне, т.к. жил в коммунальной квартире). А в пять утра встречались и делились впечатлениями, благо жили недалеко друг от друга, на одной улице. Подкатывало сорокалетие. У меня ничего не получалось — сценарии не ставились, проза почти не печаталась. Только покойный отец и Друг верили в меня...»

В кино Чумичеву все же повезло больше. На всесоюзном фестивале во Фрунзе фильм «От зари до зари» получил сразу две премии — одну за сценарий. Статусно было и то, что снимался он на главной фабрике грез «Мосфильме». Затем подоспел и еще один фильм «На горе стоит гора» на студии имени Горького. Левиан Иванович смог примерить амплу киносценариста, как тогда высокопарно величали сценаристов. Но дальше все застопорилось. Лишь в перестройку на экране воплотятся две его истории. Одна — «Под ступеньками» — про бомжа существует и в виде повести «Под лестницей».

Он нигде не был до конца своим. Не стал, не чувствовал себя своим ни в писательских кругах, ни в кинотусовке, о которой оставил довольно язви-

тельные заметки. Он везде был как бы посторонний. Человек со странным именем. Кстати, оно не являлось продуктом революционной ономастики, комбинацией Ленина с чем-нибудь еще. Он сам объяснял так: «я, собственно, Лев, отца звали Иван, от него «И», мать Ангелина, от нее «АН», а в общем «Левиан».

Единственным относительно полным печатным сводом чумичевских текстов на сегодня остается том, вышедший в недолго протерпевшейся серии «Библиотека прозы Каменного пояса» в 2001 году. Книга избранной прозы «Довелось увидеть и услышать...» увидела свет благодаря родным и коллегам по перу — киносценаристу Геннадию Бокареву и поэту Венедикту Станцеву. Замечательно, что в нее включены отрывки из дневников писателя, каждая запись — законченная зарисовка или миниатюра о времени и его нравах.

А еще не забыть сказать, что Левиан Чумичев изобрел свой жанр! У уральских авторов есть такой обычай. То, что у Бажова

были сказки, знают все. Чумичев придумал «Былицы» в противовес небылицам. В книге их три вида: «Городские» (то есть, дело было в Свердловске), «Таватуйские» (малая любимая родина писателя, он был гением тех мест, но об этом в двух словах не рассказать), и «Госпитальные» (по здоровью ему часто приходилось лежать в больницах).

С сугубо литературно-критической точки зрения творческий метод, который «певец Таватуя» активно применял и осваивал на протяжении многих лет, перечисляя соцреализму, сейчас обозначают термином «автофикшн». Под ним понимают кросс-жанровое направление современной литературы, смесь автобиографии и художественной прозы, в которой реальные события и достоверные факты переплетаются с авторским вымыслом. Определение, кажется, вполне подходящее для этих былиц.

Пионер автофикшна на Урале подводил черту так: «Но чего не было, того не было. А все, что здесь написано, голимая правда. На этом, как говорят, и остаюсь, Левиан Чумичев».

БИБЛИОГРАФИЯ ЛЕВИАНА ЧУМИЧЕВА

Хоровод. Рассказы, очерки и стихи для школьников (сборник, Свердловское книжное издательство, 1963).

Васина поляна. Повести, былицы. (Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1987).

Довелось увидеть и услышать... Избранная проза. (Екатеринбург, Банк культурной информации, 2001).

«Натура» — само время

В очередной раз приготовил подарок для сухоложцев и гостей города член Союза художников России Сергей Насташенко: целый месяц его персональная выставка «Течение времени» экспонировалась в ДШИ.

Как течет время творческой личности, художник показал в натюрмортах, портретах, жанровых композициях, которые составили экспозицию.

Первых было представлено больше всего. На них моменты жизни атрибутов живописи и музыки. Этюдник, палитра, кисти, холст, тут же кассеты с аудиозаписями и магнитофон — предметы, важные и дорогие для художника. В натюрморте «Время» Насташенко заинтересовала геометрия ритмов. Движение времени символизируют песочные часы. В окружности медного блюда художник увидел циферблат, в кисточках, выглядывающих из кувшина, — стрелки. В левой части «живая» птичка. Она — как символ творческой личности, наделенный крыльями и способный летать. Нить, натянутая над неодушевленными «натурщиками» в верхней части картины, — словно линия жизни. Жанром натюрморта Сергей увлекся еще в детстве, в изостудии Дома пионеров Сухого Лога. Его наставник Георгий Кокарев любил ставить натюрморты и объяснял их широкие возможности для передачи смыслов и эмоций.

На портретах художник показал три утонченных женских образа. Ему всегда удается увидеть и передать не просто пси-

Сергей Насташенко. «У Вечного огня». 2021 г

хологию модели, а светлую сторону личности. Однажды, еще в 1980-е, народный художник СССР и руководитель мастерской в Академии художеств Борис Угаров, глядя, как студент Сергей Насташенко работает над портретом натурщицы, похвалил его: «Сережа, вы пишете, как Серов». Такая высокая оценка мастера подействовала окрыляюще. С тех пор прошли годы, за которые Насташенко создал галерею образов современников и известных людей прошлого. В Красноярске, где Сергей жил, преподавал и писал картины в творческих мастерских РАХ, это были губернаторы, в том числе легендарный Александр Лебедь.

Для историко-краеведческого музея в родном городе Сухой Лог художник написал портреты земляков — Героев Советского Союза Степана Неустроева и Ивана Сысолятина, полного кавалера ордена Славы Владимира Селезнева. Сейчас они занимают почетное место в постоянной музейной экспозиции.

Как коллективный портрет современников можно воспринимать картину Сергея Насташенко «У Вечного огня», которая тоже вошла в экспозицию выставки «Течение времени». На ней живописец изобразил в строю «Бессмертного полка» родных и близких людей — друзей и учеников — с портретами родственников и учителей-художников.

— Я решил, что у Вечного огня мы, как «Бессмертный полк», будем передавать эстафету поколений в искусстве и творчестве, — раскрыл замысел живописного произведения автор.

Написанная в 2021 году картина «У Вечного огня» уже совершила путешествие в Москву на всероссийскую выставку «Семья — душа России».

А сам Сергей Насташенко в конце минувшего года удостоился престижной награды за творчество — серебряной медали Российской академии художеств. Ее вручил живописцу членкор РАХ, заслуженный художник России, председатель Свердловского регионального отделения Союза художников РФ Сергей Айнутдинов. Кстати, у Насташенко эта медаль уже вторая (первую, тоже серебряную, он получил в 2004 году). Говорится: «Бог троицу любит»... Мастер продолжает творить, но, конечно, не ради наград, а ради любви и преданности своему искусству, которое и есть — время его жизни.

«Привет, сосед!»

Хрустальный зал Свердловской музкомедии месяц был залит не только светом, но и улыбкой графического искусства. В фойе Новой сцены имени Михаила Сафронова разместилась выставка IV Международного конкурса карикатуры «Евразия».

Цель этого проекта: содействие развитию добрососедских отношений между народами Евразийского континента и всего мира.

Основные задачи конкурса: развитие межкультурного диалога, взаимопонимания и дружбы посредством искусства карикатуры; привлечение внимания художников-графиков из разных стран мира к общим социальным проблемам; содействие развитию культурного пространства современной Евразии.

Сегодня, когда перед народами мира стоит задача договориться об общих базовых ценностях, международный конкурс карикатуры «Евразия» призван стать универсальной переговорной площадкой, поскольку «нарисованная» мысль не требует перевода. Конкурс наглядно де-

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА и Анатолий ПАВЛОВ на выставке

монстрирует, что людей в разных странах волнуют одни и те же проблемы. А юмор в графических работах — это и прекрасный переводчик, и лекарство от многих болезней, в том числе социальных и политических.

Руководитель проекта — Максим Смагин, директор Екатеринбургского музея карикатуры, художник-карикатурист. Инициатор проекта — Анатолий Павлов, член генерального совета Ассамблеи народов Евразии, председатель Свердловского регионального отделения Все-

российского Совета местного самоуправления. «Евразия» проводится при поддержке министерства культуры Свердловской области и Екатеринбургского музея карикатуры.

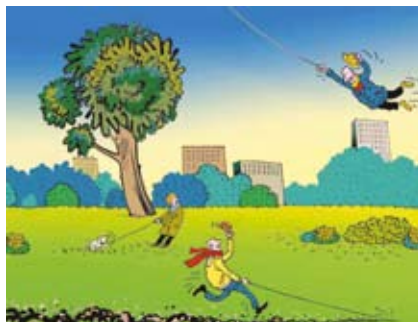
Конкурс нынче отмечает 20-летие и приурочен к Всемирному дню культурного разнообразия во имя диалога и развития. «Привет, сосед!» — такова его тема. Было отобра-

но и показано зрителям 40 лучших работ авторов из 33 стран: Армении, Беларуси, Болгарии, Бразилии, Западной Бенгалии, Великобритании, Германии, Грузии, Израиля, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Италии, Кипра, Китая, Колумбии, Мьянмы, Польши, Португалии, России, Румынии, Саудовской Аравии, Сербии, Словакии, Турции, Таиланда, Украины, Чехии, Франции, Черногории, Объединенных Арабских Эмиратов, Эстонии.

Конкурс карикатуры планируется проводить и дальше.

Работа обладателя 1 премии Темура Козаева (Россия)

Работа обладателя 2 премии Александра Сергеева (Россия)

Работа обладателя 3 премии Константина Качанчева (Украина)

«Зайку бросила хозяйка...», а екатеринбуржцы увековечили

В Екатеринбурге открыли памятный знак, посвященный детям, эвакуированным на Средний Урал в годы Великой Отечественной войны. Посадить на скамейку в сквере около екатеринбургской гимназии № 9 «грустного Зайку» — персонажа Агнии Барто — предложил екатеринбургский писатель и журналист Дмитрий Карасюк.

«Идея возникла, когда я узнал подробности пребывания Агнии Барто и ее семьи здесь, в Свердловске, в эвакуации. Я поговорил с дочерью поэтессы, Татьяной Андреевной Щегляевой. Она мне поведала то, о чем ее еще никто не спрашивал, и, соответственно, она никому не рассказывала», — пояснил Карасюк.

В одном из поездов в октябре 1941 года прибыла на Урал эвакуированная семья знаменитой детской писательницы Агнии Барто. Вместе с Агнией Львовной в Свердловск приехали ее престарелая свекровь, сын и дочь, которая рассказала екатеринбургскому писателю, что все они жили недалеко от сквера, где сегодня сидит «грустный Зайка».

«Их пригласила в свою квартиру вдова Свердлова Клавдия

Зайка Агнии Барто теперь живет в Екатеринбурге

Тимофеевна Новгородцева, они дружили еще в Москве. Татьяна ходила в школу № 12, которая располагалась на углу улиц Володарского и Антона Вале-

ка. В школе не было тетрадок, ученики писали на полях газет. Дежурным приходилось приносить из дома лампочки, ввинчивать и потом уносить домой. Все

В открытии памятного знака принял участие заместитель губернатора Павел КРЕКОВ (на скамейке справа)

дети ждали, когда им принесут на большой перемене завтрак: маленькую булочку с сахаром и жидкость, которую все называли чаем (а москвичка Таня не понимала, почему эту бледненькую жидкость называют чаем, она знала, что чай должен быть коричневым). Но потом привыкла, что это — свердловский тыловой чай», — рассказал Дмитрий Карасюк.

Автор идеи памятного знака отметил, что ему захотелось «увековечить пребывание здесь замечательной детской писательницы», а Зайчик стал «наилучшим олицетворением чувств детей, которых война вышвырнула из их родных мест»: «Он печальный, он не может слезть со скамейки, он не может вернуться домой...».

Идею Карасюка поддержали литейщик Иван Дубровин и скульптор Федор Петров. Они и создали памятный знак.

«Сегодня еще один повод вспомнить, что Средний Урал — опорный край державы. Здесь находились знаковые для всей страны, а, возможно, и для всего мира, люди, предприятия, учреждения. И Агния Барто — участница коллективного подвига, который определил Победу в Великой Отечественной войне. Он был основан на единстве, взаимопомощи, на абсолютном чувстве братства, ощущении единой семьи, которое было и, я надеюсь, всегда будет свойственно нашему народу и всем нам», — сказал при открытии знака заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков.

По мнению первого заместителя руководителя аппарата губернатора Свердловской области и правительства региона

Дмитрий КАРАСЮК и воплощение его идеи

Вадима Дубичева, этот знак на многие десятилетия будет одной из «изюминок» Екатеринбургa, потому что имеет глубокий подтекст. Первый заместитель министра культуры Свердловской области Юлия Прыткова отметила, что знак станет точкой, которая притягивает туристов и гостей.

Руководитель Музея истории екатеринбургской гимназии № 9 Неля Воронина отмети-

ла, что к «грустному Зайке» уже приходят горожане. «На 86 языках дети мира произносят стихи Агнии Барто. Нет ни одного человека в нашей стране, который бы не знал их. Девятая школа помнит Агнию Барто. Она не только выступала в госпиталях, не только уходила на войну фронтовым корреспондентом, но еще и дарила счастье встречи с ней нашим детям, встречаясь со школьниками», — добавила Воронина.

Здравствуй, Зайка!

«Классика жанра» Марины Плошкиной

В нынешние времена, когда все вокруг меняется с такой быстротой, выражение «классика жанра» представляет нечто успокаивающее. «Классика» — это значит освященность традициями, мастерство и высокий стиль. Все это, несомненно, присутствует в творчестве известной екатеринбургской художницы Марины Плошкиной, экспозиция работ которой с успехом прошла в выставочном зале резиденции губернатора Свердловской области.

— **К**лассическая школа живописи — это альфа и омега моего творческого мира, — говорит Плошкина. — Сейчас большинство художников увлекается всяческими экспериментами. Я думаю, все это просто от неумения хорошо рисовать. Знаете, когда ты уверенно держишь в руках кисть, когда появляется на холсте что-то приличное, ты получаешь от этого такое удовольствие, что никакой хэппенинг даром не нужен. Я человек тихий, скромный, люблю красоту, гармонию. Вижу, к примеру, красивый цветок или закат, и сразу хочется «воплотить». И пусть мне говорят, что все это уже сто раз было, я не слушаю. К тому же, это не правда. Не бывает на свете двух одинаковых цветков и двух

Марина ПЛОШКИНА на вернисаже

одинаковых закатов, как не бывает двух одинаковых снежинок. Создатель сотворил для нас такой потрясающий по красоте мир, что совершенно не стоит портить его «поэзией уродства». Наоборот, стоит прислушаться и взглядеться, и ты в очередной раз восхишься изяществом, цветовыми сочетаниями, к примеру, в ветке сирени, розе или тигровой лилии. А дальше уже твоя рука все сделает, если ты, конечно, получил соответствующую подготовку в той самой «классике жанра», до которой многим — как до звезды на небе.

В работах Марины Плошкиной есть что-то удивительно естественное. Когда смотришь на ее «Сирень» или «Разнотравье», сразу приходит чувство, похожее на то, что ощущаешь при просмотре хорошего фильма или чтении талантливой книги. Ты начинаешь смотреть на мир глазами автора. И вместе с художницейходишь в тот единственный и неповторимый день, когда она увидела, к примеру, заснеженный Мариинск или тропинку в осеннем лесу, когда поднесла к лицу благоухающий букет пионов или зажгла рождественскую свечу.

— Я очень люблю «режиссировать» свои работы, — говорит художница. — Мне обязательно нужно придумать для букета си-

«Разнотравье»

«Осенний букет»

«Хлеб»

«Зимой в Мариинске»

рени, например, какой-то сюжет. Создать «декорации», подобрать антураж. Так возникло мое

букетом сирени. И гроздьев цвет- тов будто вторят гроздьям огней салюта...

«Пасха»

«Письма с фронта». Я поставила на круглый стол пышный букет сирени в стеклянном кувшине, положила рядом треуголнички писем полевой почты и орден Красной звезды. И сразу появилась атмосфера тех лет. И даже сирень стала выглядеть как-то по-другому. Она стала той, военной поры, когда не было салонов цветов, флористов и орхидей. А еще сирень стала победной. Потому что она цветет в мае. Помните, героиня фильма «В шесть часов вечера после войны» приходит на свидание на мосту с

В натюрмортах Марины Плошкиной и впрямь есть некая «режиссерская концепция». Когда я гляжу на ее «Русский хлеб», «Пасху» или «Восточный натюрморт», я будто смотрю спектакль, к примеру, с хлебом в главной роли. Это каждый раз необыкновенно интересно и увлекательно. И еще меня не покидает ощущение уюта. Ибо каждая ее работа — объяснение в любви к миру, в котором добро, красота

и праздник. Праздники Марина особенно любит. И от ее роскошного «Пасхального натюрморта», я каждый раз испытываю особое чувство: он светится тихой радостью и золотистым ожиданием предстоящего чуда. Сияет икона, горят свечи, серебрятся вербочки, матово поблескивает глазурь куличей, и будто слышится торжественное песнопение, возвещающее «Христос воскрес!»...

— Мне кажется, художники — очень счастливые люди, — говорит Марина. — Потому что мы как-то по-особому связаны с этим миром. Более ярко и остро ощущаем свет и цвет, видим мир в мельчайших подробностях. И если еще хватает мастерства все это воплотить в своих работах — огромная радость. И зритель это тоже чувствует.

Выставка Марины Плошкиной «Классика жанра» действительно стала подарком для зрителей. Потому что в ней запечатлено то чувство радости жизни, которого нам всем сейчас так не хватает.

«Письма с фронта»

Все «Ангелы мира» прилетели в Богданович

Ангелы прилетели в Богданович! Это невероятно — невероятно красиво! Выставка Международного арт-проекта «Ангелы мира» открылась в Литературном музее Степана Щипачева. Предыстория выставки заслуживает особого разговора — о том, как цепь совершенно случайных, на первый взгляд, событий складывается в нечто единое, воодушевляющее, объединяющее сердца и души.

В 1997 году молодая художница Юлия Иванова из Красноярска серьезно заболела, на выздоровление надежды не было, и Юля стала рисовать ангелов, каждый день, в благодарность за прожитые часы, за возможность общаться с близкими. Случилось чудо (здесь мы не раз вспомним о чудесах) — болезнь отступила. И родился проект «Ангелы мира», который с апреля 2014-го объединяет художников из разных стран и континентов для создания международной выставки, состоящей из 365 картин, по числу дней в году. Каждый художник может представить только одну работу размером 1х1 метр на тему «Ангел-Хранитель».

В конце 2019 года в городском округе Богданович впервые собирал друзей из разных го-

Надежда ГОРБАЧ и ее «Снежный Ангел»

выставка богдановичской художницы, преподавателя Детской школы искусств Надежды Горбач. Среди множества сказочных, наполненных светом работ была маленькая картина, на которой Ангел в валенках и тулупчике улыбался, пролетая над городом, и посылал крыши домов снегом. Этот «Снежный Ангел» Надежды и стал

символом-оберегом фестиваля. Разве не чудо? В 2021-м «Рождество объединяет» прошло при поддержке Ассамблеи народов Евразии, а среди проектов, которым оказывает содействие эта солид-

ный Ангел» Надежды и стал символом-оберегом фестиваля. Разве не чудо?

В 2021-м «Рождество объединяет» прошло при поддержке Ассамблеи народов Евразии, а среди проектов, которым оказывает содействие эта солид-

«Молитву» Булата Окуджавы исполняет Никита КОЛЕСНИКОВ

Фрагмент экспозиции «Ангелы мира»

ная уважаемая организация, конечно же, международный арт-проект «Ангелы мира». Два проекта – родом из Богдановича и Красноярска – подружились самым чудесным образом! На нашем фестивале в формате онлайн звучали стихи, написанные поэтами-участниками конкурса «Поэзия Ангелов мира» к картинам художников из разных уголков нашей планеты. Стихи слушало, а картины видело сразу огромное количество людей – это мощная волна Света и Жизни! Тогда-то и возникла идея пригласить «Ангелов мира» в Богданович, в Литературный музей Щипачева.

Как-то легко и закономерно решилось, что наш город обязательно должен быть представлен в «Ангелах мира», тем более что свой маленький «Снежный Ангел» у нас уже есть. Ангел Надежды Горбач стал любимым и узнаваемым, его изображение появилось на календарях, значках, пряниках – сувенирной продукции фестиваля. По условиям проекта размер картины должен быть 1х1 метр. Никогда не работавшая с крупными форматами Надежда рискнула и повторила «Снежного Ангела» на большом холсте. Создание этой работы вновь сопровождали чудеса! Холст изготовил и подарил один из богдановичских художников, масляные краски, которые сохнут обычно не меньше недели, высохли за два дня... «Снежный Ангел» Надежды теперь присоединился к проекту на открытии выставки в Литературном музее Степана Щипачева 30 апреля этого года и стал 355-й по счету работой в календаре «Ангелов мира». Сейчас в проекте – работы живописцев из 25 стран (это Россия, Хорватия, Чехия, Болгария, Франция,

Организаторы выставки Светлана БЕРСЕНЕВА, Надежда ГОРБАЧ, Никита КОЛЕСНИКОВ, Ксения КРУТАКОВА, Наталья БОРМОТОВА

Финляндия, Канада, Италия, Босния и Герцеговина (Республика Сербская), Македония, Беларусь, Англия, США, Украина, Словения, Испания, Казахстан, Индия, Узбекистан, Сингапур, Турция, Кипр, Австрия, Армения, Греция).

Поэты Богдановича – Иван Тухта, Анна Орлюкова, Любовь Черных и автор этих строк – читали свои «ангельские» стихи на открытии чудесной, знаковой для города выставки. По-особенному среди размещившихся на стенах гостиной музея «Ангелов» звучала «Молитва» Булата Окуджавы в исполнении Никиты Колесникова. Видеоприветствие участников

этого культурного события от Натальи Яценко (специалиста музейного дела, директора проекта, члена Ассамблеи народов Евразии) и Олега Ровды (члена Ассамблеи народов Евразии, специалиста экскурсионного дела) прозвучало дружески и трогательно.

Главное, что отличает эту выставку в потоке других культурных событий – разговор о сокровенном с душой каждого, проходящего посмотреть на «Ангелов мира», с каждым, читающим строки стихов, написанных поэтами разных стран к полотнам. И вновь чудо случилось: вспоминали на вернисаже о потрясающей истории проекта, слушали музыку, всматривались в картины... И люди выходили после открытия окрыленными, просветленными, наполненными верой в лучшее.

Юные посетители выставки

Пообщаться с «Ангелами мира» в Литературном музее Степана Щипачева можно будет до конца июня, а затем они «полетят» по деревням и селам городского округа Богданович, где люди уже ждут встречи с ними.

Сад Моне и дом Ван Гога

29 апреля отметила свой юбилей Людмила Михайловна Семячкова. Ее творчество разделилось на две ипостаси: с одной стороны, она театральный художник, и всю жизнь проработала в театрах Нижнего Тагила, а с другой стороны — она член Союза художников России как прикладник, и очень любит ручное творчество — гобелен.

Ее маленькую двухкомнатную мастерскую от шумного двора, расположенного почти в центре города, отделяет окно, затянутое разноцветной пленкой, напоминающей витраж. У окна на мольберте — новый гобелен, почти готовый, с ночным «Садом Клода Моне». Гобеленовый «сад» наполнен ароматами цветов, в центре полотна — небольшой пруд, вода которого соткана нитями основы разных цветов от темно-розового и сиреневого до фиолетового, почти черного. А красновато-коричневые оттенки ниток «рисуют» деревья и кусты, растущие по берегам пруда. Сад Клода Моне расположен в городе Живерни во Франции, где знаменитый французский импрессионист в XIX-м веке купил дом. Художник посадил там множество цветов... А потом и пруд, и цветы бесконечно рисовал. Этим садом вдохновилась и Людмила Семячкова,

Людмила СЕМЯЧКОВА

приехав на экскурсию во время парижской командировки. «Сад Клода Моне» — это воспоминания о стажировках в Париже, куда впервые она попала в 1999 году, а потом еще несколько раз была приглашена во Францию и устраивала выставки в залах Парижа, всемирной столицы художников.

Нужно отметить, что у Семячковой уже есть один «Сад Клода Моне», хранящийся в Нижнетагильском музее изобразительных искусств. Он — дневной или даже утренний. От гобеленовой картины веет прохладой и свежестью начинающегося дня. Опять мы видим маленький пруд, знаменитый зеленый мостик, который часто писал сам Моне. И Людмила не удержалась, включила его в композицию. Прудик окружают зеленые ивы, другие деревья. Кувшинки плавают по глади пруда, фиолетовые цветы растут по его берегам... Невброская красота места покоряет своей изысканной гармонией и умиротворением.

Во всех своих пейзажных гобеленах Людмила выбирает прием, который появился у нее после посещения Парижа и изучения там богатого французского наследия — прием шпалер. Весь гобелен она ткёт нитями основы и создает рисунок на фоне, но в центре оставляет прямоугольник, который потом вышивает более мелким и изящным рисунком. Третий гобелен, который навеян французскими воспоминаниями — «Дом Ван Гога» выполнен также после стажировки во Франции. На первом плане здесь голубые ирисы и белые пышные цветы. А вдали за белым палисадником — два старинных дома, соединенных между собой высокой аркой. Центральная часть гобелена проработана мелкой

Макет декораций к спектаклю «Женитьба»

«Сад Клода Моне». Гобелен. НТМИИ

вышивкой. Это дом-музей французского постимпрессиониста Ван Гога в маленьком городке Овер-сюр-Уаз в 30 километрах от Парижа, где художник проживал последние годы, где умер и похоронен на местном кладбище.

В 2001 году состоялась персональная выставка Людмилы Семячковой в рамках проекта «Художники начала третьего тысячелетия» в Международном центре искусств CITE des ART в Париже. На выставке были представлены 11 гобеленов и рисунки на тему театра. Конечно, художница занималась гобеленом и до Франции, но те гобелены были более обобщенные, напоминающие абстрактную и кубистическую живопись. Такой гобелен хранится в музее изобразительных искусств Нижнего Тагила, его название «Меланхолия». Художница Семячкова в Нижнем Таги-

«Меланхолия». Гобелен. НТМИИ

ле сегодня одна выставляет этот вид ручного ткачества. В 2003 году в конкурсе имени Худяковых «Мастер года» по декоративно-прикладному искусству, проводившемся в Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» Людмила стала победителем за гобелен «Его величество театр», который сегодня тоже хранится в НТМИИ. Надо сказать, что за творческую жизнь выставок у Семячковой

«Дирижер». Из архива Л. Семячковой

было много — городские в музее изобразительных искусств и в выставочном зале Союза художников России, областные — в Екатеринбурге, театральные — в Доме актера. Она участвовала в республиканских выставках в Москве — в Центральном Доме художников, во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства. На всех экспозициях ее работы неизменно привлекают внимание зрителей.

...В мастерской я расспрашивала, как она стала театральным художником. В 1974 году окончила школу и пришла работать в драматический театр Нижнего Тагила художником-декоратором. Поступила в Уральское училище прикладного искусства, окончив его, перешла на работу художником в нижнетагильский

«Ночной сад Клода Моне»

театр кукол, где проработала два года. Затем снова училась — на факультете искусствоведения и культурологии Уральского госуниверситета. И в 1993-м была приглашена главным художником в Муниципальный молодежный театр. Оформила более 150 спектаклей в театрах Нижнего Тагила, Екатеринбурга, Прокопьевска, Краснотурьинска, Новоуральска. В 2007 году стала лауреатом премии главы города Нижний Тагил за сценографию спектакля «Женитьба» по пьесе Гоголя. А в 2008-м получила звание «Заслуженный работник культуры России». Нынче Людмила Семячкова — свободный художник. Оформляет спектакли по приглашению и создает свои чудесные работы. Творческая жизнь продолжается и на театральных подмостках, и в выставочных залах.

«Местечко Ван Гога». Гобелен

Живописец Глазунов. Валерий

Искусство и спорт в его жизни идут рядом. Глазунов — мастер спорта международного класса по пауэрлифтингу (это силовое троеборье: приседания со штангой за плечами, жим штанги, лежа на горизонтальной скамье и тяга штанги), почетный тренер Национальной ассоциации пауэрлифтинга, неоднократный чемпион России, Европы, мира среди ветеранов. Кстати, сыновей своих тоже приобщил к пауэрлифтингу: они стали мастерами спорта международного класса, обладателями титула «Элита WPC». Параллельно с тренировками и состязаниями он окончил школу оформителей и художественно-графический факультет Нижнетагильского педагогического института. Написал множество полотен: портретов, пейзажей, картин жизни михайловцев. Принимал участие в городских, районных и областных выставках художников.

Здесь буду говорить о творческой деятельности Глазунова, в которой, безусловно, важно не только и не столько число вернисажей. Прежде всего — глубоко личностное отношение художника к окружающему миру, которое находит отражение в его полотнах. Валерий Аркадьевич находит прелесть в, казалось бы, обыденных вещах: видах из окна, весенних лужах, утреннем тумане... Понимая скоротечность нашей жизни, он умеет ценить каждое ее мгновение. 2020 год. Глазунов пишет картину «Последняя работа художника» и считает ее своей самой драматичной.

— Я изобразил художника с бутылкой (сам не пью), — говорит Валерий Аркадьевич. — Видно, что человеку плохо стало, сел он в кресло, в глазах пред-

«Мама моя»

Валерий ГЛАЗУНОВ

чувствие... Помню, как-то делал персональную экспозицию. И одна женщина написала такой отзыв: «Ушла с выставки со слезами на глазах». Наверное, это не случайно, там были картины «Жизнь и смерть», «Мужчины тоже плачут» «Последняя ночь вместе». Видимо, они оказались созвучны ее настроению. А вот комическая, можно сказать, работа. Называется «Горе-нянька». Стоит бутылочка с молоком. А папаша, вместо того, чтобы смотреть за ребенком, взял, да и уснул. Вот картины о прошлом: лапти и так далее... А это полотно называется «Мой любимый художник».

— Кстати, кто он?

— Иван Крамской.

Портретист, но тонко понимал в пейзажном жанре. Я со школьной скамьи полюбил передвижников. И через всю жизнь эту любовь пронес. Однажды прочитал слова Стасова: «Кто не намерен делать своего, тому не надо дотрагиваться до искусства». Я, как и многие, в свое время рисовал

натюрморты: яблоки, виноград... А сегодня — картина «Вид из кухонного окна»...

— В вашем творчестве доминирует «жизнь семейная»: любовь, взаимопонимание, поддержка, гармония отношений...

— Безусловно! «Мама моя» — одна из последних моих работ, мама умерла в 2002 году. Работа «Каникулы» была на областной выставке еще в советское время. Сын с коньками прибежал с улицы, щеки красные... Теперь уже рисую внуков Дашу и Андрея.

— Но сейчас вы в основном — пейзажист?

— Сажусь на машину или мотоцикл и еду к Воронинской горе, которая меня вдохновляет.

(Это одно из самых живописных мест в Михайловске). Нынче написал там уже пять работ. А вообще — посчитал — у меня 1763 пейзажа. Думаю, не меньше тысячи где-то «бродит» по России. В каких городах, даже не всегда знаю. Некоторые покупают, чтобы подарить. Думаю, работ 700 подарил я сам, 300-400 продал. Многие художники начинают с этюдов. Потом уже с них пишут картины. А я, как импрессионисты, выхожу на пле-

«Последняя работа художника»

— Валерий Аркадьевич, знаю, что у вас много книг...

— 600 книг только по искусству. Детям своим сказал: когда умру, если вам эти фолианты не нужны, подарите местной библиотеке. Я со школьной скамьи в ней записан. ...Опять эта тема: уходит наше поколение. Но, как поется, «что тебе назначено природой, надо

ет сильнее ощутить мгновение жизни, запечатлеть этот определенный момент на холсте.

— С какими трудностями вам приходится сегодня сталкиваться?

— Да прежде всего, с финансовыми. Просто так выставку уже не организуешь, только в связи с юбилеем. Скажем, к своему 70-летию выставил 402 работы в спортивном комплексе. У меня нет средств покупать деревянные рамки. Но нашел выход: делаю их сам из отходов потолочно-го плитуса. Однако, не хочется меркантильности. Некоторые свои картины я бы ни за какие деньги не продал.

благодарно принимать». И одна из моих последних работ называется «Вечный покой». А еще у меня есть плакат «Оставь добрый свет в этой жизни».

«Воронино»

«Утро. Туман»

нэр, там начинаю и заканчиваю. Там, где солнечный свет, его блики на воде, шелест листьев, дуновение ветра, тени, вся окружающая природа. Это позволя-

Дай вам Бог, Валерий Аркадьевич, здоровья, новых работ, новых выставок. А «добрый свет» вы уже оставили, как художник и человек.

Портрет внучки Дарьи

Портрет внука Богдана

Портрет внука Андрея

Поднос на миллион

Президентский грант на имя директора Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна Людмилы Павленко помог воссозданию тагильского подноса ручнойковки по технологиям времен Демидовых.

«СУДЬБА МНЕ УЛЫБНУЛАСЬ»

— Радость и одновременно тревогу я испытала, узнав о президентском гранте, — откровенно призналась Людмила Александровна. — Свершилось то, о чем мы мечтали долгие годы — радостно. Государство обратило внимание на старинный промысел Урала. Но и тревожно было от большой ответственности за реализацию гранта в миллион рублей, ответственности организаторской, творческой, финансовой. За коллектив не волновалась, мастерами колледжа уже были созданы уникальные подносы-гиганты, зафиксированные в Книге рекордов Гиннеса и Книге рекордов России.

Возрождение производства кованых подносов демидовских времен — суть проекта, разработанного творческой группой во главе с директором. Людмила Павленко — почетный работник народных художественных промыслов. Бывшая выпускница Уральского училища прикладного искусства, ставшего под ее началом филиалом Московской государственной художественно-про-

Поднос «Русская охота», изготовленный на средства президентского гранта

мышленной академии имени С. Г. Строганова.

Росписью подносов она заинтересовалась еще абитуриенткой. Счастливый случай привел тогда девушку в дом народной мастерицы Агриппины Афанасьевой. Знакомство с ее уникальным искусством положило конец раздумьям, какую специ-

альность выбрать. «Судьба мне улыбнулась», — говорит Людмила Александровна.

Колледж, которым Павленко руководит уже 20 лет, продолжает традиции школы живописи, учрежденной промышленником Н. Н. Демидовым в 1806 году. Кованые подносы, украшенные цветочной или сюжетной росписью, принесли известность небольшому заводскому поселку и в России, и за ее пределами. За изготовление таких подносов взялись участники нынешнего проекта, студенты стали очевидцами исторического события. В их руках будущее традиционного уральского промысла, и потому:

— Основы обучения должны быть традиционными, но подготовка будущих мастеров профессиональной.

Поднос «Победа», изготовленный на средства президентского гранта

Такое образование закладывает хорошую культурную базу, учит классическим канонам искусства. Сила в том, что идет наполнение традиций молодой энергией. «На коленках», как несколько лет назад, когда мастера были вынуждены работать дома, искусство не создается, ему нужна производственная база, — говорит директор колледжа.

МАТРИЦА, МОЛОТОК И ВОЛШЕБСТВО

Грантовые средства пошли на приобретение оборудования для выполнения технологического цикла работ. Их описание, техническую документацию бережно хранит музей-заповедник «Горнозаводской Урал». «Там же мы выбрали образцы подносов, на которые должны ориентироваться, а это XVIII век, — продолжает рассказ Людмила Александровна Павленко. — Подготовили чертежи, по ним сделали формы из пенопласта. После заливки форм чугуном получили матрицы подносов.

— И настал волнующий момент, когда мастер производственного обучения Геннадий Петрович Бабин, взяв молоток, приступил к ручной ковке, чтобы полученная заготовка приобрела заданную форму подноса. Нужно было видеть неподдельный интерес студентов к каждой стадии процесса в этом уникальном мастер-классе: ковка, чеканка, выколотка, обезжиривание, грунтовка, зачистка. Инструменты для таких операций тоже приобретены на средства гранта. А после всех проделанных операций началось волшебство росписи, — рассказывая об этом, Людмила Александровна и сейчас волнуется. — Как же! На моих глазах происходило такое событие! На базе мастер-

Геннадий БАБИН творит поднос ручной ковки

Людмила ПАВЛЕНКО

ских колледжа мы выполняли, можно сказать, историческую миссию. Создали такие подносы, какие делали мастера-художники в XVIII-XIX веках.

Разве не об этом мечтал Геннадий Петрович Бабин, в прошлом — главный художник цеха росписи подносов на заводе эмальпосуды? Завода давно нет, а Бабин — живая легенда тагильского подносного промысла. При его активном участии была разработана программа подготовки специалистов художественной росписи подносов, и в прошлом веке училище прикладного искусства приняло на эту специальность первую группу студентов. Не одну страницу занял бы список имен мастеров, подготовленных Геннадием Петровичем.

Цветочную роспись первого в проекте фигурного подноса сделала его бывшая ученица, педагог колледжа Алевтина Сидо-

рова. Две краски на кисточке — и одним взмахом один мазок. 275 лет этой тагильской маховой росписи, и впрямь волшебство, передаваемое поколениями мастеров. Искусство художников лакирования подносов, увы, осталось в глубине веков. Да и был ли секрет того самого хрустального лака? Ученые спорят об этом, а живет секрет только в легендах и мифах. Но воссоздание на родине первого русского кованого подноса таким, каким он был от рождения промысла, уже не мечта и не миф.

Второе рождение тагильского кованого подноса в XXI веке как посыл в будущее. Да, тагильские мастера смогли освоить то, что делали предки, но «исторические» железные формы можно наполнить новым содержанием, как того требует наше время. Символично, что темой сюжетной росписи одного из первых подносов ручной ковки, выполненных на средства президентского гранта, стал Парад Победы 1945 года. И другое потрясшее всю Европу историческое событие вдохновляет сегодня мастеров лаковой росписи на металле — вступление русской армии в 1814 году в Париж, победа над Наполеоном, мечтавшим покорить весь мир. Такая вот духовно-подъемная переключка веков в традиционном народном искусстве.

«...Потому что сделана ранняя запашка»

В Центре традиционной народной культуры Среднего Урала открылась выставка «Фольклор страны Советов». В обыденном сознании фольклор — это частушки, обрядовые танцы, песни под гармошку. В действительности это более обширное явление, включающее в себя произведения многих жанров и факты культурных традиций.

— Это наша общая память, общая история, и мы не должны ее потерять, — сказал заместитель министра культуры области Роман Дорохин. — В фольклоре скрыт значительный пласт творческого осмысления жизни.

Очень кстати сотрудники Центра показали кадры реконструкции свадебного обряда в одном из сел Алапаевского района. Замечательную постановку продемонстрировал фольклорный ансамбль «Сударушка».

Погружение в атмосферу народного творчества продолжил вокальный дуэт Эдуарда Черных и Игоря Середкина, исполнив оригинальную версию известного романа «Окрасился месяц багрянцем...». Эдуард — экскурсовод музея П. Бажова в Сысерти, а Игорь — сотрудник Центра. Оба давно интересуются особенностями народной музыкальной культуры. Спелый ими романс — вовсе не привычная нам мелодия, написанная Яковом Пригожим. Нет, это своеобразная, окрашенная обертонами, по-настоящему драматическая история.

Конечно, значительный пласт фольклора составляют частушки. Они сохранили для нас приметы минувшего, особенности

Эдуард ЧЕРНЫХ и Игорь СЕРЕДКИН

взаимоотношений между людьми, детали тех времен, о которых мы знаем только по воспоминаниям и монографиям. Это тот жанр, который позволяет максимально быстро и адекватно отреагировать на происходящее. Через много-много лет эмоциональное наполнение помогает восстановить тогдашнее восприятие действительности теми или другими социальными группами.

— Частушки, как правило, посвящали любовным историям, однако их тематический спектр гораздо шире, — заметила директор Центра Виктория Новопашина. — Они отражают

многие стороны жизни общества. Это скорый отклик на различные события, в том числе и политические.

— Мы специально так сформировали экспозицию, чтобы представить образцы и просоветского, и антисоветского народного творчества, — отметил главный архе-

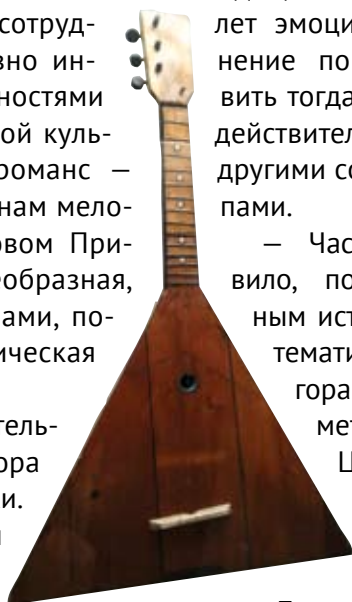
ограф отдела Государственного архива административных органов Свердловской области Илья Демаков. — До недавнего прошлого стихи с критикой социалистического строя бытовали лишь в устной традиции, но в наших материалах имеются и письменные источники, теперь они доступны для изучения.

Интересно сравнить два взгляда на действительность.

*По завету Ленина,
По совету Сталина
Мы построили колхоз —
Верный путь крестьянина.*

От социально-политических размышлений неизвестные, точнее, коллективные авторы перешли к вопросу, я бы сказал, агротехники:

*Рожь густая, зимовая
Посмотри, милашка.
Потому что сделана
Ранняя запашка.*

«Три волшебные струны»

Военнослужащий с гармонью-тальянкой

Но есть и другое восприятие жизни:

*По диким тайгам Зауралья,
Где платину роют в горах,
Крестьянин, Совет проклиная,
Тащится с кайлом на плечах.
Идет каменистой тропой
Повесивши голову вниз,
В бараке же дети с женою
Без хлеба совсем извелись.*

Две правды. А в целом это — правда нашей общей истории, от которой мы не имеем права отказываться. В летописи страны имело место и то, и другое.

Частушки, конечно, лишь часть разнообразия народного творчества. И экспозиция

Гармонь «Саратовская»

это наглядно демонстрирует. Здесь представлены агитплакаты УралРОСТА, существовавшего в начале двадцатых годов прошлого века в нашем регионе. В них достаточно народной смеховой стихии. В одном из плакатов авторы клеймят дезертиров, бегущих из Красной Армии:

*Вопрос: Если подлец Митька,
бегунец с фронта / Убежал и по
50 верст в день махал, / Куда он
через три дня пропал? / Ответ:
в губподвал.*

Юмор, конечно, мрачноватый, но надо учитывать время, когда эти строки создавались.

Сохранились и стенгазеты довоенного периода. Уверен, многие читатели этого журнала участвовали в школьные или студенческие годы в создании стенной печати. Наверняка тогда никто не думал, что ее рукописные издания могут представлять какой-то исторический интерес. И напрасно! Стенгазеты — уникальный срез своего времени.

В тридцатые годы фольклор частично переходил в организованное русло художественной самодеятельности. В архиве сохранилась фотография 1940 года, запечатлевшая музыкальный квартет из Таборинского района. Известны даже имена его участников: Ц. Б. Врублевская (педагог) скрипка, Е. Ф. Филиппов (письмоносец, 66 лет) гусли, его дочь Нина (17 лет) балалайка, О. Н. Рожкова (чертежница, 18 лет) гитара. Возможно, живы родственники этих людей, им будет приятно узнать об увлечении предков.

Балалайка службе не помеха

Гармонь «Малютка»

Музыка постоянно сопровождала и крестьянина, и рабочего, поддерживая их в радости и в горести. Не случайно экспозицию предваряет собрание музыкальных инструментов Центра — гармошки разных типов, гитары, балалайки, даже гусли. Они — своеобразные олицетворенные звуки музыки советской и более ранней эпох.

Выставку подготовили вместе с сотрудниками Центра специалисты архивов области, в которых хранится немало уникальных материалов, зафиксировавших яркие штрихи фольклорного прошлого. Теперь они возвращаются к нам.

Посмотреть выставку можно будет до 12 июня.

Имперский камень малахит

Недавно открывшийся Центр истории камнерезного дела имени А. К. Денисова-Уральского заявил о себе, начав серию встреч с мастерами-камнерезами Урала. Первая стала творческим диалогом с Александром Перепетайло, известным работой с малахитом.

Еще учась в школе, он семь лет занимался в ниже-тагильском клубе «Полюс», где постигал азы обработки камня. Уже тогда это дело захватило его, увлекло неограниченными творческими возможностями. И еще необыкновенной поэзией самоцветов. Поэтому не случайно он поступил в Уральский горный университет и в 1996 году окончил его, став инженером-геологом. Отработал несколько лет на различных месторождениях, но детское увлечение не отпускало. И в начале 2000-х Александр Перепетайло сменил род занятий, всецело посвятив себя созданию художественных изделий из каменной палитры нашего края.

— Меня всегда увлекала магия камня, тот узор, который он открывает, если разрезать его, — признается художник. — Мы живем в таком регионе, где самоцветы и их обработка — многовековая, богатая идеями традиция, где мастеровой люд издавна искал и ганил минералы.

Испробовав множество камней, Александр остановил свой выбор на малахите.

— Уральские камнерезы должны поставить отдельный памятник Павлу Петровичу Бажову, — считает основатель «Минерал-шоу» и один из организаторов этой встречи Игорь Дубяго. — Именно он, автор знаменитых сказов, прославил в своих произведениях зелен-камень.

Александр ПЕРЕПЕТАЙЛО за работой

Действительно, малахит стал одним из символов Среднего Урала. Пришедшие на встречу с интересом знакомились с тонкими малахитовыми пластинками, с разрезанными монолитами, с готовыми изделиями.

— Взгляните, каков узор на этом камне! — говорит Перепетайло, показывая образцы. — Мастер должен раскрыть природную красоту и неповторимость в каждой оригинальной работе.

Увы, запасы малахита на Урале давно исчерпаны. Мастера используют африканское сырье — из Конго. Как же так? Малахит, как уже говорилось, —

наш символ, а у нас-то его и нет; так не пора ли заменить «премьера» в каменной радуге региона? К примеру, на родонит, месторождения которого в Свердловской области известны. Этот вопрос возник на встрече. К тому же, некоторые камнерезы давно говорят об этом.

— Понимаете, малахит в ряду других материалов все равно занимает особое место, — возразил А. Перепетайло. — Его использовали для отделки особо важных интерьеров.

В Зимнем дворце существует Малахитовый зал, это парадная гостиная в личных покоях Александры Федоровны, супруги Николая II. Здесь собиралась вся царская семья перед выходом на официальные церемонии. Замечательны малахитовые колонны возле алтаря Исаакиевского собора. Кстати, для них понадобилось 125 пудов (две тонны) сырья с Гумешевского месторождения.

— На рабочих столах крупных руководителей почти всегда имелся письменный прибор из малахита, — продолжил И. Дубяго. — Судя по телерепортажам, кабинет Владимира Владимиро-

вича Путина тоже украшает изделие из этого камня.

Действительно, тональное богатство зелен-камня открывает перед мастерами огромные возможности для выражения самых разных художественных замыслов. По определению академика А. Ферсмана, это «камень яркой, сочной жизнерадостной и вместе с тем шелковисто-нежной зелени». Художники различают несколько его окрасок: светло-зеленый с легкой голубизной называют бирюзовым, густого темно-зеленого оттенка — плисовым.

Вторую часть встречи организаторы посвятили практическим занятиям.

Перепетайло и Дубяго на станках показали собравшимся технику резки и полировки камня, раскрыв некоторые секреты. Изделия изготавливают не из цельного куска минерала. Малахит

режут на тонкие пластинки в полтора-два миллиметра, потом наклеивают на основу из другого, более дешевого кам-

Письменный прибор из малахита

Игорь ДУБЯГО с природным малахитом

ня. Это технология так называемой «русской мозаики» — так впервые ее обозначили в отчетах о Всемирной выставке

1851 года в Лондоне. Суть ее в том, что пластины разворачивают по принципу гармошки, чтобы сохранить единство узора. Затем швы затирают крошкой, потом шлифуют и полируют. Так мастерам удастся создать согласованную ткань рисунка, будто единого целого. Что и говорить, работа кропотливая и трудоемкая, однако результат того стоит!

— Вместе с музеем изобразительного искусства мы планируем проводить такие встречи ежемесячно, — подвел итог Игорь Дубяго. — В них заложена идея просвещения. Многие уральцы, хоть и живут в «каменном» краю, плохо знают искусство обработки самоцветов. Собираемся приглашать не только камнерезов и ювелиров, но и искусствоведов. Уверен, это будет интересно землякам.

Так выглядит природный малахит

Причудливы узоры зелен-камня

Все вместе спели «Рябинушку»

В Екатеринбурге прошел совместный концерт ансамбля песни и танца «Донбасс» и Уральского народного хора. В этом году коллектив из Донецка отмечает 85-летие и проводит большой концертный тур.

«Очень радостно, что в год нематериального культурного наследия два легендарных коллектива встречаются в Екатеринбурге, в месте, где объединяются Европа и Азия, где одинаково успешны песни, которые звучат на русском, татарском, башкирском и других языках народов, населяющих Свердловскую область. Не случайно

концерт называется «Дружба». Концертная программа в исполнении заслуженного государственного академического ансамбля «Донбасс» настолько захватила зрителей, что мы непременно захотим увидеть этот ансамбль с гастролью в наш край еще не раз», — сказала министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

В двухчасовую совместную программу двух знаменитых коллективов Урала и Донбасса вошли песни и хореографические постановки, которые артисты исполняли по очереди. А в финале концерта они вместе спели «Уральскую рябинушку».

«Такое замечательное событие, когда на сцене мы как единое целое. И объединяет нас легендарная песня, которая родилась в Уральском хоре, которая завоевала мир, перелетела все границы и была переведена больше чем на 30 языков мира, это «Уральская рябинушка», — отметил художественный руководитель Уральского русского народного хора Николай Зайцев.

Легендарную песню уральского композитора Евгения Родыгина донецким артистам разучивать не пришлось — она постоянно в репертуаре ансамбля.

«Действительно, мы ее не только вчера выучили, она включена в наш репертуар. Так что уже какой-то маленький мостик с Екатеринбургом у нас был и раньше. А теперь — это крепкий мост», — сказала генеральный директор ансамбля песни и танца «Донбасс» Ольга Горячева.

Гастроли ансамбля песни и танца «Донбасс» стартовали 14 марта в Ростове-на-Дону. Екатеринбург стал 31-м городом, который принял артистов Донбасса.

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА приветствует участников и гостей концерта

Общая песня

Танцевальная сценка ансамбля «Донбасс»

Уральский хор на уральском фоне

Уральский пляс

Все вместе — фото на память

Экопарк «Муринские пруды»

Сквер «Пионерский» на улице Ильича

По предварительным итогам рейтингового голосования жителей шансы на благоустройство в 2023 году в Нижнем Тагиле получили две общественные территории. Которая из площадок одержит победу и получит федеральное финансирование на реконструкцию, станет известно уже в июне. Практически на равных пока идут сквер Нижне-Выйский и территория в районе жилых домов на Черноисточинском шоссе.

«Реализация проекта по формированию комфортной городской среды будет продолжена, и если сегодня вы поддержите жителей соседнего микрорайона, завтра они обязательно поддержат вас», — сказал министр энергетики и ЖКХ свердловской области Николай Смирнов. На протяжении нескольких лет подряд, напомнил он, Нижний Тагил был одним из самых активных участников проекта, в рамках которого во втором по величине городе Среднего Урала реконструировано, отремонтировано 11 парков, скверов и зон отдыха. В 2021 году выполнено комплексное благоустройство сквера за ДК «Юбилейный», площади Танкостроителей, лесопарковой зоны «Пихтовые горы» и Аллеи медиков. В текущем году начались работы в Парке металлургов, на пешеходной зоне Ленинградского проспекта. А на снимках — уже благоустроенные городские территории.

Парк Победы на ГТМ

Спортплощадка в Девятом поселке